

СОДЕРЖАНИЕ

6

4 СОБЫТИЕ
WorldSkills в Казани

6 СВОИМИ ГЛАЗАМИ
Тимур АБСАЛЯМОВ
Личный дневник всемирного фестиваля

10 НОВАЯ ВОЛНА
Алсу НИГМЕТЗЯНОВА
ПРОДВИЖЕНИЕ-2017: открытие новых драматургов Татарстана

14 КООПЕРАЦИЯ ТАЛАНТОВ
Алина МИННЕВАЛИЕВА
Казанские школьники разработали глюкометр нового поколения

16 МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКАТУЛКА
Рубин АБДУЛЛИН
Органист – профессия, которая требует хорошего здоровья

20 ЛИТЕРАТУРА БЕЗ ГРАНИЦ
Альбина ГУМЕРОВА
Tatkniga.ru: читай, где хочешь, сколько хочешь и когда хочешь!

23 ПОЭЗИЯ
Камиль ТАНГАЛЫЧЕВ

24 ПРОЗА
Ольга БАКУЛИНА
Бенамуки, или идеальный мужчина

30 ДЕБЮТ
Анна ГРУШНЁВА
Монофон на букву «Б»

31 ПОЭЗИЯ
Евгений КИРИЛЛОВИЧ

32 ПРОЗА
Нияз МАНСУРОВ
Между мирами

38 МИНИАТЮРЫ
Наиля АХУНОВА

40 СТО ЛЕТ РЕВОЛЮЦИИ
Революция: pro et contra

43 **Елена ПЕРЛОВСКАЯ**
Культурные следы революции

48 **Альбина АБСАЛЯМОВА**
Дольше века
Екатерина ТОЛЧЁНОВА
Прощание с эпохой

53 **Марат САФАРОВ**
Загида Бурнашева. 1917 год и одна женская судьба

58 **Константин КОМАРОВ**
Ярчайший день и преждевременные сумерки Маяковский и революция

64 ФОТОЗАРИСОВКА
Юлия КАЛИНИНА
Бег от театра

66 МУЗПРОСВЕТ
Фарид ХАЙРУЛЛИН
Александр Титов: «Цой действительно был последним героем»

68 ЭКОГОД
Альбина ГУМЕРОВА
Хладная, чистая радость

70 КЕМ БЫТЬ
Альбина ГУМЕРОВА
Нужны работники – психологи

77 СТИЛЬ
Регина ВОЛОГДИНА
Зимняя мода

78 ТОЧКИ РОСТА
Марат ШАКИРЗЯНОВ
Дом, где согреваются сердца

4

РЕВОЛЮЦИЯ: ПРО И CONTRA

40

ОСЕНЬ 2017 невольно заставляет оглянуться на 100 лет назад, когда свершилась Октябрьская революция и начался новый отсчет исторического времени не только для России, но и для других стран. Да, прошел целый век, а споры продолжаются. Конечно, можно сколько угодно полемизировать на тему революции. Но не лучше ли будет попробовать ответить на вопросы, что дала революция, как она повлияла на культуру, искусство, язык, науку, на религиозные чувства, как изменила жизнь нескольких поколений?

Если мир вокруг нас меняется, меняется и язык, причем оставаясь самим собой. Поскольку события 25 октября 17 года существенно изменили мир вокруг, язык не остался в стороне. Поток новых слов, которые требовались для наименования новых явлений, демократизация норм, многие из которых за 100 лет стали вполне литературными, графическая реформа (изъятие из алфавита «ятя», «ера»), которая была подготовлена русскими учеными-лингвистами, кстати, задолго до революции, – все это не могло не отразиться в языке, но и погубить его тоже не могло. Язык обладает удивительным качеством: он, как живой организм, способен «переварить» и отторгнуть то, что противоречит его собственным законам, не зависящим непосредственно от воли тех, кто находится у власти. Гораздо в большей степени судьба языка зависит от говорящих и пишущих на нем образованных людей, писателей, поэтов, которые особенно чувствительны к переменам и вокруг, и в языке.

В этом номере несколько материалов посвящены революции. Возможно, сейчас не время подводить итоги. Наверное, это будет сделано в будущем: 100 лет для истории – это не такой большой срок...

>СОБЫТИЕ
>СВОИМИ ГЛАЗАМИ
>НОВАЯ ВОЛНА
>КООПЕРАЦИЯ ТАЛАНТОВ
>МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКАТУЛКА

WORLD SKILLS В КАЗАНИ

25 октября Делегация РТ, которая участвовала в WorldSkills Competition-2017 в Абу-Даби, прибыла в аэропорт Казани. На чемпионате Татарстанцы удостоились 3 медалей высшей пробы. Так, участник из Татарстана Вадим Поляков завоевал золотую медаль в компетенции «Холодильная техника и кондиционирование», а Павел Фадеев и Андрей Дюбанов удостоились серебряной медали в компетенции «Мобильная робототехника».

44-й чемпионат мира по профессиональному мастерству WorldSkills Competition-2017 проходил с 14 по 19 октября в столице ОАЭ Абу-Даби. Национальная сборная России заняла первое место в общекомандном зачете, в медальном зачете российская сборная заняла 5 место. Золотые медали получили участники национальной сборной WorldSkills Russia по компетенциям ИТ-решения для бизнеса, Веб-разработка, Ювелирное дело, Холодильная техника и системы кондиционирования, Сетевое и системное администрирование, Экспедирование грузов.

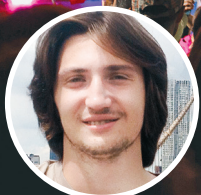
Четыре серебряные медали Россия завоевала по компетенциям: Мобильная робототехника, Парикмахерское искусство, Визуальный мерчендайзинг

и витринистика, Обслуживание грузовой техники. Единственная «бронза» досталась по компетенции Камнетёсное дело. Награду «Best of nation» как лучший представитель страны получил обладатель золотой медали по веб-разработке Константин Ларин из Челябинска.

Помимо традиционных медалей, российская сборная завоевала 21 медальон за профессионализм. Такие награды на чемпионатах WorldSkills присуждают конкурсантам, которые полностью справились с заданием и показали качественный средний уровень профессиональной подготовки.

В рамках церемонии закрытия WorldSkills Abu Dhabi 2017 флаг чемпионата мира торжественно был передан России, как хозяйке следующего, 45-ого первенства. Организаторы чемпионата в ОАЭ передали эстафету Казани. Флаг приняли вице-премьер РФ Ольга Голодец, генеральный директор ГК «Росатом» Алексей Лихачёв, президент республики Татарстан Рустам Минниханов, генеральный директор Союза «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)» Роберт Уразов и мэр Казани Ильсур Метшин. ■

► Тимур Абсаламов

ЛИЧНЫЙ ДНЕВНИК ВСЕМИРНОГО ФЕСТИВАЛЯ

Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Сочи. Наверняка, многие из вас видели рекламу по телевидению, читали заметки из газет и так далее. Но вряд ли те, кто не принимал непосредственного участия в этом событии, знают, что в действительности представлял собой фестиваль. Сейчас мы не будем останавливаться ни на истории этих фестивалей, ни на прочих вещах, о которых запросто можно прочесть в википедии. Давайте просто заглянем немного внутрь и глазами татарстанского делегата пробежимся по основным событиям этих октябрьских дней.

Итак, 12 октября, 10 часов утра. К казанскому вокзалу начинают стекаться люди в красном, ни много ни мало 200 человек. Поезд до Адлера отправляется в 12, но до отъезда еще предстоит выслушать напутственные речи, а также удовлетворить интерес местных СМИ. Журналистов всех мастей собралось немало, но и выбор собеседников весьма богат: татарстанская

делегация собрала в себе специалистов невероятного количества профессий из разных областей.

Время пути до вокзала Адлера – 48 часов. Двое суток, поначалу кажущиеся солидным сроком, пролетают незаметно. Романтика плацкарта здесь раскрывается по полной программе: ароматы жареной курицы и доширака, карты, книги, музыка, бесконечные, но чрезвычайно горячие

дискуссии, полустанки как возможность вдохнуть свежего воздуха. И бескрайнее море за окном, появившееся последним утром.

Однако юг встречает нас дождем. Весь первый день погода варьировалась от пасмурной до очень пасмурной. Выгрузившись на вокзале, мы идем на автобус и довольно скоро оказываемся в «Чистых прудах» – одном из комплексов, оставшихся в

наследство от олимпийской деревни. Тут-то и началось самое интересное. Принимающая сторона явно не подготовилась к массовому прибытию делегаций, и мы впервые сталкиваемся с фирменной чертой этого фестиваля – гигантской очередью. Простояв в тесном и душном зале за какими-то гостиничными бумажками, прождав списки по расселению, которые менялись по ходу дела и вызывали еще больший хаос, люди все же начали расходиться по комнатам, а на часах уже было ближе к четырем. Единственным желанием в то время был душ, ну а сразу после – еда. Кстати, из-за того, что на фестиваль приехало 25 тысяч участников, вместо 20 запланированных, многих поселили на раскладушки. Такие вот дела. Но если забыть об этом, то комнаты были весьма комфортными – широкий балкон, ванная, душ – все, что надо, на месте. Разве что чайников не было.

В общем, первый день носил такой вот сложный характер, но, покончив с проблемами, люди начали отдыхать. Кто-то пошел гулять по вечернему Адлеру, кто-то решил отметить приезд ужином в одном из многочисленных прибрежных ресторанчиков. Словом, люди расслаблялись, ведь на завтра было запланировано самое главное – открытие XIX Всемирного Фестиваля Молодежи и Студентов.

Позавтракав, при полном параде (Татарстанской делегации пош-

ли специальную красную форму, которая, наряду с формой Беларуси, стала самой популярной на фестивале), делегация отправляется в Олимпийский парк – место действия фестиваля. Первым делом татарстанцы должны были встретить президента Рустама Минниханова у республиканского стенда. Преодолев серьезные очереди на КПП парка, делегация собирается, дожидается президента и завершает встречу общим фото. С этого момента – свободное плавание! Программа фестиваля обширна и насыщена, и каждый сам должен планировать свой график – всюду успеть невозможно.

На первый день запланирована грандиозная церемония открытия, но попасть на нее суждено лишь некоторым счастливицам: количество мест в ледовом дворце «Большой» в два с половиной раза меньше, чем число участников фестиваля. Поэтому билеты на церемонию разыгрываются по лотерее. Так же будет и с церемонией закрытия.

Я, не выиграв билетов ни туда и ни туда, решил провести день максимально продуктивно с точки зрения коллекционирования сувениров. Субъекты РФ, а также некоторые страны привезли на фестиваль свои стенды – у кого-то большие и богатые, у кого-то поскромнее – и старались привлекать к ним как можно больше внимания. Достигалось это по-всякому: где-то были интересные интерактивы и игры, где-то раздавали симпатичные сувениры, где-то угощали, где-то было все и сразу. Стенд Татарстана состоял из экранов со слайдами о

Битва роботов

республике, а из постоянных развлечений на нем действовали фотобудка и чеканка монет.

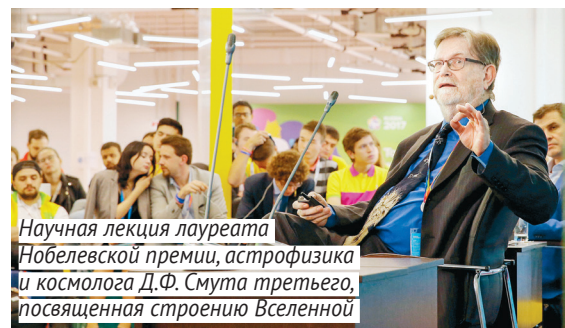
Из стендов других регионов хочется отметить стенд Тульской области, где можно было получить и разрисовать тульский пряник, пострелять в лазерном тире и молотом отбить памятную монету. На стенде Владимирской области ежедневно проходили дегустации медовухи и солений, Приморье радовало гостей замечательными открытками, магнитами и наклейками, Оренбургье проводило розыгрыши пухового платка, Петербург раздавал раскраски с картинками из Русского музея и так далее. Всё это походило на огромную ярмарку. Интересным явлением был и стенд Северной Кореи: огромное количество сувениров, которые, ввиду своей экзотичности, пользовались бешеным спросом. Вот и я не устоял – «купил журнал «Корея», подражая классике. Цена вопроса – 50р. Помимо этих стендов, были еще и уголки различных организаций. Например, Сбербанк предлагал участникам испытать распознаватель лиц, пообщаться с роботами, пострелять в очках виртуальной реальности. Все это, разумеется, бесплатно.

Помимо стран и организаций,

свое присутствие, и, между прочим, довольно немалое, обозначали и коммунистические партии различных стран. Что удивительно: были коммунисты даже из Канады, Чехии и прочих весьма антикоммунистических государств. Все эти молодые революционеры продавали знамёна, книги и одежду, причем за не самые маленькие деньги. Справедливости ради замечу, что выбор был действительно интересным: например, футболка с молодым Сталиным и надписью «Young & Strong Willed». Провокационно, но довольно стильно.

Короче говоря, обойдя несчетное количество стендов, за первый день я собрал толстенную папку открыток, наклеек, значков и магнитов.

Все вышеописанное происходило в Главном медиацентре Олимпийского парка. Однако фестиваль использовал весь парк и обед с ужином для большинства участников проходили в Адлер Арене. Пешком от медиацентра до нее было минут 20, но, если постараться, можно было поймать электрокар. Почему надо было стараться? Водителям этих машинок было дано предписание во-

Научная лекция лауреата Нобелевской премии, астрофизика и космолога Д.Ф. Смуты третьего, посвященная строению Вселенной

зить только ВИПов и журналистов, а потому, чтобы проехаться, будучи участником, надо было уповать на добродушие шофера и собственное обаяние. К счастью, ближе к концу фестиваля, рулевые становились все более и более сговорчивыми. За едой в первые парудней были очереди по 30-40 минут, за что фестиваль и укрепился в своем шутовском прозвище «очередной». Но, с другой стороны, очереди стали довольно хорошей площадкой для новых знакомств и

Пресс-конференция французского прозаика, публициста Ф.Бегбедера

Интерактивная экспертная сессия Российско-британского студенческого экономического форума

дружбы. Кстати, позже проблему решили, расширив окна приема пищи. Питание было вполне достаточным: бутылка воды, маленький сок, кофе/чай, салат, гарнир и основное блюдо, булочка, фрукт и сладкое.

Со второго дня график фестиваля приобрел вид, которого он придерживался и до конца. С 9 утра начинались лекции и мастер-классы по различным направлениям, ближе к вечеру – кинопоказы, концерты и театральные постановки. Среди гостей и лекторов были действительно сплошь звезды первой величины. Тут и почти все министры и высшие чиновники РФ, и главы крупных организаций, актеры, общественные деятели, нобелевские лауреаты, писатели, художники, спортсмены и так далее. Однако желающих посещать все эти интересные мероприятия было так много, что для того, чтобы быть уверенным в попадании на выступление, например, Сергея Лаврова или его тезки Безрукова, надо было приходиться как минимум минут за сорок. Ажиотажа хватало, но отчаиваться, если куда-то не попал, не стоило. Параллельно проходило столько интересного, что запросто можно было найти себе свободное место хоть где-то и не пожалеть об этом.

Наша делегация и так была одной из самых заметных благодаря

Делегация из Татарстана на дискотеке

яркой экипировке, но запомнилась далеко не только этим. Разносторонние и талантливые, ребята из Татарстана проявляли себя на всех площадках фестиваля: активно участвовали в дискуссионной программе, задавали смелые вопросы высокопоставленным лекторам, устраивали флешмобы, побеждали в спортивных состязаниях, демонстрировали свои способности на музыкальных, художественных и медиа-площадках и, конечно же, рассказывали новым друзьям о нашем замечательном крае.

Лично я представлял республику на студенческом экономическом форуме Россия-Великобритания, проходившем в рамках фестиваля. Но, самое главное, чем действительно должна гордиться республиканская делегация – это та сплоченность, дружба и взаимовыручка, которая царила в команде татарстанской молодежи.

Помимо программы фестиваля, для участников были припасены и другие развлечения. На территории олимпийского парка можно было полюбоваться шикарными спортивными ретроавтомобилями в музее Формулы-1, а также отличной коллекцией советских машин в автомузее Сочи. Можно было подняться на Роза Хутор и насладиться великолепием заснеженных горных вершин, а можно было сходить и выбросить адреналин в парке аттракционов, куда участникам предоставили бес-

платные билеты. В конце концов, можно было просто пойти и закусь шашлычка под шум волны на набережной. Погода, в принципе, позволяла и купаться.

За всеми этими интересными событиями и пролетела фестивальная неделя невероятно быстро и неуловимо. Каждый участник обрел множество друзей, памятных историй и ярких впечатлений, и по дороге обратно только и слышно было о том, как все хотели бы продлить фестиваль хотя бы на пару деньков... А поезд тем временем нес делегацию в Казань, и погода на станциях постепенно убегала от адлеровских +21 к казанскому минусу... Согревали душу лишь воспоминания о чудесном городе Сочи и его окрестностях, незабываемой атмосфере молодежного праздника, новых друзьях, с которыми все непременно хотели встретиться в будущем. ■

Типичный обед участника

► Алсу Нигметзянова

ПРОДВИЖЕНИЕ-2017: открытие новых драматургов Татарстана

В конце сентября подвели итоги регионального драматургического конкурса PROдвижение-2017, в шорт-лист вошли шесть пьес татарстанских авторов:

«ДУХ СОМНЕНИЯ» Дина Сафина.

«ДУСЬКИНА ДАЧА». Альбина Гумерова

«ДОЖИВЕМ ДО ВЫХОДНЫХ». Камилль Гимаздинов.

«БЫВШАЯ, ШКОЛЬНАЯ». Андрей Жиганов.

«ТАРАКАНЫ». Марина Шишкарёва.

«КРЫСОЛОВ». Павел Поляков.

В последних числах октября в творческой лаборатории «Угол» состоялись художественные читки этих пьес, встречи с членами жюри, лекции.

Фото Ильнара Тухбагова

Директор Центра современной драматургии и режиссуры «Центр. Первый», организатор конкурса Анастасия Радвогина делится своими впечатлениями об авторах, о пьесах, о состоянии современной драматургии.

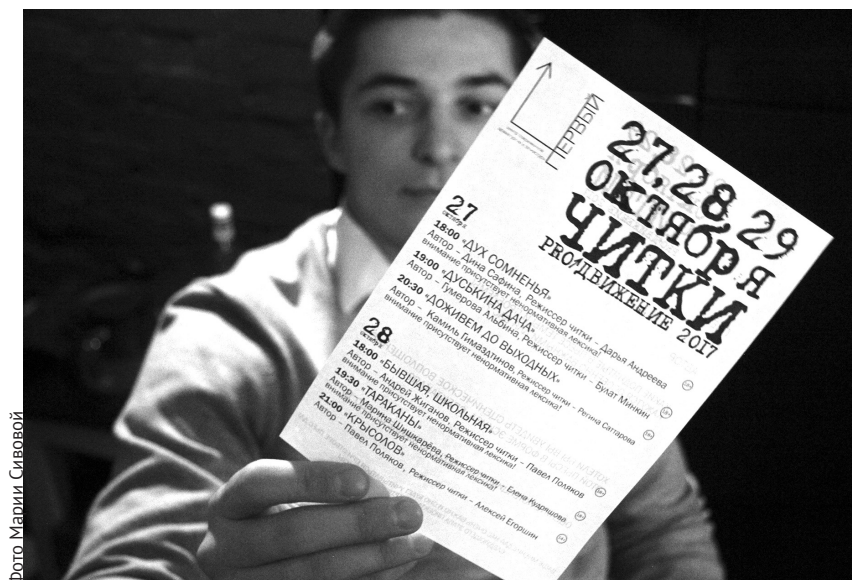

Фото Марии Сивовой

Настя, расскажите, кому и когда пришла идея организовать подобного рода конкурс? И почему вы решили сделать его региональным, а не всероссийским или хотя бы поволжским, например?

В 2015 году Инна Яркова совместно с фондом современного искусства «Живой город» привезла в Казань модуль Школы театрального лидера. Нескольким командам, в состав которых входили дирек-

Фото Анастасии Шароновой

тора театров, актеры, режиссеры, художники, менеджеры в сфере искусства, предлагалось разработать различные театральные проекты, которые могли бы получить возможность реализации в Татарстане. Идея создания центра драматургии возникла именно в рамках этого модуля, который возглавляла Елена Ковальская. Подобные центры существуют по всей стране, и мы подумали, что было бы здорово создать и в Татарстане такой же. После я презентовала проект в Министерстве культуры РТ и в рамках программы президента его поддержали. Естественным шагом для открытия центра драматургии стало объявление конкурса пьес. Мы решили разделить работу центра на два основных направления: выявление местных драматургов и образовательная программа для молодых авторов. По этому принципу произошло деление на сезоны: сезон – выявление и проведение конкурса, сезон – проведение драматургических лабораторий. Для первых лет работы проекта нам было очень важно задействовать именно местных авто-

ров для формирования драматургической среды в Татарстане. Так как мы сами являлись членами театрального сообщества, но почти ничего не знали о драматургах Татарстана, нам нужно было узнать, как обстоят дела в регионе. Уже сейчас я понимаю, что настал тот момент, когда мы можем начи-

нать выходить за границы региона, и в первую очередь это необходимо нашим авторам для дальнейшего профессионального роста.

Сколько было прислано пьес на конкурс? По каким критериям отбирали?

На конкурс поступило 59 пьес от 43 авторов. В этом году мы не ста-

**КОНКУРС ИНИЦИИРОВАН ЦЕНТРОМ
СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ И
РЕЖИССУРЫ «ЦЕНТР.ПЕРВЫЙ» И
ОСУЩЕСТВЛЕН ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РТ И
ФОНДА ПОДДЕРЖКИ СОВРЕМЕННОГО
ИСКУССТВА «ЖИВОЙ ГОРОД», ПРИ
УЧАСТИИ СОЮЗА ТЕАТРАЛЬНЫХ
ДЕЯТЕЛЕЙ РТ, ТГАТ ИМ. Г. КАМАЛА И
КАРБДТ ИМ. В.И. КАЧАЛОВА.**

Фото Рамиса Назмиева

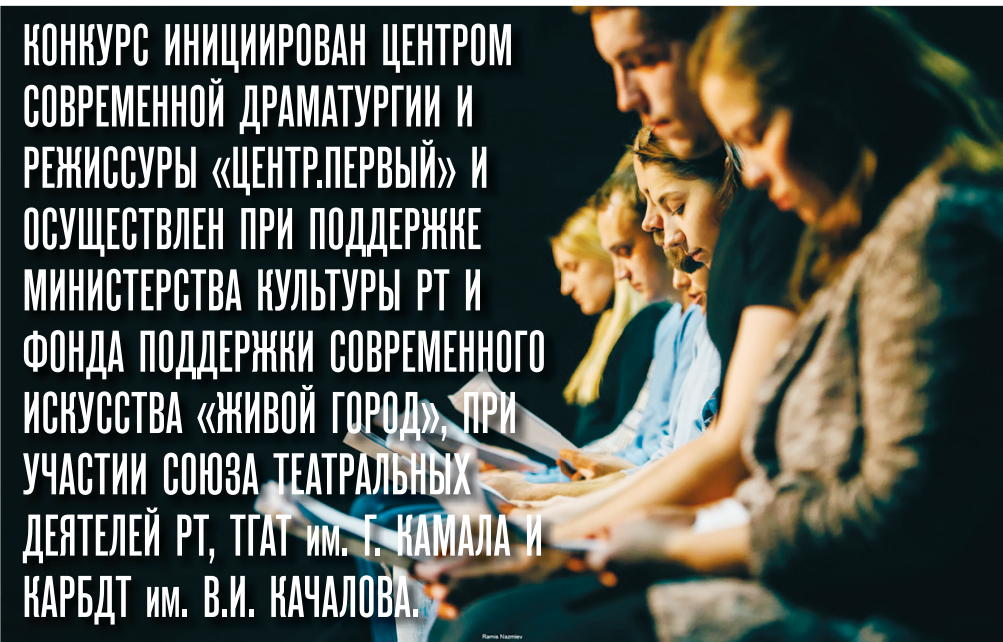

Фото Рамиса Назмиева

вили ограничения на возраст, нам можно было присылать пьесы любых жанров, написанных в любой авторской технике, на любую выбранную тему. На отбор пьес мы как организаторы не имеем никакого влияния, и это для нас принципиальный момент. Для нас так же, как и для авторов, важно иметь объективную оценку текстов, для этого мы пригласили в отборочную комиссию профессиональных людей с огромным ридерским опытом. Именно на их плечи полностью легла ответственность за выбор пьес в лонг-лист и шорт-лист конкурса. К сожалению, я не смогу ответить за наших ридеров, на что

конкретно они опирались при отборе, но я думаю, что основными критериями являлись актуальность пьес, их структурность и, конечно же, это должны были быть именно театральные тексты.

Как выбрали членов жюри, почему именно этих людей?

Нияз Игламов является нашим постоянным ридером, он с нами с самых первых начинаний. Так же, как и у Елены Ковальской и Алексея Киселева, у Нияза есть огромный опыт и компетенция в качестве жюри подобных конкурсов. Все члены отборочной комиссии являлись ридерами и членами жюри таких конкурсов и фестивалей, как «Любимовка» и «Золотая маска». При выборе членов отборочной комиссии мы полагались на их профессионализм и опыт в подобных проектах.

Какова, по-вашему, сверхзадача такого конкурса и справилось ли ПРОдвижение-2017 с ней?

Я думаю, что когда затевается любой творческий конкурс или лаборатория, сверхзадачей тако-

го мероприятия рас- тормошить, оживить профессиональное сообщество. Конкурс — это толчок к индивидуальному действию. Для ПРОдвижения-2017 основной задачей являлось открытие новых имен, новых текстов, новых форм. Мне, например, от радно видеть ребят, которые в прошлом году занимались в нашей драматургической лаборатории у Юры Клавдиева и Любы Стрижак, а через полгода входят в шорт-лист конкурса, это означает, что они продолжают саморазвиваться в этом направлении. Справились ли мы со своими задачами, говорить пока рано, процесс еще не завершен, и в конце ноября мы увидим воплощение текстов в театральных эскизах. Самой большой победой для нас станет, если хотя бы одну пьесу возьмут на рассмотрение и постановку в театр.

Как считаете, удалось ли вашему конкурсу открыть новые имена в драматургии? Почему именно

Фото Марии Славовой

эти авторы? Что в них особенного?

Несомненно, конкурс открыл для нас новые имена. Например Андрей Жиганов является абсолютным открытием с точки зрения поиска нового драматургического языка. Когда появляется новая форма текста, появляется, вынуждена появиться, новая форма воплощения этого текста в театре. За этим интересно наблюдать.

Можете ли определить тенденции драматургии? Что волнует авторов, какие проблемы, какие темы они трогают? Есть ли нечто общее, что объединяет пьесы?

Я не возьмусь определять тенденции на сегодняшний день, просто потому, что я не имею достаточной компетенции для ответа. Думаю его нужно адресовать нашим экспертам. На мой взгляд, все пьесы объединяет проблема самоидентификации так или иначе. Поиск ответа на вопрос «Кто я?»

Фото Рамиса Назмиева

ЦЕЛИ ЦЕНТРА: РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ ТАТАРСТАНА; ИНТЕГРАЦИЯ ТАТАРСТАНСКИХ АВТОРОВ В РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС; СОЗДАНИЕ РЕПЕРТУАРНОЙ БАЗЫ АКТУАЛЬНЫХ ПЬЕС

Как считаете, какие пьесы будут поставлены в театрах Татарстана и России? Будете ли вы этому способствовать и каким образом?

Я считаю, что пьеса Альбины Гумеровой «Дуськина дача» идеально подходит для профессионального театра. С первого же прочтения я очень четко увидела перспективу ее постановки, например, в нашем казанском Тюзэ. Я думаю, что женская половина труппы была бы очень рада такой пьесе. Поэтому хочется приложить максимум усилий для того, чтобы руководство театра обратило свое внимание на эту пьесу. Также у нас есть замыслы по поводу воплощения одного из текстов в творческой лаборатории «Угол», но не буду забежать вперед раньше времени. После завершения сезона, мы обязательно делаем рассылку пьес по всем театрам Татарстана. Также в перспективе, мы думаем издать сборник пьес, который также будет рассылаться по театрам и филиалам СТД.

Вам самой какие пьесы конкурса больше всего запомнились? Если бы вы были режиссером теа-

тра, какую пьесу вы бы поставили в первую очередь?

Я бы действительно взялась за пьесу Андрея Жиганова «Бывшая школьная». Мне очень интересны экспериментальные вещи.

Планируете ли проводить подобные конкурсы в дальнейшем? Что бы вы изменили в организации?

Да, следующий конкурс пьес ПРОдвижение мы планируем провести в 2019 году. А следующий сезон посвятить образовательной программе

для молодых авторов. В организации конкурса я бы улучшила систему отбора самих текстов, ввела бы систему кураторских блоков – чтобы каждый ридер отвечал за свой блок, свое направление и соответственно формировал шорт-лист в зоне своего блока. Также я буду работать над улучшением модерации обсуждений с авторами и аудиторией, в этом году случился провис в обратной связи, а она является очень важной составляющей для формирования дискурса. ■

Фото Рамиса Назимовой

Фото Рамиса Назимовой

Фото Рамиса Назимовой

► Алина Минневалиева,
Медиа Лаборатория Университета Талантов

КАЗАНСКИЕ ШКОЛЬНИКИ РАЗРАБОТАЛИ ГЛЮКОМЕТР НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Прошедшее лето запомнилось молодежи Татарстана не только матчами Кубка Конфедераций, но еще и самой масштабной, IV Летней молодежной школой «Открытие талантов», которую ежегодно проводит Казанский открытый университет талантов 2.0. Молодежная школа талантов объединила около 400 победителей и призеров олимпиад и конкурсов со всего Татарстана.

Шесть дней участники слушали лекции и истории успеха, посещали мастер-классы и получали персональные рекомендации по развитию своих проектов от ведущих республиканских и

федеральных экспертов в области экономики, инженерии, образования и управления талантами. Также ребята представили свои идеи и проекты потенциальным партнерам и представителям

предприятий. По итогам Летней молодежной школы 100 участников с лучшими проектами продолжат свое обучение в Университете Талантов в качестве студентов по индивидуальным планам развития.

А в рамках государственной программы «Стратегическое управление талантами в РТ на 2015-2020 годы» этим проектам будет оказана поддержка для их дальнейшей реализации.

Одним из проектов, который прошел очную экспертную оценку, стал проект ученика 11 класса ИТ-лицея КФУ Никиты Зайцева, 11-классницы гимназии №8 Юлии Старостиной и девятиклассника Инженерного лицея КНИТУ-КАИ Арсена Сисенова. Ребята считают, что время инвазивных (инъекционных) технологий постепенно остается позади. Чтобы стать ближе к будущему и помочь тем, кто сталкивается с необходимостью делать проколы каждый день, школьники разработали SugMetr для больных диабетом.

SugMetr – это проект неинвазивного глюкометра – устройства, которое сможет измерять уровень сахара в крови без необходимости сдавать анализ крови. Никита отвечает за сборку прибора, Арсен –

диабетики тратят на их покупку около 70 тысяч рублей, – рассказывает Никита Зайцев.

Слово «глюкометр» – это синтез слов sugar («сахар») и metr («измерять»). Прибор представляет собой маленькую прищепку, которая крепится на ухо. С помощью инфракрасной спектроскопии он измеряет плотность световых лучей, проходящих через мочку уха,

Недавно команда SugMetr заключила договор о сотрудничестве с КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева. Инженеры вуза помогут ребятам в реализации технической части проекта – в разработке чертежа, сборе и соединении деталей.

– Мы понимаем, что для создания и реализации проекта нужно обладать компетенцией «когнитивность», т.е. нужно быть готовым

ПО ИТОГАМ ЛЕТНЕЙ МОЛОДЕЖНОЙ ШКОЛЫ 100 УЧАСТНИКОВ С ЛУЧШИМИ ПРОЕКТАМИ ПРОДОЛЖАТ СВОЕ ОБУЧЕНИЕ В УНИВЕРСИТЕТЕ ТАЛАНТОВ В КАЧЕСТВЕ СТУДЕНТОВ ПО ИНДИВИДУАЛЬНЫМ ПЛАНАМ РАЗВИТИЯ. А В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТАЛАНТАМИ В РТ НА 2015-2020 ГОДЫ» ЭТИМ ПРОЕКТАМ БУДЕТ ОКАЗАНА ПОДДЕРЖКА НА ИХ ДАЛЬНЕЙШУЮ РЕАЛИЗАЦИЮ.

за дизайн, а Юлия – за знакомство с научной литературой по инфракрасной спектроскопии.

– Мы хотим сделать глюкометр мобильнее. Обычный прибор подразумевает сдачу крови из пальца. Это неприятно и неудобно для человека. К тому же тест-полоски, которые прилагаются к глюкометру, быстро заканчиваются. Ежегодно

и концентрацию глюкозы в организме. В мочке уха расположены кровеносные сосуды. Если уровень глюкозы в крови высокий, то плотность световых лучей на входе будет гораздо больше, чем на выходе. Измеряя разницу световых лучей, прибор будет показывать концентрацию глюкозы в организме.

работать с большим объемом теории: знать, как собирать прибор, как соединяются детали и так далее. Также нам необходимы финансовые знания, чтобы рассчитать, сколько денег нужно на реализацию задумки. К тому же при воплощении проекта не обойтись и без коммуникативных навыков, – поделились разработчики. ■

► Рубин Абдуллин

ОРГАНИСТ —

профессия, которая требует хорошего здоровья

В новом концертном сезоне Казанская консерватория продолжила цикл концертов Международного фестиваля «Organo Pleno» с участием выдающихся органистов России и зарубежья. С сольным концертом в рамках проекта выступил народный артист России, ректор Казанской государственной консерватории им. Н.Г. Жиганова, профессор Рубин Абдуллин. Музыкант рассказал о педагогической деятельности, своем отношении к электронным инструментам и поделился историей органа в Казани.

К ИСТОКАМ

Органное искусство в мире имеет довольно долгую историю. До сих пор известны первые образцы органов, которые существовали в Древней Греции и Александрии во II веке до н. э. Когда сопоставляешь эту дату с современностью, конечно, возникает очень много вопросов: как развивалось органное искусство, как возникла система образования, как возникла вообще эта клавиатура, которая в рояль попала только в 1711 году, то есть почти через 1000 лет после того, как первый образец органа был уже известен.

Орган всегда притягивал внимание людей своим необычным звучанием, очень похожим на человеческий голос. Стой лишь разницей, что протяженность звука была бесконечной, а тембр звука неповторимым. Секрет довольно прост: двух одинаковых органов в мире нет. Если даже органостроитель строит небольшие инструменты, он всегда старается разнообразить их звучание. Орган будет звучать иначе в зависимости от того помещения, в которое он попал, от того, кто и как к нему прикасается. Казалось бы, клавиатура у органа нечувкая, но это только на первый взгляд.

Инструмент впитал культуру каждой цивилизации настолько, что

сейчас очень трудно определить, к какой национальности принадлежит орган. Единоразы возникнув в поле культуры, он сразу же становился неотъемлемой ее частью — настолько органично его свойство отвечать на социальные запросы. В первые свои столетия развития инструмент играл чисто развлекательную роль: на княжеских пирах, на ипподромах и гладиаторских боях, прочих больших стечениях народа.

В Киеве, в Соборе Софии Киевской на одной из фресок XI века изображены скоморохи: кто-то играет на флейте, кто-то на барабане, кто-то просто приплясывает или поет, а один из них играет на органе. Относится ли это к русской музыкальной культуре? Этим вопросом задался мой замечательный учитель Леонид Исаакович Ройзман, который написал двухтомное исследование «Орган в истории русской музыкальной культуры». В нем, наряду с исследованием манускриптов, рукописей и церковных записей, приведены очень любопытные примеры: как, например, царь Василий III персидскому шаху Аббасу II подарил орган вместе с органистами и органами мастерами. Довольно дорогой подарок. Возможно, это обогатило восточную традицию многоголосия и музыкой светского характера.

ОБ УЧЕНИКАХ И ЭЛЕКТРОННЫХ ИНСТРУМЕНТАХ

Преподавание – область, которая требует не просто всего музыкантского опыта, но преданности своим ученикам. И чем глубже эта идея овладевает музыкантом, тем богаче он становится, поскольку если бы он просто сидел за инструментом один и не имел возможности с кем-то делиться своими ошибками и новаторскими мыслями, то его развитие шло бы намного медленнее.

Педагогика занимает в профессии органиста значительное место – это подобно обратному приводу.

СЕЙЧАС В КОНСЕРВАТОРИИ УЧАТСЯ СТУДЕНТЫ, КОТОРЫЕ РОДИЛИСЬ В НАЧАЛЕ 2000-Х ГОДОВ. ЭТО 17-18 ЛЕТНИЕ ЛЮДИ, ЛЮДИ ХХІ ВЕКА СО ВСЕМИ МОБИЛЬНЫМИ ТЕЛЕФОНАМИ, СРЕДСТВАМИ СВЯЗИ, ИНТЕРНЕТОМ. У НИХ СОВЕРШЕННО ДРУГОЕ МЫШЛЕНИЕ И ДРУГИЕ ЗАПРОСЫ.

Они хотят учиться быстро, результативно и получать соответствующие награды на конкурсах. Думаю, это вполне в стиле современности.

Я всегда предостерегаю от такой спешки. Как говорил мой учитель: «Спешите медленно». Не пропускайте важного – традиция скороотчтения по диагонали и поверхностного освоения здесь не годятся. Органная музыка требует времени, чтоб над ней размышляли, спорили с самим собой, с коллегами, с учителем.

Главная сложность профессии – способность отличать хороший инструмент от не очень хорошего, совершенный от несовершенного. Отличать подлинное. Технический прогресс идет семимильными шагами и выбрасывает на рынок все новые средства. Люди любят органы? Значит, надо дать им как можно больше, чтобы каждый мог поставить инструмент к себе домой. Так поступает японская фирма Yamaha и многие другие. Лучшие из электронных инструментов воспроизводят звучание самых известных инструментов мира: органов собора Нотр-Дам, Кельнского кафедрального или Домского собора в Риге. С точки зрения повторения звуковой картины они приближаются к тому, что есть на самом деле. Вроде бы все похоже, но это сходство напоминает обед по телефону – все меню перечислили, мысленно

мы все это проглотили, но вкуса нет. Так же нет вкуса и в электронных инструментах.

ОБ ИСТОРИИ ОРГАНА В КАЗАНИ

Мы до сих пор помним имя первого органиста Казани Ксаверия Александровича Корбута, который служил в церкви Святой Екатерины. Там был небольшой орган с 14-15 регистрами. Корбут, преподававший в музыкальном техникуме (ныне – музыкальный колледж), водил своих учеников на свои воскресные концерты. Среди его учеников были Салих Сайдашев, Назиб Жиганов и другие композиторы и деятели музыкальной культуры. Это было еще до тех потрясений, которые наступили в 20-е годы XX века. Этот период был озаглавлен борьбой с церковью, церковным укладом – сбрасывались кресты с соборов, уничтожались колокола, соборы превращались в простые склады для сена и инвентаря.

То же самое произошло и здесь. Это лишило Казань естественного развития органного музицирования на целых 50 лет. Творчество было прервано. Власти приказали убрать культовый инструмент из церкви, разогнать проповедников и прекратить богослужения.

Корбут попросил своих учеников помочь ему спасти орган, инструмент нужно было перенести из церкви в училище. Путь неблизкий,

а орган – не просто тяжелый инструмент, устройство его очень сложное. Тем не менее, ученики выполнили эту работу, и орган был собран в стенах музыкального техникума.

Однажды перед пролетарским праздником городской совет народных комиссаров постановил перенести орган на сцену театра (ныне – Качаловского), в котором должно было пройти торжественное заседание. То ли нужна была хорошая картинка, то ли партийные деятели мечтали, чтобы орган что-то сыграл...

Решения такого рода исполнялись беспрекословно – орган разобрали и перенесли. Переноска осуществлялась недостаточно бережно, инструмент пострадал. Это последнее, что было известно об этом органе.

Прошло немногим более 50 лет. В 1972 году после открытия актового зала консерватории Жиганов, который всегда мечтал, чтобы музыкальная культура Татарстана впитала европейскую традицию, осаждал министерство культуры в Москве с просьбой об установке органа.

Его усилия принесли плоды – 28 февраля 1972 года орган снова зазвучал в Казани. Я помню первые концерты, которые могли повторяться по 5-10 раз, и на каждом концерте был аншлаг. Таков был интерес к инструменту.

Органист – профессия, которая требует не просто выносливости или упорства. Она требует еще и хорошего здоровья. Я помню то время, когда я начал заниматься на органе, он находился на сцене актового зала консерватории. В 8 утра приходит оркестр, потом занимается хор, весь день занят, вечером концерт. Что остается? Время до восьми утра и после девяти вечера. Я жил в то время в районе вертолетной площадки, добираться мне было не так просто. Но я понимал: либо я овладею этой профессией, либо мне придется отказаться от своих планов.

Когда я говорил об обратной связи с учениками, то имел в виду еще и партнерские взаимоотношения. Я радуюсь, когда студент приходит и говорит: «Рубин Кабирович, а вот здесь ведь не так написано. Я почитал – вы здесь ошибаетесь!». Я отвечаю: «Спасибо

тебе большое, я бы сам не догадался, я пришел бы к этому гораздо позже, если бы ты не сказал». Когда отношения доверительные, студент растет быстро: ко второму курсу он играет сложные сочинения, держится с достоинством. Это говорит о том, что уроки пошли на пользу.

К сожалению, не всем дано природой быть успешными органистами. Это иногда чувствуется с первых же уроков, порой человек не может сопрячь движения ног и рук, возникают трудности в мышлении – он не может и нескольких тактов сыграть без остановки. Я стараюсь вселять веру в таких учеников, ведь некоторые растения цветут в мае, некоторые – осенью. Надо просто дожидаться. И быть более терпеливым.

А завтра я опять пойду в органный класс и начну все сначала. ■

ТРУДНОСТИ ПРОФЕССИИ ОРГАНИСТА И ЕЕ ПОСТИЖЕНИЯ СВЯЗАНЫ С МНОГОСЛОЖНОСТЬЮ ПРОФЕССИИ, ЕЕ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИЕЙ, РАЗНООБРАЗИЕМ ИНСТРУМЕНТОВ, НА КОТОРЫХ НАМ ПРИХОДИТСЯ ИГРАТЬ.

> ПОЭЗИЯ

> ПРОЗА

> ДЕБЮТ

> ЛИТЕРАТУРА БЕЗ ГРАНИЦ

> МИНИАТЮРЫ

► Альбина Гумерова

Tatkniga.ru

читай, где хочешь, сколько хочешь и когда хочешь!

Этим летом в полную силу заработал сайт «Tatkniga.ru». С каждым днем у сайта все больше посетителей, выкладываются в удобном формате новые книги, происходит общение писателя и читателя.

ИЛЬДАР САГДАТШИН: «Наша цель – создать центр татарской литературы»

Кому принадлежит идея создания такого сайта?

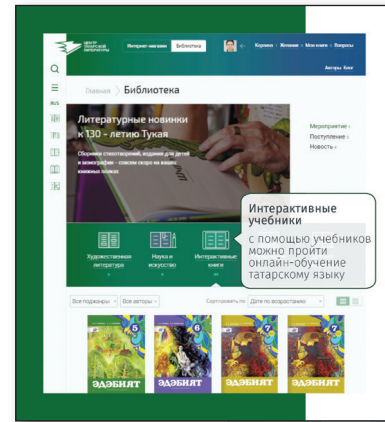
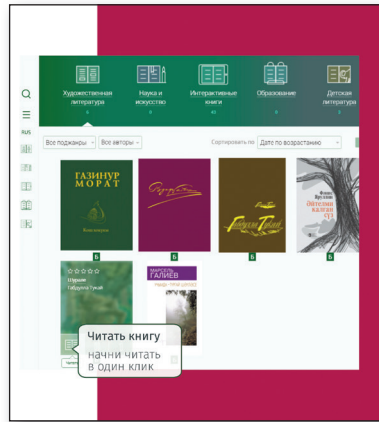
Семь лет назад в республике был дан старт работе электронно-библиотечной системе «Таткнигафонд» (ЭБС). Приступив к деятельности в Татарском книжном издательстве, наша команда проанализировала работу данного портала с учетом современных реалий. В условиях технического прогресса этот сайт сегодня устарел: несовременный интерфейс, формат для чтения (там представлен только PDF), слабое информационное наполнение, отсутствие презентационной подачи материалов. И это только часть выявленных системных проблем. Помимо этого, завершились сроки договоров с авторами книг, размещенных в ЭБС, поэтому нами в срочном порядке были заключены договора с авторами или наследниками более 1300 наименований книг. Тогда же отдельно функционировал сайт tatkniga.ru в виде интернет-магазина Татарского книжного издательства.

Анализ двух проектов показал, что ЭБС «Таткнигафонд» и официальный сайт издательства объединил схожие системные проблемы, но, кроме этого, данные проекты имели и общие задачи – сохранение языковой культуры для носителей и популяризация татарской литературы. При этом сами проекты были созданы для одной и той же аудитории. Например, читая книгу на сайте «Таткнигафонда», посетитель сайта мог заинтересоваться покупкой книги, равно как и посетителю магазина на официальном сайте издательства будет интересно посмотреть книги в ЭБС. Для стороннего наблюдателя данные сайты представляли собой два отдельных друг от друга проекта. Одновременно было исследовано более 100 литературных ресурсов, действующих сегодня в сети интернет и книжных онлайн-магазинов России и мира, что показало один из основных трендов сегодняшнего дня: чтение и приобретение книг через интернет востребованы.

При данном положении дел мы просто не имели права оставаться в стороне, тем более анализ потенциальной аудитории подтверждает рост заинтересованности в изучении татарского литературного наследия, как в Татарстане, так и за пределами республики. В связи с этим нами было принято решение об объединении возможностей этих порталов и создании современного, отвечающего запросам читателя проекта – «Центр татарской литературы». Он соединил онлайн библиотеку, удобный интернет магазин, удобное приложение для чтения электронных книг и возможность коммуникации с авторами, издателями и другими пользователями портала. Основная его особенность – технологичность, многоформатность, мультязычность, современный дизайн, расширенная коммуникация с аудиторией.

Нами был дан старт работе такого сайта, благодаря которому татарская литература стала значительно доступнее. Хочу отметить,

Возможности электронных учебников позволяют учителю преподавать свой предмет на высоком уровне.

что с первых дней запуска отмечается рост интереса к нему и с каждым днем количество пользователей портала растет. Этому есть свое объяснение. Теперь в одном месте читатель из любой точки мира может приобрести книгу с доставкой как в печатном, так и электронном виде, а самое главное – все книги, которые находятся в разделе «Библиотека», доступны абсолютно бесплатно!

Довольны ли Вы тем, как сейчас работает сайт?

Как заказчики мы никогда не должны быть на 100% довольны. Никогда нельзя успокаиваться. Сфера такая, что тут нет предела совершенству, она постоянно находится в развитии. Помимо того, что сайт tatkniga.ru пополняется книжными новинками, мы сейчас работаем с нашим архивом и размещаем книги, которые были изданы ранее, в том числе в дореволюционное время. И в этом вопросе нам важно мнение современного читателя. Поэтому мы разместили на нашем сайте опрос, чтобы узнать, какую книгу хотели бы получить после переиздания наши книголюбцы. В том числе мы работаем с авторами, которые бы хотели продвинуть свое творчество, размещая их книги на площадке Центра татарской литературы, ведь здесь размещается литература, которая имеет отношение к татарской культуре,

независимо от ее жанровой принадлежности и издательства, автора и языка. Также в планах сделать современное мобильное приложение для того, чтобы без доступа к интернету можно было наши книги читать. Наш интерес в том, чтобы люди тянулись к чтению! В то же время мы открыты для дальнейшего совершенствования портала, поэтому будем рады предложениям и пожеланиям вашего читателя по работе сайта, для чего можно обратиться непосредственно ко мне, отправив свои пожелания по адресу: tki@tatkniga.ru.

Сколько книг в вашей электронной библиотеке?

Работа по размещению книг нами ведется в ежедневном режиме, на сегодня в целом на сайте размещено около 2 тысяч разножанровых изданий.

Все книги, которые выходят в бумажном виде, они все попадают на сайт?

Практически все, да. Бывают случаи, когда либо автор не согласен, либо наследник. Но обычно, конечно, соглашаются, потому что размещение книги на сайт означает, что с этой книгой познакомятся татары всего мира.

Не мешает ли бесплатная библиотека продаже книг?

Ежегодно издательство выпускает порядка 200 наименований книг на татарском, русском и английском языках, а также на языках других народов, проживающих в Республике Татарстан. Здесь хотелось бы отметить поддержку руководства республики и Республиканского агентства по печати и массовым коммуникациям «Татмедиа». Благодаря их поддержке, мы можем радовать читателей разнообразными книжными новинками. И раз мы уже книгу издали, так пусть она будет и в электронном виде, доступная всему миру, чем просто так будет лежать в наших архивах, хотя и продажа книг является одним из значимых направлений нашей деятельности, которое позволяет нам дать оценку эффективности деятельности и в то же время соответствовать современному книжному рынку.

И все-таки невозможно ведь предоставлять книги только лишь в свободном доступе. Продажи должны быть как печатной продукции, так и электронных книг.

Абсолютно верно. Мы постоянно анализируем, что лучше у нас продается, и должен признаться, что хиты продаж печатной продукции совершенно иные, чем электронной версии издания. К примеру, достаточно востребована книга, посвященная татарской национальной кухне, такую книгу часто берут как сувенир,

Мы создали портал, который будет работать на благо всех татар по всему миру.

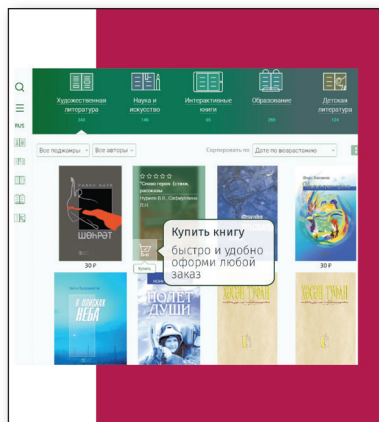
на подарок и, наверно, еще потому, что в татарской кухне богатый арсенал вкусных блюд. Также одни из лидеров продаж детская и историческая литература.

Вы рассказали о печатной продукции. А об электронных книгах? Какая книга приносит вам наибольший доход?

Электронная версия книги Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» на татарском языке, в переводе Флёры Тархановой. Это был коммерческий проект издательства. Мы продали весь тираж (1000 печатных экземпляров) менее чем за шесть месяцев. И теперь она у нас хорошо продается в электронном виде, потому что в бумажном виде ее уже нет, и кто не успел купить, теперь покупают в электронном. На втором месте – англо-татарско-русский словарь компьютерных терминов. Благодаря тому, что мы продаем электронные книги, мы имеем возможность платить автору процент от продаж. Мы практикуем еще и то, что можем издать рукопись только в электронном виде. Tatkniga.ru – центр всей татарской литературы, а не только татарского книжного издательства. Все книги, так или иначе связанные с татарами и Татарстаном, мы считаем «своими». И в последнее время наблюдаем тенденцию, что сами авторы к нам обращаются с просьбой разместить их книгу на нашем сайте, хотя в полную силу он заработал только летом 2017 года.

Понятно, что сайт хорош, что все желающие по всему миру могут свободно почитать желаемую книгу. А какова еще сверхзадача сайта?

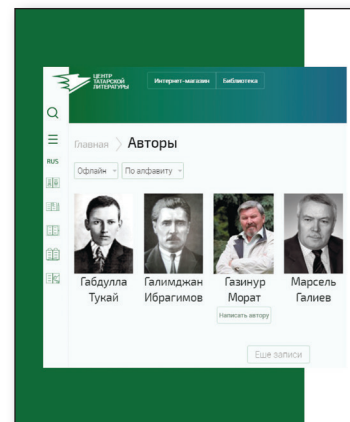
Мы выполняем важную социальную функцию для нашей республики: мы разместили на tatkniga.ru все учебники, которые выпускаем. Это

наше еще одно важное направление: мы выпускаем не только социально значимую литературу, но и производим около 80 наименований учебников (по заказу Минобразования РТ). За два года мы завершили выпуск бесплатных электронных учебников в интерактивном формате. Они дают возможность прослушать аудиоматериал, пройти тест, написать диктант. Функциональные и педагогические возможности электронных учебников позволяют учителю преподавать свой предмет на высоком уровне, заинтересовать ученика.

Для того чтобы сайт был популярен, чтобы была высокая посещаемость, необходимо ежедневно и ежечасно его обновлять: выкладывать новости, вести группы в соцсетях. Одними книгами ведь аудиторию не привлечешь...

Если мы издаем около 200 наименований книг в год, значит, всегда есть о чем поговорить с автором этой книги, с редактором этой книги, выслушать их мнение. Лента новостей сайта пополняется ежедневно информацией о наших книжных новинках, о деятельности издательства, а также в целом о литературной жизни в Татарстане и за его пределами. Помимо этого, мы создали официальные группы в «Facebook», «ВКонтакте», на «Одноклассниках», «Instagram», «YouTube», где

также можно узнать самые последние новости об интересных книжных новинках, увидеть воочию авторов, узнать о буднях издательства. Это большая работа, и она позволяет стать ближе к нашему читателю и значительно расширить географию реализации книг в регионах России.

У вас был опыт издания детских книг на татарском языке, на русском и английском под одной обложкой?

Да, был. Но практика показала, что большинство покупателей хотят покупать книгу только на своем языке и не переплачивать за языки, которые они не понимают. Теперь мы планируем издать, к примеру, «Шурале» Габдуллы Тукая отдельно на русском, отдельно на татарском и отдельно на английском.

В русской литературе сейчас очень популярны аудиокниги. Неподоба читать – значит, слушай. Планируете ли вы развивать данное направление? И как, по-вашему, будут ли аудиокниги востребованными?

Да, на сегодня наблюдается тенденция роста популярности аудиокниг, что вполне обоснованно. Учитывая это, хотелось бы в дальнейшем предусмотреть размещение на портале аудиокниг татарских авторов. На сегодня мы подготовили список топ-100. Эти книги хотели бы в дальнейшем выпустить как аудиокниги. ■

Камиль Тангалычев

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВЫСОКАЯ ВЕТЛА!

БЕСЕДА ЗЕВСА С ЧИНГИСХАНОМ

Июль. Среди благоуханья
Дрожит ночная тишина.
Беседа Зевса с Чингисханом
Лишь мне откуда-то слышна.

Как будто происходит рядом
Двух громовержцев разговор.
И прискакал табун в Элладу,
В степи Гефест зажег костер...

Откуда я об этом знаю,
Живя в глуши среди полян?
Должно быть, оба вспоминают
Меня – и Зевс, и Чингисхан.

Своей смиренной родословной
Я к ним обоим восхожу.
Зевс произнес земное слово,
А Чингисхан изрек грозу.

Хотя и в Греции я не был,
В Монголии не побывал,
Но разговор земли и неба
Мне слышать космос даровал.

ЗИМНЯЯ НОЧЬ

Сегодня страшно мне впервые
В избе, затерянной в снегах;
Сегодня страшно, что живые –
Февральский ветер и пурга.

По крыше и по сердцу больно
Грохочут. Не спокойно им,
Как будто очень недовольны
Они присутствием моим.

И неужели их пугаю
Своей молитвою ночной?
Иль тем не мил, что избегаю
Я разговора с пустотой?

На месте бывшего народа
Страшны забытые места,
Когда в ночную непогоду
Речь обретает пустота.

Мне кажется: еще немного –
И мир закроет грозный снег...
Пока зима боится Бога,
Здесь выживает человек.

КУПАНИЕ КРАСНОГО КОНЯ

Картина радостно мне светит,
Как будто узнает меня:
Ведь это я на белом свете
Купаю красного коня.

Осталась позади работа,
Погасло поле в тишине.
Но и с картины запах пота
Сейчас доносится ко мне.

Вот я, и пеший, и усталый,
Себя нашел на полотне.
Картина вдруг мне показала,
Что и сейчас я на коне.

И родина моя – роднее,
И ярче – прежняя заря.
Вблизи трепещет, зеленея,
Извечно красная земля.

Моя земля в лучах заката
Мне рассказала с полотна,
Как лошадь белую когда-то
Омыл в реке я докрасна...

Я выбираюсь долго из Сахары,
Пески, пески, пески одни кругом.
Пришел сюда еще совсем не старым,
А ухожу глубоким стариком.

Босой старик выходит из пустыни.
Печально оттого, что это я.
Возникла посреди моей гордыни
Огромная пустыня бытия.

Когда ж меня смирением одарит
Судьба в пути – среди моей строки?
Мои следы горячие в Сахаре
Заносят хладнокровные пески.

И вот уже вблизи грохочут реки,
Наполненные синевой водой...
Навстречу мне выходят туареги –
Кочуя, возвращаются домой.

Да здравствует высокая ветла!
С младенчества судьбе моей знакома.
Меня ты первой по земле вела –
Растущая под небом возле дома,

Не зная о границах дальних стран,
Не зная средь бушующей полыни
О том, что есть на свете океан,
Есть горы, есть тайга и есть пустыни.

Шумишь... Кому же посылаешь весть?
Ты говоришь неведомому свету
О том, что ты на белом свете есть
И больше никого на свете нету;

О том, что вся земля вокруг пуста,
Хотя другою землю и не помнишь...
А на полях осеннего листа
Бог сочиняет мировую повесть.

Ольга Бакулина

БЕНАМУКИ, ИЛИ ИДЕАЛЬНЫЙ МУЖЧИНА

Продолжение. Начало в №№ 9, 10

- Кирюш, привет. Мама дома?
- А, Лёля. Привет. Дома.
- Позови, пожалуйста.

Кирилл, младший сын Алёны, Лёлиной сестры, крупный специалист по учиняемым им неприятностям разного калибра, грохнул трубкой и умчался. Было слышно, как из его комнаты доносятся голоса мальчишек и невнятная музыка типа рока. Рок и джаз было принято любить, это говорило о хорошем вкусе и, главное, о наличии интеллекта. Алёна с Лёлей не любили ни то, ни другое, и Лёля посочувствовала сестре: Кирилл не останавливался на достигнутом, всегда шёл дальше и мог достать своим стремлением к результату кого угодно. В данном случае результатом могло бы стать трёхкратное прослушивание одной и той же кассеты.

- Лёлька, как дела?
- Да всё нормально, Алён. Как твой Булочкин?
- Ты позвонила узнать, как Булочкин? И ты говоришь, что у тебя всё нормально? Булочкин в порядке. Он всегда в порядке, если его не трогать за эрогенную зону — кошелек. Тогда он не возбуждается и ведёт себя адекватно.

Булочкиным они называли Алёниного мужа, носившего близкую по смыслу фамилию. Никто до сих пор так и не понял — и Алёна в первую очередь — как её угораздило выйти за него замуж. Весь перечень профессий, обозначенных в справочнике для выпускников школ «Куда пойти учиться», предлагался ей на выбор. Причём представители профессий уже добились немалых успехов, осваивая выбранное трудовое пространство. Заместитель начальника цеха. Циркач — лауреат всяческих конкурсов. Морской офицер. Два лётчика — военный и гражданский. Средний чин в строительно-монтажном управлении. И

врач, правда, патологоанатом. Ещё — музыкант. И сын партийного функционера. И сосед-рецидивист, вор и славный парень, пару раз спасший её от местных хулиганов и после этого объяснивший всей местной шпане, что с ними будет, «если ещё раз...». В указанном справочнике деятельность этих троих не значилась, но жизнь разнообразнее печатной продукции.

Булочкин молча ходил за Алёной три года, терпеливо, как стервятник, дожидаясь добычи. Как потом выяснилось, он и тогда не был влюблён, как не любил её позже. Что им двигало — непонятно. Неудовимый, ускользающий, никогда ничего не объяснявший Булочкин упорно молчал, не желая раскрывать тайну своего стремления жениться именно на Алёне. Желающих приобрести его в мужья было немало, что отнюдь не говорило о его достоинствах. Мужчина — причём любой — всегда пользуется повышенным спросом у противоположного пола. А он будто никого не замечал, угрюмо преследуя Алёну.

Матушка его давно умерла, он ещё и в армию не успел сходить. Отец пил, не считая за грех плеснуть и сыну, а потом, осерчав на жизнь и планиду свою тяжкую, бил его смертным боем. Николай, отслужив, очень скоро похоронил отца, умершего от водянки, и остался один, без родственников и без друзей. Но если родственники — это как повезёт, то отсутствие друзей должно настораживать. Однако он пару раз ссылаясь на какие-то мужские имена, что при его неразговорчивости уже было много. На поверку они оказались собутыльниками. Потом и они отпали, и остался один, закадычный: три раза в год они напивались вусмерть, а в другое время не виделись.

Алёна, при всех своих бесконечных пневмониях, ангинах и как следствие не вполне здоровом сердце, уходила от ответа на многочисленные

предложения руки и сердца. Врач сказал ей, что рисковать здоровьем не стоит и детей лучше бы не иметь. И она не хотела выходить замуж «втемную» для своих претендентов. А объясняться.... И она, смеясь и шутя, но никого не обидев, сводила отношения на нет. Николай был упорен и упёрт. И выходил себе Алёну. И она родила двух мальчишек, Антона и Кирюшу. Не от красавца моряка, не от лётчика, не от патологоанатома.... А от ничем не привлекательного серого Николая, который мог достать кого угодно.

— Алёнушка, твой Николай просто хочет что-то себе доказать, изжить свои комплексы. Он тебя не любит, это попытка уйти от себя и своего прошлого. Причём попытка неосознанная. Он живёт рефлексиями. Он не в состоянии отдавать себе отчёт в своих устремлениях. А это — опасно. В первую очередь для него самого, — говорила ей мама. Они сидели втроем на кухне: мама, Алёна и Лёля.

— Алёна, ты его не любишь. Он тебе тоже об этом не говорил. З а ч е м? Скажи, зачем тебе это? — Лёля встала, открыла окно, закурила. Август разлил свои чернила, в которых тонула ещё живая листва, скамейки с целующимися парочками, фонари — бледные, болезненные, не способные пробиться сквозь безнадежную черноту угасающего вечера. Ночь легко, без усилий вступала в свои права. До свадьбы оставалось две недели.

Свадьба состоялась. Беспристрастная фотобумага запечатлела скорбные лица жениха и невесты, надевание колец и столь же скорбные — уже мужа и жены. Они прожили безрадостные двадцать пять лет. И это «зачем» жило рядом с ними, то уходя на задний план, то ложась третьим между ними ночью. Они любили своих сыновей — порознь, порознь встречали Новый год, вместе собираясь за столом, порознь вступили в канун своего пятидесятилетия. Они были с одного года.

Чуть не дотянув до серебряной свадьбы, они развелись. Старший, Антон, к тому времени закончил институт. Кирилл перешёл в восьмой класс. Алёна сама подала на развод. Николай сгоряча согласился, обвинив жену во всех мыслимых и немыслимых грехах. Она ушла к родителям даже не с чемоданом — с сумкой, оставив всё немалое «совместно нажитое имущество».

Антон её понял. Тонкий, умный мальчик, в пять лет уже читавший энциклопедические словари, к семи выучивший по учебнику английский язык в объёме примерно десятого класса, он вообще всё понимал. Легко писал рассказы, фантастические повести, переписывался с американцем Ван Даммом, успевал отлично учиться, слегка занимался спортом и имел кучу друзей. В школе увлёкся генетикой, после института съездил на стажировку в Штаты и к началу краха семейной жизни отца и матери уезжал туда насовсем. Его ждала местная Джил, Джуля.

Кирилл предпочёл остаться с отцом:

— Извини, мам.... Тут компьютер, «музыка», машина. Своя комната. На даче тоже комп. Отец обещал новые коньки, новый велик, отдельный телевизор. У бабушки с дедом я где буду жить? В одной комнате с тобой и Лёлей? Сама подумай: друзья, школа. Через весь город ездить? Извини, мам.

Николай смотрел, как Алёна укладывает сумку.

— Что, — спросила она, — боишься — украду твои трусы на память?

— Дура, — он никогда не стеснялся в выражениях, — у меня тут деньги лежат.

— Да я же всё равно не знаю, где ты их прячешь. И, согласишься, никогда не претендовала на них.

— Ты не претендовала?! А кто заставлял меня покупать по три пачки стирального порошка? Тебе что, одной мало?

Алёна устало махнула рукой:

— Ой, хватит, а? Уже всё давно переговорено. Я пыталась спасти брак, семью. Если помнишь, даже уговаривала тебя обвенчаться. Ни ты, ни я так и не поняли, зачем поженились.... На свою долю в квартире не претендую, живи спокойно.

— Ты — пыталась? А кто рассказывал: устала, мол, как собака, было много больных, целый день с Игорем трахались.

— Нет, ну ты нормальный? Вроде программист не самый последний. Или ты в институте весь объём мозгов заполнил, ни на что больше не хватает? ...Ладно, всё. Ты не был мне ни мужем, ни другом, ни любовником. Давай, дружок...

...А пока Алёна, прижав плечом трубку к уху, и вытирая полотенцем мокрые руки, рассказы-

вала сестре, что Кирилл принёс очередную двойку, нагрубил учительнице и подрался во дворе, бульдожка Лота скребла ножку подставки под телефон и поскуливала.

— Алёна, дай с Лотой поговорю. Лотуш, привет, зайка, как поживаешь?

Поскуливание перешло в звонкий лай, перемежаемый выразительным «ах-ах-ах».

— Дуська всё так же катается у неё на загривке?

— Да, дружат. Кому сказать — крыска ездит на собаке... Родители на даче? А то два дня не звонила, закрутилась с этой бандой.

— Да, Саша отвёз. Сказал, побудет там со своими пару дней.

— А, хорошо. Хоть воды натаскает. Ты-то как?

— Да нормально, просто так звоню.

— Так. Давай выкладывай.

— Познакомилась тут...

— Ну-у?

— Алён, ты знаешь, не люблю пафос. Но мне кажется, как в книжках пишут, это Он.

— Приводи в выходные. Николай в командировке, душить некому будет. Посидим. Как зовут-то?

— Вовка.

— Ага, уже — Вовка.

— Алён, мы знакомы — два дня. «Уже Вовка» — потому что он Вовка.

— Понятно. Пирог испеку, как ты любишь: побольше начинки, поменьше теста. Он-то как к пирогам?

— Он, похоже, любит то же, что и я. И не только в еде. Знаешь, как он называет меня? О! Мы познакомились случайно, я на него наткнулась на улице. Не заметила.

— Он что, гном?

— Нет, выше меня. Он от неожиданности воскликнул: «О!». Сказал, что будет называть меня так. И процитировал, слово в слово, из «Робинзона»: «Как-то раз я его спросил: «Кто тебя сделал?». Бедняга не понял меня: он подумал, что я спрашиваю, кто его отец. Тогда я решил попробовать иначе: я спросил его, кто сделал море и землю, по которой мы ходим, кто сделал горы и леса? Он отвечал: «Старик, по имени Бенамуки, который живёт высоко, высоко». Он ничего не мог сказать мне об этой важной особе, кроме того, что он очень стар, гораздо

старше моря и земли, старше луны и звёзд. Когда же я спросил его, почему всё существующее не поклоняется этому старику, если он создал всё, лицо Пятницы приняло серьёзное выражение, и он простодушно ответил: «Всё на свете говорит ему: «О!». Затем я спросил его, что делается с людьми его племени, когда они уходят отсюда. Он сказал: «Все они идут к Бенамуки». — И те, кого они съедают, — продолжал я, — тоже идут к Бенамуки?». — «Да» — ответил он. Помнишь, папа читал нам про Робинзона? Я была совсем маленькая.

— Я так понимаю, и тут совпадение?

— Да. Слишком много совпадений, больше, чем возможно по теории вероятностей.

— Ой, математик! Ты хоть что-нибудь помнишь из школьной программы-то?

— Нет. Всё далось тяжким трудом самоучки. И знаю, что всё начиналось с математического анализа азартных игр. Орлянка, а?

— Законы игры применимы и к жизни, разве нет? Бросил кости — и уж как лягут.

— Значит, не надо их перебрасывать. Ведь их уже бросили для нас — до нас. Если этот образ применим к промыслу высших сил. Боюсь, что это богохульство. И тоже игра — слов. А ведь Базаров призывал: «Друг Аркадий, не говори красиво». Все беды от словоблудия.

— Лёль, все беды — от гордыни. На хрена, извиняюсь, тебе «величина шанса» и «закон больших чисел»? Что значит «слишком много совпадений»? Тебе ли судить об этом, исходя из твоего же заявления о промысле? Раз послали?

— Учёный Колмогоров сотоварищи, пусть и в шутку, называл «теорию вероятностей» «теорией неприятностей». Может, не зря?

— Не углубляйся в дебри, заблудишься. Ты что — влюбилась?

— Похоже.

— Ну, так хорошо.

— Не знаю. Мне кажется, он женат.

— Раз кажется, значит — не знаешь. Узнай — потом думай.

— Боюсь, будет поздно. Завязнешь в чувствах и отношениях — как выскребаться потом? Айболит.

— А ты хочешь без шрамов? Не бывает.

— Хочу. Помнишь Юрку? А ведь я его не сказать, чтобы сильно любила. Привязываешься же,

потом без этого человека плохо. Даже если на уровне приятельства.

— Не думаю, что это правильно.

— Кто нас там спрашивает — правильно, неправильно. Данность.

— Ты за всех-то не говори. «Нас»...

— Ну — меня.

— Ладно. Ты мне вот что скажи. Он зачем тебе Дефо-то цитировал? Потому что тоже любит или ты для него Бенамуки?

— Алён, ты что? Какой Бенамуки?

— Снова ладно. В общем, я вас жду.

— Хорошо. Кирюху — в нос.

— Стукнуть?

— Поцеловать.

— Угу, так он и дался.

— Ну, пока, Алёша, — Лёля так называла сестру в свои три года.

— Ну, пока, девочка. Ты у нас умница.

— Алён, только не знаю, в субботу или в воскресенье.

— Позвони. Пирог есть кому съесть. Испеку ещё.

— Лотушке привет.

— Передам.

«Никто никому ничего не должен». Утверждение спорное, неоднозначное. Так говорит тот, кто никому ничего не хочет быть должен. Рассматривать это утверждение нужно в конкретике или в контексте. Цветок должен нектар пчеле? Пчёлы мёд — людям? Или — медведю? Нет. А себе пчела должна мёд? Тоже нет. Но тогда ей нечего будет есть, и она умрёт. Значит, она должна его изготавливать. С понятием «не должен» разобрались.

Теперь — «ничего». Ничего — это что? Десятку — нищему? Поцелуй — плачущему ребёнку? Кусок колбасы — голодной кошке? Жалко? Нет. Тоже разобрались.

«Никому». Матери — помощь взрослого сына? Старому учителю — поздравление с Новым годом от бывших учеников? Бабушке — платок на голову из поездки? Трудно? Нет.

«Никто». Никто — это кто? Либо никто, либо — ты. Ты — это никто? Как же так? Ты — это именно «кто».

Значит, утверждение либо ложно, либо неполно и должно звучать иначе. Тут отсут-

ствует ключевое слово, без которого всё рассыпается.

Никто никому ничего не должен — по п р и н у ж д е н и ю. И тогда всё сразу становится на свои места. И те, кто говорит, что «никто никому...», перестают выглядеть бессердечными и жестокими. Потому что бессердечных и жестоких — не много. И они в числе тех, кто принуждает.

Она посмотрела на спящего Вовку и ужаснулась этим своим мыслям. Логика в них была, а моральность? К тому же они шли вразрез с её вчерашним утверждением относительно «гадости и воровства». Причиной тому была не ночь, проведённая вместе — таких ночей было много. Утро — время холодной беспристрастности, и ясное понимание любой ситуации случается именно утром. Думаешь не так, как тебе хотелось бы думать. Точнее, не думаешь так, как хочется, а — просто знаешь. Это вечер с его романтическим флёром, дурманом, налётом лирики и элегическими песнопениями путает мысли, призывает принять неверное решение. Необязательно — приятное тебе, желаемое. Нет, желание может быть продиктовано вечерним стремлением к самопожертвованию, обволакивающей усталостью, расслабленностью. И — нежеланием что-либо решать. Утро — всё расставляет по своим местам. Наши мудрые предки давно это подметили и сформулировали: утро вечера мудренее. Но, видимо, случается такое утро, которое мудренее всех предыдущих, прежних и многочисленных мудрых утр.

«Ни фи-га... Хохолок на макушке, родинка за ухом, спокойное дыхание... Тёплое плечо, родной запах, жилка на шее. ...Отдать? Я должна отдать его — его жене? Должна? ...Но — жене. Что делать? Он — не он, он — я. Себя отдать — ей? Зачем ей — я? Я ей не нужна. Ей нужен он. Но он — это я. Что делать? ...Нет, ни фи-га...»

О слегка коснулась губами его щеки. Он поморщился от щекотки, сдвинул брови, что-то пробормотал во сне.

— Эй, малыш, — еле слышно сказала она, провела пальцем от бровей к кончику носа. Он дёрнулся и чихнул. Это был верный способ разбудить его. И он проснулся. Непонимающе обвёл глазами пространство. Серьёзно сфокусировал взгляд, радостно улыбнулся: — О.... Слушай, как я рад тебя видеть...

— Здравствуй.
 — Привет.
 — Вовка...
 — Я тебя прошу, дай побыть в неведении. Смотри — солнце, утро. Сейчас сварю кофе. Полежи, побудь.
 — Вовка, я обо всём подумала. Всё будет так, как хочешь ты. И я хочу...
 — Ты, правда, хочешь? Вот так вот — сейчас? Ты — решила?..
 — Да, хочу. Сейчас. И мне всё равно, что будет — дальше. Мне всё — равно. Кроме тебя. Я. Тебя. Люблю.
 — Кофе подождёт?
 — Кофе подождёт.
 Солнце катилось к закату. И никуда не нужно было торопиться. И Костя должен был вернуть — ещё только через месяц.

«Господи, Боже мой, кто бы знал, что такое любовь, — думала Алёна, засовывая пирог в духовку. — Вот сейчас придут. Эти двое. Им ни до кого нет дела, кроме друг друга... Маленькая Лёля выросла. У неё — мужчина...».

— Кирилл, ты сделал уроки?
 — Какие уроки, мам? Воскресение.
 — Отец не звонил? Позвонит — спроси, когда собирается вернуться.
 — Сама спроси. Ты же дома.

Алёна поморщилась. Достала овощи, принялась делать любимый Лёлькин салат, «самый что ни на есть вульгарный», как та его называла: помидоры, огурцы, зелень и нерафинированное — «вонючее» — масло. «Значит, её Вовка тоже любит этот салат» — думала она. Они с Булочкиным ничего не любили вместе. Она любила родителей, своих детей, брата, сестру. Петь любила. Вязать. Любила собак. И не любила мужа.

Булочкин любил своё здоровье. Семь банок с разными крупами рядом стояли на полке под самым потолком и неуклонно пополнялись по мере использования. Каждое утро — другая каша, полезная и безвкусная. Будильник в шесть, зарядка под музыку, хотя все ещё спят, завтрак, уход на работу. Собственно, как у всех. Но уши Каренина.... Только Вронского у Алёны никогда не было. Брезгливость не позволяла ей искать отдушину на стороне. И пример родителей — тоже.

Их родители познакомились в 41-м. Город уже бомбили, и это был последний эшелон, увозивший в тыл остатки завода и людей, всё ещё не веривших, что немцы вот-вот станут маршировать по тем улицам, где они гуляли вечерами, ходили на работу, бегали на танцы. Что универсам «Утюжок», называемый так за сходство с этим чугунным предметом обихода, будет выпотрошен и почти разрушен. Парки и скверы полягут под гусеницами танков, деревья сгорят под сковородками с яичницей. Тёплая земля Центрального Черноземья превратится в чёрную пыль, потому что плодородный слой её будет вывезен в Германию. Город, родивший поэтов Кольцова и Никитина, давший начало флоту Петра, очень скоро будет лежать в руинах.

Эшелон полз сквозь просторы советской Родины три месяца, пропуская эшелоны военные, тащившие на фронт танки, зенитки, полуторки. Скороспелых лейтенантов и рядовых, молоденьких, как весенняя поросль. Крепких немолодых крестьян, оторванных от детей и внуков, усаемых, с коричневыми от солнца лицами, с руками, привыкшими к рулю трактора «Фордзон», а теперь державших трёхлинейки Сергея Мосина, бывшие на вооружении у российской армии ещё в 1891 году, — советская Родина не очень ценила своих сыновей. Капитан Мосин, крестьянский предок которого, сделавшись в далёкой древности за какие-то заслуги дворянином, так и не сумел разбогатеть. Родившись в селе Рамонь Воронежской губернии в семье отставного поручика, он тоже выбрал военное поприще, служил в Царском селе, а потом — на оружейном заводе в Туле. Мосин на пятьдесят лет обеспечил армию своей страны надёжной винтовкой. Случился октябрьский переворот. Пуля из револьвера системы наган оборвала жизнь последнего царя и его семьи. Гражданская война переросла в коллективизацию. На границы Родины были повешены крепкие замки. Расстреляли большую часть советских военачальников, а винтовка всё ещё служила верой и правдой бывшим голодранцам и босякам, беспортошным и бесправным прежде, а ныне —

хозяевам своих судеб и судеб всего, и не чаявшего своего счастья земного шара.

Фронт ждал их. В обмотках и корявых башмаках они лежали на скользкой жёлтой соломе в продуваемых насквозь теплушках, которые были теперь их самым надёжным домом. Вплоть до наскоро вырытых неглубоких окопов с брустверами, спасавшими лишь от пуля на излёте. С «коктейлем Молотова» против немецких «Тигров», на игрушечных фанерных самолётах против «Мессеров», с ППП против шмайсеров. Ещё нескоро немцы будут наматывать на свои головы и ноги платки, юбки и плисовые жакеты, отобранные в деревнях у баб. Замерзать под Москвой, гибнуть в «котлах», взятые в окружение. Тонуть в белорусских болотах. А пока наши лётчики подкладывали под себя чугунные сковороды, чтобы не достала пуля, посланная с земли в уязвимое брюхо «этажерки».

Война докатилась уже до Москвы. Аэшелон всё шёл. С середины октября до конца января 41-го. На долгих стоянках – не одни сутки – молодёжь устраивала в чистом поле танцы, утопав снег, под гармошку и патефон. Старшие согревались кипятком с колотым искрящимся сахаром, запасённым впрок в числе разрешённых шестнадцати килограммов гриза, взятого с собой.

Зина ехала с отцом и матерью. Брат Владимир уже воевал, ему едва исполнилось восемнадцать лет, он был на два года моложе сестры. Двадцатисемилетний Алексей, красавец с тёмно-русый чубом, располагался в соседнем отсеке с другом Иваном. Алексей вёз с собой велосипед, патефон и три ящика пластинок, хрупких и тяжёлых. В деревнях, располагавшихся неподалёку от железнодорожного полотна, добывал хлеб, сало и варенье, приносил родителям Зины, и они молча сумерничали, коротая длинные осенние – а потом и зимние – вечера в тёмном поезде. В небе гудели немецкие самолёты, и от этого звука тишина на земле стояла оглушительная.

Балагур и весельчак, Алексей приходил, садился и молчал целый месяц, прежде чем решился пригласить Зину на танец. День выдался солнечный, тёплый для ноября. Они с Иваном, выбрав кочку посуше, водрузили на

неё патефон и завели Виноградова. «Счастье моё я нашёл в этой встрече с тобой...» – запел проникновенный тенор. Ила быстро бежала по звуковой дорожке, и Алексей поспешил к Зине. Улыбнулся, протянул руку, слегка прижал к себе девушку. Сердце её замерло, упало, и сказала ей всё, о чём потом узнал и Алексей. Это танго они танцевали всю свою долгую совместную жизнь, почти шестьдесят лет.

К середине января эвакуированные добрались, наконец, до пункта назначения. Разместили их сначала в городском музее, потом – на постой к местным жителям, у которых и не спрашивали согласия – война. Зина с родителями поселилась у двух стариков, Трифона и Маруси, в старой слободе, в часе ходьбы от завода, где работали её отец и Алексей. Под его руководством было несколько цехов, – отделение, как это тогда называлось, – и ночевал он в каптёрке, раз в два месяца выбираясь к себе в общежитие, чтобы помыться и поспать хотя бы шесть часов кряду. Зина поступила в юридический институт, и их тут же отправили рыть окопы: мало ли как пойдут дела на фронте.

Пока шла война, они виделись нечасто. В канун сорок пятого года, когда исход войны был уже ясен и режим на заводе стал менее суров, Алексей уговорил строгих Зининых родителей отпустить дочь встречать с ним Новый год. Они нехотя согласились. Решено было накрыть стол в красном уголке общежития. А 31-го декабря Зина проснулась с температурой хорошо за 38 градусов. Когда Алексей зашёл за ней, родители и слышать ничего не хотели ни о каком Новом годе. Какие слова он нашёл, что говорил – неизвестно, но только Зину он забрал. Сбежал за Иваном, попросил у деда Трифона большие деревянные санки, завернул её в три одеяла – и увёз. Положил на свою кровать, заставил выпить пол стакана водки, и дождался, пока она уснёт. Утром она проснулась здоровой.

9 мая они встретили вместе и надолго уже больше не расставались. До того дня, когда он сказал: «Зинушка, меня посылают на парад Победы. После военного будет спортивный. Нам месяц, чтобы отъесться, загореть, отдохнуть. Вернусь – и мы поженимся».

Высокий, атлетического телосложения славянин, с синими глазами и открытой улыбкой, он был старшим в группе девочек и парней, которым повезло с физическими данными: рост должен был быть 175 и 180 сантиметров соответственно. Таковых собрали со всей страны, дабы продемонстрировать мощь, несокрушимость и запас «человеческого материала» социалистической Родины, победившей в такой кровопролитной войне. Говорят, члены иностранных делегаций были неприятно поражены.

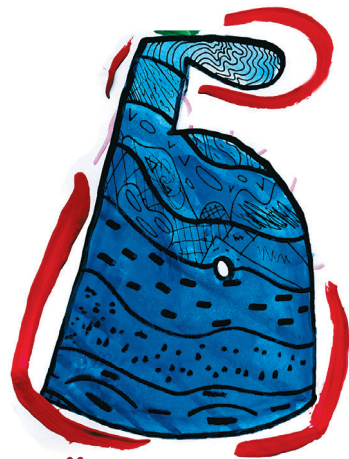
Алексей не видел военного парада: их колонны ждали, когда маршал Жуков на Кумире светло-серой масти примет парад у маршала Рокоссовского. Кстати, легендарный Г.К.Жуков нарушил тогда сразу две древнейшие традиции, которые запрещают проезд верхом и с открытой головой через Спасские ворота Кремля. Впрочем, пустое: «у советских собственная гордость», как заметил советский же поэт.

И вот брусчатка Красной площади легла под крепкие ноги, обутые в лёгкую белую спортивную обувь. Сухорукий вождь с отеческой улыбкой взирал на своё богатство. Хлопали полотнища флагов; пьянила радость победы; впереди была целая жизнь.

Правофланговый Алексей тоже нарушил незблемое правило – смотреть только прямо, и повернул голову, чтобы разглядеть Сталина. Серая фигура в одном из своих многочисленных одинаковых мундиров. Человек, сделавший немислимую карьеру: семинарист – генералиссимус. Большой властитель бескрайней страны. Сталин.

Домой Алексей вернулся посвежевшим, без чёрных кругов вокруг ещё недавно глубоко зажавших глаз. В конце августа они расписались в районном ЗАГСе, посидели с её родителями за скудным столом. Зина устроилась на работу адвокатом, точно в соответствии с записью в своём дипломе. Жизнь пошла своим чередом.... Потом в кинохронике, которую крутили перед фильмом, Алексей увидел себя на параде, и весь парад, и всё то, что не успел рассмотреть 24 июня 1945 года. Они с женой ещё два раза сходили посмотреть на это диво: обычного человека на большом белом экране. ■

Продолжение следует

Анна Трушнёва

МОНОФОН НА БУКВУ «Б»

В Беларусь бесцеремонно, безбоязненно и бесстыдно брела беда. Бесконечное беспокойство бедокурило у башен, но боевые братья были бдительны и бесстрашны. Безжалостно бойцы белорусского Бреста бросались в беспощадный бой. Бессмысленная бомбежка будоражила безвыходный бастион, безвылазную блокаду. Бабах! Бряцали боекомплекты, бойко били барабаны, и было безумием бежать без боя! Беспредельное бесчинство без усталости «беседовало» с бойцами. Больные, брошенные, незащищенные, безногие и безрукие бойцы безвозвратно «бежали в бездну», безропотно бросаясь в битву за Брест. А басовитый белокрысы батюшка Борис, поборов бессилие и боль, безрассудно брёл в бессмертие. Беспросветные, безветренные, безрадостные и безутешные были будни. Баста! Безжизненный бастион был брошен, но большинство бездыханных, безымянных храбрых бойцов будет в Бресте безмолвно беречь безопасное будущее.

бесмертие
Беларусь
бесстрашны
Брест
бессилие
безвозвратно
барабаны
будни
безжалостно
братья
боль
беззащитные
бедна

Евгений Кириллович

Окончил школу №131 и историко-филологический факультет
Казанского университета (КГУ). Журналист и редактор.
Живёт в Казани

«БЕГУЩИЙ МИР ЗА ПЛАЩ ПОЙМАТЬ...»

Асфальт. И пятен синь,
и синих глаз испуг.
Звенят, звенят ключи,
и пять монет из рук.
Шуршат, шуршат плащи,
летит, летит песок.
Беги, ищи-свищи
духи и пару ног.

Ночь. Окошек вереница.
Стук колёс. Огней мельканье.
Остановка. Серебрится
Ободок над крышей зданья.
У забора две маслины.
Пять скамеек вдоль перрона.
Из-за марева долины
Тянет свежестью от Дона.
Среди тополей и клёнов
Сад фруктовый – груши, сливы.
Слышен юрких миллионов
Разговор неторопливый.
Шепчут малые частицы,
Наблюдая человека.
Веретёнца их и спицы
Вяжут ниточку от века.

Так казалось:
облако песка,
жёлтый хоровод
и шар угасший.
Только комната
и желтизна стекла.
Душный вечер.
И дыханье спящих.

Бежал по улице ручей,
Весь чёрный, как чернила.
Над ним семёрка фонарей
Без усталы светила.
Недавно сильный дождь прошёл.
Был воздух сыр и сладок.
Стекало на бетонный пол
Из двух зелёных кадок.
Расплылись отпечатки ног
На парковой аллее.
Дремал нетрезвый мужичок
В стеклянной бакалее.
Навек бы замести следы.
И по прибитой пыли
Удрать в летейские сады
В чужом автомобиле.

С деревьев жёлтые свисают флаги,
А люди прячутся в платки, плащи
(В карманах медяки звенят, ключи).
По лужам ходят мокрые собаки.
Мне снова снится тот же скучный сон –
Не вещий сон, он ничего не значит:
Повсюду шорох и колючий звон,
И пузыри, как воробьи, всё скачут, скачут.
И тонут листья, что похожи так
На облетевшие стрекозы крылья.
Темнеет.
Злой фонарь, бледнея от усилия,
Шипя, сжимает лёгонкий кулак.
Деревья
чёрные выбрасывают флаги
С озёрной синевой по краям.
И зыбкая слюда мерцает в жерлах ям,
Обрывок мокнет скомканной бумаги.

Стая листьев брошенных, – что рыщет
Осенью, блуждает по дворам?
По дворам, как по пустым лугам,
Ходит ветер в мокрых голенищах –
В грязных и тяжёлых сапогах
И с губной гармоникой в руках.
Он прильнёт к гармонии алым ртом,
Злобно и визгливо заиграет.
Заиграет – листья опадают.
Холодеет клён. Мертво кругом.

Весёлый домик на Свягае...
В полупрозрачной синеве
Белёдые застыли флаги,
К озябшей наклонясь земле.
Из дома человек выходит,
Большоголов и неречист.
Что с губ его улыбка сходит,
Как в октябре последний лист?
Зачем ему так верят слепо?
Уходит. Руки в рукава.
Сквозит над головою небо.
И тихо падает листва.

Вертявый ветер зло юлил
У чёрного крыльца.
Ни дня ты в доме не прожил,
Не потеряв лица.
Чего б ни ел ты и ни пил –
Всё в горечь, а не всласть.
И Бог тебя не посетил,
И не убила страсть.
Слиняло всё и утекло.
Лишь капелька на дне.
Ты не спеша закрыл окно
И лёг лицом к стене.

Мансуров Нияз Ансарович. Родился 24 июня 1984 года в деревне Новый Кырлай Арского района РТ. Писать начал в восемь лет на татарском языке. Его произведения издавались в разных детских газетах и журналах Татарстана («Ялкын», «Сабантуй», «Комеш конгырау» и др). В 2013 году начал писать на русском языке. Участвовал в конкурсе Новая Детская Книга. Первый приключенческий роман вошел в лонг-лист этого конкурса. В том же году участвовал на Тринадцатом Форуме молодых писателей России, СНГ и зарубежья в Липках. В 2014 году награжден дипломом «Лауреат Первой премии имени Гарифа Ахунова в области литературы, культуры и искусства за успехи и достижения в области прозы».

Нияз Мансуров

МЕЖДУ МИРАМИ

отрывок из романа

ТАИНСТВЕННАЯ НЕЗНАКОМКА

Бесконечный петляющий коридор всё не заканчивался. На стенах из белокаменных блоков висели факелы, слегка освещая пространство. Потолок находился слишком высоко, чтобы разглядеть там странные символы. Коридор казался одинаковой ширины, с определенным шагом повторялись пилястры, наверху заканчивающиеся аркой. Много развилки, запутывали путь: откуда он пришел и куда идет?

Кирилл медленно передвигался вперед, оглядываясь по сторонам. Он не понимал, где находился и что он искал тут. Но ощущение знакомой местности не оставляло его. Он точно был здесь! Только когда?

Впереди резко вспыхнул красный огонек. Парень пытался разобраться, что это такое, как рядом услышал незнакомый женский голос. Он словно эхом повторялся от стен, звонко ударяясь в уши.

— Остановись!!!

Кирилл вздрогнул. Открыл глаза. Машина на огромной скорости неслась вперед. Светофор горел красным. Парень со всей силой нажал на

педаль. Заскрипели тормоза, завизжали покрышки. У стареньких «жигулей» ход педалей был слишком уж тугим и тормоза не особо хорошие. Тем не менее, он смог остановиться за несколько сантиметров до впереди стоящей машины.

Кирилл облегченно вздохнул и вытер холодный пот со лба.

— Пронесло!.. — прошептал он.

Парень вспомнил, как до поздней ночи готовился к экзамену по восточной архитектуре, проснулся за письменным столом в обнимку с книгами. Сообразив, что опаздывает, он выскочил из дома, даже не позавтракав. А как сел в машину, он уже плохо помнил...

Кирилл почувствовал чье-то присутствие и повернул голову направо. Оцепенел. Рядом с ним на переднем пассажирском сиденье сидела молодая девушка в желтом длинном платье.

Парень сглотнул подступивший к горлу ком. Откуда здесь девушка?! Он вроде нигде не останавливался, никого не подбирал. И заснул всего на пару секунд. Чертовщина какая-то!

— Можно уже ехать, — тихо произнесла девушка, когда впереди стоящая машина поехала.

Светофор горел зеленым. Парень смотрел то на него, то на девушку, не в состоянии понять, что происходит. То ли всё это снится ему, то ли от пережитого потрясения у него начались видения.

В чувства его привели прерывистые нервные гудки сзади стоящих автомобилей. Кто-то уже хотел выскочить из машины, чтобы проучить этого «тормоза» за рулём отечественного хлама.

— Ты так точно опоздаешь на Испытание, — отозвалась девушка.

— Испытание?.. — не сразу сообразил Кирилл, потом его осенило: — Экзамен! — вскрикнул он, сам того не осознавая. — Сколько сейчас времени? — Парень стал шарить по карманам в поисках сотового.

— Сорок минут девятого, если по вашему времени, — тихо отозвалась незнакомка, что-то разглядывая у себя на левом запястье.

Кирилл заметил лишь зеркальную поверхность круглого элемента с красивым золотым браслетом. На часы она не была похожа. Не видно ни циферблата, ни стрелок...

— Черт! У меня двадцать минут осталось!

Парень машинально включил первую скорость и нажал на педаль газа. Автомобиль плавно тронулся с места.

— Ты... кто?.. — Кирилл только сейчас смог выговорить, глядя то в глаза незнакомки, то возвращая взор на дорогу.

— Я — Защитница!

Парень был в замешательстве. Какая еще Защитница? Ангел-Хранитель что ли? Девушка едва заметно освещала пространство вокруг себя. Её светлые длинные слегка кудрявые волосы переливались золотом, а в глазах плясал задорный огонёк. Бред. Однако ведь она и впрямь спасла его!

Кирилл переключил вторую скорость. Начал чуть внимательнее изучать гостью. Девушка широко открытыми голубыми глазами взглянула на парня. Её очи казались бездонными, как два океана. У Кирилла вдруг перехватило дыхание, пересохло в гортани.

— Смотри на дорогу, — вежливо заметила попутчица и, увидев смущение парня, отвернулась.

Кирилл продолжал переключать передачи и следить за дорожной обстановкой. Но мыслями он был уже далеко. Он хотел проснуться, стряхнуть с себя странные чувства, наполнявшие его. Парень был и рад знакомству с такой очаровательной девушкой. Только обстоятельства встречи оказались за пределами его понимания.

— А как?.. — осмелился задать вопрос Кирилл, не глядя на собеседницу.

Он уже боялся смотреть ей в глаза, чтобы не потерять контроль над собой.

— Ты спрашиваешь, зачем я здесь?

Парень кивнул.

— Решила спасти тебя от неприятностей! — с улыбкой отозвалась Защитница. — Или не надо было?

Кирилл не удержался и взглянул на девушку. Её улыбка наверняка смогла бы развеять любую тревогу. Парень почувствовал себя легче.

— Спасибо! — произнёс Кирилл. — Но как ты... здесь?..

— Хочешь узнать, как я оказалась в твоей самоходке?

— Где-где? — не понял парень.

— Ну... как это у вас называется... автомобиль что ли?.. Никогда не могу привыкнуть... — начала оправдываться златовласая девушка.

— А ты откуда? — еще сильнее был поражен Кирилл.

— Это сейчас неважно!

— Как это неважно?! — нетерпеливо отреагировал парень.

— У тебя через пятнадцать минут Испытание. И ты уже приехал. Так что придется нам попрощаться. Высади меня, — попросила златовласая, оглядываясь внутри кабины с непонятными рычажками и добавила: — как-нибудь.

— А может, потом... я позвоню тебе? — растерянно пробормотал Кирилл.

Не хотелось ему так просто отпускать эту девушку. В душе возникло такое ощущение, словно он знал ее все эти годы, с самого рождения.

— Позвоню?.. — не сообразила Защитница. — Что это значит?

Кирилл остановил машину недалеко от университета. Ближе подъезжать он не хотел, чтобы его старую машину, полученную им в наследство от деда, не видели одноклассники.

— Ну... у тебя же есть, наверное, телефон? — ответил парень.

— Хм... А что это такое?

Парень не находил слов, чтобы объяснить странной незнакомке, что такое телефон. То ли она разыгрывает его, то ли на самом деле не знает. Но времени было мало. Еще надо успеть добраться до здания учебного корпуса и подняться на третий этаж! А попрощаться с девушкой ему не хотелось...

Словно почувствовав его нерешительность, девушка взяла на себя инициативу прервать разговор.

— Я сама найду тебя, Кирилл!

— Но... я даже ведь не представился... — парень был ошеломлен. — Откуда ты знаешь, как меня зовут?! — с подозрением спросил он, но едва посмотрел в голубые глаза девушки, как его сомнения развеялись. Кирилл, неизвестно отчего, вдруг почувствовал себя счастливым.

Взгляд парня скользнул по шее девушки, заметя амулет или медальон, что висел на её шее. Он представлял собой круг с двенадцатью острыми углами. «Солнце» — догадался Кирилл. Но не формой своей привлёк он внимание Кирилла. Талисман излучал тусклый солнечный свет с золотистым оттенком. Не отражал лучи солнца, а именно излучал! Видимо, поэтому девушка казалась светящейся. Неужели она всё-таки Ангел-Хранитель?

Размышления Кирилла оборвала златовласая девушка.

— Ты не смог бы мне помочь выбраться отсюда? А то я не знаю, как выходить...

— Конечно.

Парень на дрожащих ногах вышел из машины, обошел спереди автомобиль и открыл дверь, помогая девушке выйти. Как же она сюда залезла, если не знает даже, как открывать дверь?! С ума сойти!..

Девушка спешно выбралась из автомобиля. Теперь Кирилл мог разглядеть её в полный рост. Она оказалась невысокой, не выше ста шестидесяти сантиметров, хрупкого телосложения. На вид семнадцать-восемнадцать лет.

— Ты опоздаешь! — с улыбкой заметила девушка, глянув на свои наручные часы. — Но за экзамен особо не переживай — получишь высшую оценку. Если не вмешаются Темнины.

— Кто-кто?..

— Неважно! Не думай сейчас ни о чём! И самое главное, не смотри в зеркала! Очень прошу! Не смотри в зеркала!!! Ты меня понял? Я потом всё объясню! Не смотри в зеркала!

— Хо-ро-шо... — неуверенно ответил Кирилл, не соображая, что имеет в виду незнакомка. — Не глядеть в зеркала, — повторил он словно невзначай, рассеянно посмотрев в сторону университета.

— Вот именно. Кстати, меня зовут Алексина!

— Алексина?! — переспросил Кирилл, обращаясь на голос. — Очень красивое...

Парень замолчал, заметив пустоту там, где секунду назад стояла златовласая девушка. От нее уже и след простыл, словно и не было её вовсе! Куда же она успела убежать? Рядом нет ни деревьев, ни домов — ничего. А может, всё это было видением? Кирилл тяжело вздохнул и направился к зданию университета.

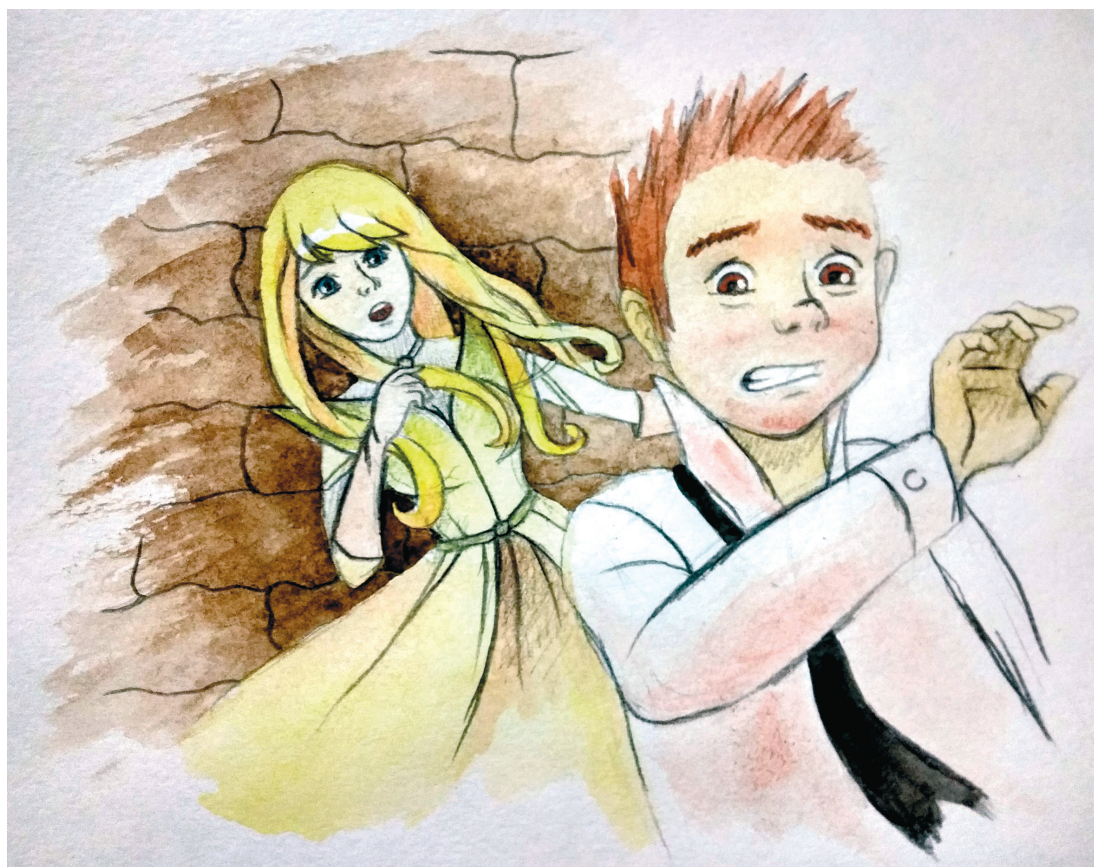
— Точно, у меня едет крыша... — пробормотал он. — Нужно побольше отдыхать. А то эта учеба доведет меня... — он осёкся. — Ну да, уже сам с собой разговариваю!

ОНИ... СМОТРЯТ...

Девушка оказалась права: Кирилл без особого труда сдал экзамен на пять. Ему попались легкие вопросы, на которые он ответил даже без подготовки, чем застал врасплох не очень-то щедрого на оценки преподавателя.

Впереди ждали два месяца каникул. Только для парня, оставшегося без поддержки родных и вынужденного обеспечивать себя самостоятельно, это оказалось хорошим временем, чтобы заработать деньги на предстоящий учебный год.

После тяжелой ночи без отдыха, а потом экзамена другой бы захотел лечь спать и отключиться на целый день. Только вот Кириллу сейчас было не до сна. Эта незнакомка не давала ему покоя. Кто она? Откуда? Как оказалась в его машине? Только благодаря ее появлению, была предотвращена серьезная авария. Кирилл представил себе последствия, если бы он вовремя не очнулся. Машина на полном ходу протаранила бы впередистоящую. А та улетела бы на перекресток и столкнулась уже с другими. Тяжелых травм, наверное, парень избежал

бы, но вот от серьёзных проблем... Мурашки пробежали по телу. Иначе как счастливой случайностью это не назовешь. И как же она себя назвала? Защитница? Возможно, это то же самое, что Ангел-Хранитель. Начинаешь верить, во что угодно в такие минуты. Хотя на Ангела она явно не похожа. Они, наверняка, должны иметь крылья на спине, излучать свет. А ведь она светилась! Только крыльев у неё Кирилл не разглядел. Разве что скрыты под жёлтым платьем...

Всю дорогу Кирилл думал о ней. А если она всего лишь воображение? Такое вполне возможно от переутомления... Но он же ещё не сошёл с ума! Или уже сошёл?..

Последний вопрос особенно тревожил его. Вроде он мыслит логически, и признаков душевного расстройства нет. Но он ведь не психиатр, чтобы ставить диагноз! Хм... никому нельзя это рассказывать! Иначе беды не избежать! И из университета выкинут в один счёт, там и до психушки недалеко...

Заходя в прихожую и закрыв за собой дверь, он случайно бросил взгляд на зеркало, висящее на стене. Ему стало так жутко, что почувствовал озноб! Незнакомка ведь предостерегла, что ни при каких обстоятельствах не смотреть в зеркала! Но это уже абсурд! Какую опасность могут представлять простые зеркала? Он никогда не верил в потусторонние силы и все эти небылицы. А сейчас что изменилось? Вроде ничего... Хотя сам факт появления ниоткуда этой девушки мог расшатать любую даже самую устойчивую психику!

Кирилл еще раз поглядел на зеркало, словно какая-то таинственная сила заставляла против его воли смотреть туда. В тот же миг у него возникло подозрение, что кто-то пристально следит за ним. Парень отшатнулся и испуганно оглянулся. В квартире, кроме него, никого не оказалось.

Вернув взор к зеркалу, он заметил, что неприятное ощущение чужого присутствия повторилось. В этот раз ему показалось, что от

зеркала исходила угроза. То ли слова девушки на него так повлияли, то ли на самом деле зеркало было окном в другое измерение, но ему стало не по себе. Он решил отойти подальше от него.

Но в зале находилось еще одно зеркало внутри серванта, оно явно смотрело на него! Бред какой-то! Не может быть того, чего нет! Это всё фантазия больного воображения!.. Всё-таки он вчера перестарался с учебой... Надо выкинуть из головы все абсурдные мысли и отдохнуть. Только как, если за тобой наблюдают?

Опять он вернулся к тому, с чего начал. Надо было что-то предпринять, хотя бы для душевного успокоения, пусть даже мысли о зеркалах были глупостью, однако не помешает обезопаситься от них. Разбивать зеркала было жалко. И не психопат же он, в конце концов! Нашелся другой выход. Кирилл взял полотенце и повесил им стеклянную дверцу серванта, наглухо пряча от глаз зеркало. Ту же участь ждало и другое зеркало в прихожей. Потом он вспомнил, что в ванной комнате висит еще одно небольшое зеркало. Его тоже надо было на всякий случай обезвредить.

Закончив работу, парень лег на старый диван в зале. Ему стало как-то спокойнее. Но тревога окончательно не покидала.

Кирилл опять вспомнил таинственную девушку. Она предстала перед ним во всей красе: голубые бездонные глаза, очаровательная улыбка на лице, кудрявые длинные волосы золотистого цвета, средневековое платье...

Вдруг кто-то постучался в дверь. Парень оторвался от своих мыслей и поспешил к выходу. Кто это может быть? Вроде он никого не ждал.

Посмотрев в глазок, он остолбенел. Трое грозного вида мужчин стояли на лестничной клетке. Один из них громадными кулаками еще раз постучался в дверь. А ведь рядом висит звонок. Неужели он не заметил его? Или не знает, как пользоваться?

Кирилл внимательно изучил непрошенных гостей. Одежда на них была нездешняя, старинная.

Тот, кто стучал в дверь, был крепкого телосложения. Казалось, при желании он одним пальцем мог вышибить дверь. Зато его темным волосам, что лёгкими волнами спадали на пле-

чи, позавидовала бы любая красотка. А вот его глаза Кирилл не смог разглядеть, как ни пытался, но они казались стеклянными. Одет был в темный длинный плащ, несмотря на летнюю погоду. Странно, дождя не было уже две недели как минимум, пусть даже на улице немного прохладно в эти дни.

Рядом с ним возвышался мужчина лет сорока. Он был худощав настолько, что могло показаться, будто прозрачная кожа обтягивает его удлинённый череп. Возможно, не будь он лысым, вид его не вызывал бы такого впечатления. Или дело в глазах? Глубоко посаженные кроваво-красные глаза словно говорили, что он не спал тысячу веков.

Позади расположился пухленький мужчина, чем-то напоминающий косолапого мишку. Он переминался с ноги на ногу, словно сомневаясь, что поступает верно. Его коротко отстриженные волосы торчали во все стороны. Он бесконечно дёргал подол своих лохмотьев, которые прежде, наверное, были роскошным дворянским нарядом. Уж не артист ли он, сбежавший в разгаре представления?

Кирилл в смятении попятился. Что за банда нагрянула к нему? Или ошиблись адресом?

Парень решил, не выдавая своего присутствия подождать, пока они уйдут.

— Открывай сейчас же, Кирилл! — крикнул мужчина в темном длинном плаще, еще сильнее ударив кулаками в дверь. — Мы знаем, что ты здесь! Мы пришли спасать тебя! Потом будет поздно!

Кирилл?! Они знают его имя! Дрожь прокатилась по телу парня. Потом его бросило в озноб. Адресом не ошиблись! Только что им от него надо?

В голове несколько раз прокрутилась фраза «пришли спасать», которую произнес стучавший в дверь. Та девушка Алексина говорила подобное... Только от кого они собираются его спасать? Уж не от друг друга ли? Тревога повисла в воздухе. Но больше парня волновало, откуда они его знают. И что теперь делать.

Златовласая девушка хоть выглядит прилично. Глупо бояться ее. А эти громилы?.. Хотя кто знает, за внешней красотой может скрываться ужасное! И кому же тогда верить? Девушке, с которой он познакомился всего пару часов на-

зад, или этим мужчинам, которые тоже твердят, что пришли на помощь?

И тут парня осенило: можно положиться только на себя! В этом жестоком мире только так можно выжить! А если незнакомцы хотят проникнуть в дом, независимо какие у них намерения, лучше вызвать полицию. Они-то разберутся, что и как...

Кирилл так и сделал. И не зря. Незваные гости уже перешли все грани дозволенного: они стали долбить входную дверь руками и ногами, пытаясь выбить её! И как теперь верить в их хорошие помыслы?

Дверь была деревянная и не могла долго выдерживать такого обращения. А подоспеют ли стражи порядка вовремя? Или придут уже на место преступления?

Мысли путались. Надо самому искать выход из создавшегося положения. Но как он в одиночку сможет противостоять троем бандитам?! Страшно даже представить, что будет, когда они взломают дверь!..

Парень пробежался по квартире. Ничего подходящего для самозащиты под рукой не оказалось. Даже кухонный нож в суматохе не нашёлся.

От глубокого отчаяния парень вышел на балкон. Пятый этаж. Не хотелось бы спускаться отсюда без страховки, цепляясь за балконные рамы соседей. Но если не будет иного выбора, придется рискнуть. Связать из постельного белья канат уже явно времени нет.

Кирилл увидел, как к дому подъехала полицейская машина. Они прибыли очень оперативно, парень даже не ожидал такого. Он, вздохнув с облегчением, вернулся в зал.

Дверь поддалась. Трое бандитов ворвались вовнутрь. Кирилл инстинктивно метнулся к балкону, как услышал спасительный крик:

— Поднимите руки! Живо!!!

Парень решил и вышел в коридор. Двое полицейских уже успели скрутить руки головорезам, положив бандитов на пол лицом вниз.

— Это вы вызывали полицию? — спросил один из них, увидев Кирилла.

На нагрудном значке парень прочитал фамилию сотрудника «Морозов В.В.» и на плече погоны лейтенанта.

— Да... — растерянно ответил парень.

— А что они хотели от вас?

— Понятия не имею. Потребовали открыть им дверь, потом начали выламывать её!

— Ты даже не представляешь, с кем связался! — предостерегающе произнес тот, что ещё недавно неистово барабанил в дверь.

— Молчать! — крикнул лейтенант Морозов, еще сильнее придавив его ногой к полу, а табельное оружие дулом смотрело в затылок злоумышленника.

— Вы их знаете? — осведомился у Кирилла второй полицейский.

— Первый раз вижу, — пожал плечами парень.

— Ладно, не беспокойтесь, мы развяжем им языки, — злобно улыбнулся Морозов. — А вам надо будет сейчас подъехать в отдел полиции и написать заявление. Пятнадцатое отделение, здесь через один квартал.

— Скоро буду.

— Алексина крайне опасна! Не верь ей! — успел выкрикнуть мужчина, одарив Кирилла взглядом своих стеклянных глаз, прежде чем его вывели из квартиры. Кирилл от этого взгляда похолодел.

Алексина?.. Они знают даже имя этой так называемой Защитницы! Они знают про неё. Значит, она точно не сон, и не мечта, она существует на самом деле! Кирилл был напуган еще сильнее. Нужно скорее в отделение и там попытаться разобраться во всём.

Парень посмотрел вслед полицейским, уводящим в наручниках задержанных, и задумался над судьбой двери. Она была сломана. Оставлять квартиру открытой рискованно. Но что поделать-то? А мастера по ремонту дверей еще надо поискать и ждать, возможно, не один день.

Внимательно подумав, Кирилл решил, что дверь можно попробовать закрыть. Конечно, она будет болтаться и при первом же сильном ударе откроется. Другого выхода Кирилл не видел. ■

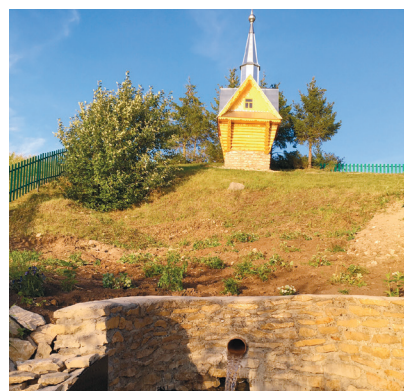

Наиля Ахунова

ПАПИН РОДНИК

Вспышкой радуги
Папин родник
В ненастные будни.

Иногда зарастаешь паутиной беспросветных серых будней... Пытаешься напиться из чистого источника, а он заилен, заболочен, как совсем недавно папин любимый родник. И как всё-таки хорошо, что мир не без добрых людей. И солнце бабьего лета выглянуло из-за осенних туч... Вот и ключевой водой из «Гариф Ахунов чишмэсе» в его родном Арском краю теперь каждый может утолить жажду. И в каплях родника искрится радуга...

ОСЕННЯЯ МАНТРА

Пусть настроение будет безмятежным, отвалятся камни застарелых обид, бабочки мыслей порхают беззаботно, а не висят пудовыми гирями, солнце чаще выглядывает из-за туч и заглядывает в наши окна, а листопад радуется яркой палитрой тёплых тонов...

Сад «Эрмитаж».
Кленовые листья всех оттенков
Закатного солнца.

ОСЕНЬ В МОСКВЕ

Будит весь дом
Чайник со свистком.
Позднее утро.

Обманутая коварным осенним солнцем, выхожу на улицу в нарядной блузке, длинной юбке и шляпе. В Москве бабье лето, под ногами шуршат сухие листочки, их ещё совсем немного... Яркие краски неба, солнечное тепло, лёгкий ветерок. Но пока добираюсь до центра от метро «Новогиреевская», небеса успевают сменить оттенки, становится сумрачно. И начинается дождь, переходящий в ливень с резкими порывами ветра. Прячусь в кофейню, где на стенах множество старых фотографий кинозвезд прошлых лет. И я не сразу узнаю на фото ММ в обычных очках, которые совершенно лишают её легендарной сексапильности... Ливень тем временем не прекращается; в ближайшем магазине хозяйственных товаров покупаю синий прозрачный дождевик, который мне приносят после долгих поисков со склада. И долго гуляю по Патриаршим прудам, где лебеди, как страусы, прячут голову в воду. Мне тоже хочется спрятаться. Не люблю сырость, боюсь простуды, впереди мой вечер в Доме Асадуллаева. А дождь всё набирает силу... ■

> 100 ЛЕТ РЕВОЛЮЦИИ
> ФОТО ЗАРИСОВКА
> ЭКОГОД
> МУЗПРОСВЕТ
> КЕМ БЫТЬ
> СТИЛЬ
> ТОЧКИ РОСТА

РЕВОЛЮЦИЯ: PRO ET CONTRA

► **Альфат Закирзянов,**
зав. отделом литературоведения
ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, д-р
филол.наук

Записала **Алина Иванова**

РЕВОЛЮЦИЯ И ЛИТЕРАТУРА

Октябрьская революция, коренным образом изменившая внутреннюю и внешнюю политику страны, имела положительные и отрицательные стороны, что нашло отражение и в татарской литературе.

Отрицательное влияние революции на развитие литературы проявляется в следующем:

- возрождение татарской литературы начала XX века (по определению И.Нуруллина – «золотая эпоха») хотя и не прекратилось, но его развитие существенно замедлялось;

- революция разделила литературные силы на различные лагеря: одна часть эмигрировала (Г. Исхаки, Ф. Туктаров и др.), другая часть, не приемля диктатуры пролетариата и кровопролития, приостановила или прекратила творческую активность (Ф. Амирхан, М. Файзи, Н. Думави и др.), третья группа, приняв советскую власть, стала работать на нее (Г. Ибрагимов, Ш. Камал, М. Гафури, Г. Камал, К. Тинчурин, Х. Такташ и др.);

- если в литературе начала XX века наблюдается богатый арсенал реалистических, романтических, модернистских исканий, то после революции на первый план выдвигается реалистическое изображение, направление романтизма постепенно ослабевает (его усиление наблюдается только в годы ВОВ), а модернистские приемы признаются не собственными советской литературе;

- многовековая татарская литература развивалась в неразрывной связи с исламской верой и учением Корана, но после революции религиозная тематика и связанные с ней образы, мотивы, символы и др. стали отрицаться, а на первый план вышли мифы, рожденные советской идеологией (темное прошлое, светлое будущее и т.д.);

- стремление создать новую литературу, отражающую новую жизнь, привело к обескровливанию, трансформации или даже к полному отрицанию значительной части литературных традиций;

- советская идеология привела литературу к служению интересам одной партии, к формированию соцреализма как основного творческого метода, что в итоге стало причиной появления многочисленных произведений, не обладающих эстетической ценностью;

- утеряны многовековые связи с литературами Востока, что привело к разрыву с прежними традициями;

- в репрессиях, продолжавшихся с конца 1920-х до начала 50-х годов, погибли или пропали значительные творческие силы (Г. Ибрагимов, Ш. Усманов, К. Тинчурин, Ф.С.-Казанлы, Г. Нигмати, Дж. Валиди и др.), а некоторые томились в тюрьмах (Х. Туфан, И. Салахов, К. Наджми, А. Гилязов, Г. Тавлин, С. Рафиков и т.д.).

Наряду с этим, есть и положительное влияние революции на татарскую литературу:

- революция, связанная с идеей свободы и равенства, вызвала огромный творческий импульс, и в литературу пришло новое активное пополнение (Н. Исанбет, Ш. Усманов, Х. Туфан, А. Кутуй, М. Джалиль, Т. Гиззат и др.);

- итогом революции стало создание ТАССР, объявление татарского языка государственным, что привело к усилению внимания к национальной жизни;

- растет влияние русской и европейских литератур на татарскую, посредством переводов у татарско-

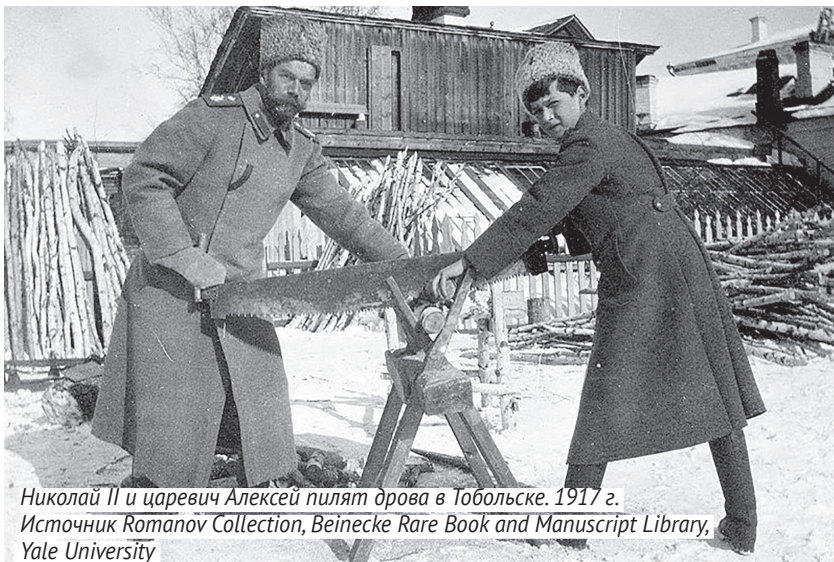
го читателя появляется возможность ознакомиться с многочисленными качественными произведениями на своем родном языке;

– в литературе появляются новые жанры (историко-революционный и т.д.), новые темы (защита Родины, дружба народов, прославление труда и др).

► **Фарид Якупов,**
народный художник РТ

РЕВОЛЮЦИЯ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Центром изобразительного искусства в нашем городе была прославленная Казанская художественная школа. После Октябрьской революции классическое реалистическое искусство было объявлено «упаднически-буржуазным» и даже реакционным. На ключевые должности в российском отделе ИЗО назначили исключительно представителей «авангарда». Видные чиновники быстро приспособи-

Николай II и царевич Алексей пилят дрова в Тобольске. 1917 г.
Источник Romanov Collection, Beinecke Rare Book and Manuscript Library, Yale University

бились командовать искусством, даже носили модный тогда френч «а-ля красный комиссар», брюки-галифе и хромовые сапоги. В КХШ началась травля неугодных педагогов, им перестали выдавать продуктовые пайки. В конце 1917 года группа учащихся подала руководству школы ультимативное требование уволить педагога Г.А. Медведева, одного из основате-

лей КХШ, также преподавателя истории искусств Павла Радимова, впоследствии известного поэта. Не выдержав оскорблений со стороны учеников, в 1923 году уехал в США выдающийся художник Николай Иванович Фешин. В Узбекистан переехал ученик Репина П. Беньков. Эта борьба между «новаторами» и реалистами продолжалась примерно до 1925 года.

► **Дмитрий Туманов,**
к. филол. наук, доцент Института социально-философских наук и массовых коммуникаций КФУ

РЕВОЛЮЦИЯ И ЖУРНАЛИСТИКА

Начну с того, что история казанской журналистики изучена достаточно слабо. Однако можно утверждать, что в этой области позитива от революции, столетие которой мы отмечаем в этом году, намного больше, чем негатива. Но и негатив, конечно, тоже был.

И разделить, разграничить их порой очень трудно. Я назову всего два факта, а что в них хорошего, что плохого – судите сами.

Во-первых, до революции правительство не разрешало татарам выпускать свои издания: первые татарские газеты появились только в ходе революции 1905-1907 годов. Причем не в Казани. 2 сентября 1905 года в Санкт-Петербурге вышел первый номер еженедельной газеты «Нур» («Луч»). Она и стала самой первой газетой на татарском языке. Только в октябре 1905 года газета на татарском языке появилась и в Казани – «Казан мохбире» («Казанский вестник»). А в ноябре – в

Живая карикатура на Григория Распутина и Александра Протопопова (загримированные участники демонстрации рабочих в феврале 1917)

Уральске стали издавать газету «Фикер» («Мысль»). С этого и началась национальная печать. К 1917 году таких изданий по всей России насчитывалось более 120 наименований.

После Октябрьской революции многие из них прекратили суще-

ствование. А когда в 1920-х годах началась жесткая структурализация системы печати, то в стране осталось лишь 20 газет на татарском языке и, парадокс, ни одной – в ТАССР, так называлась тогда наша республика.

Во-вторых, появилась организация, способная защитить профессионалов-журналистов, встав на страже их интересов: 26 декабря 1918 года на принципах совместной деятельности работников печати для защиты их общих профессиональных, социальных и экономических интересов образовался Казанский губернский профессиональный союз советских журналистов. 12 июля 1919 года этот Союз был переиме-

нован в Коммунистический союз журналистов Казани и Казанской губернии. Шла централизация власти и укрепление советской системы руководства печатью. Формирование единой идеологии в стране требовало особого контроля за теми, кто эту идеологию распространяет. Помните, вождь победившего пролетариата Владимир Ленин сказал, что печать должна быть не только агитатором и пропагандистом, но и коллективным организатором? Так вот, газета становилась орудием большевистской партии, а журналист приравнивался к работнику идеологического фронта. И союз журналистов превращался в орган политического контроля.

► Андрей Михайлов,

Информационная служба миссионерского отдела Казанской епархии

РЕВОЛЮЦИЯ И РЕЛИГИЯ

Естественно, что революция 2017 г. – или же большевистский переворот – отрицательно повлияла на социальное положение и юридический статус религии как православной, так мусульманской.

У большевиков было отрицательное отношение к православной церкви, так как она была частью идеологии имперского режима, который они свергли. Летом-осенью 1917 г. в краткий период буржуазной республики православной церкви удалось провести в жизнь многие демократические инициативы, которые нельзя было осуществить, будучи частью монархического государства. Но наступил октябрь 1917 г. По инерции церковные институты, Казанская духовная академия, семинария, монастыри продолжали существовать. Наступление на них началось в 1918 г. – с принятия

декретов об отделении церкви от государства и общества. Катализатором гонений на церковь выступила гражданская война – захват и отступление белочехов в июле-сентябре 1918 г.

Естественно, что церковь с белочехами сотрудничала, так как они придерживались того же мировоззрения, не пытались ее уничтожить. После этого последовали первые репрессии, расстрелы, были убиты монахи Зилантова монастыря, эконом Казанской духовной академии – иерей Филарет Великанов. Церковь обрела первых новомучеников, которые в 2000 г. были канонизированы. Кто-то, как например митрополит Иаков (Пятницкий), ушел с белыми в Сибирь и там возглавлял временные церковные управления. Для православия в Казанском крае начался этап гонений и борьбы за выживание, но в конце 1920-х – начале 1930-х гг. эти

действия еще не привели к уничтожению церкви как социального института.

Неоднозначно обстояло дело с исламом. Как мы знаем, в конфессиональной Российской империи ислам признавался «терпимой» религией. Поэтому, используя его приниженное положение, по-видимому, после революции, все 1920-е гг. советская власть пыталась использовать ислам в своих целях как мировоззрение освобожденных народов внутренней России и центральной Азии (попытка сконструировать мусульманский социализм). Об этом свидетельствует, например, тот факт, что в 1924–1926 гг. в честь 1000-летия принятия ислама в Волжской Болгарии строится Закабанная (Юбилейная) мечеть (по проекту в духе национального романтизма 1914 г.), при том что в других местах мечети закрывали. ■

► Елена Перловская

КУЛЬТУРНЫЕ СЛЕДЫ РЕВОЛЮЦИИ

Такое событие, как революция, не может пройти для страны бесследно. Помимо многочисленных потерь, татарский народ многое приобрел. Уже прошло 100 лет. И, оценивая прошлое, что бы мы могли отметить? Чтобы выяснить, как повлияла революция на развитие татарского искусства и культуры, мы встретились с кандидатом искусствоведения, заведующим отделом изобразительного и декоративно-прикладного искусства ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ Раузой Султановой.

– XX век – очень непростое время. Все развивалось слишком бурно и скачкообразно, но это был для татарской культуры естественный процесс, начавшийся еще до революции. Традиционная мусульманская культура постепенно начала превращаться в светскую. Еще в начале века пошел процесс освоения татарами новых видов творчества и форм европейской профессиональной культуры. Образовывались новые виды музыкального и исполнительского искусства: концерты,

Ленин и Сталин:

Шитье цветным шелком и аппликация из цветной кожи

Гобелен с портретом В.И. Ленина и И.В. Сталина

Автор: П.Т. Сперанский совместно с учениками

Фото из личного архива Раузы Султановой

оркестры, театральные представления, появились новые формы изобразительного творчества. На художественной арене все больше становится женщин: актрисы, композиторы, скульпторы, художники (Фатыма Ильская, Нафига Арапова, Сара Садыкова, Рада Нигматуллина и др.). Сегодня женщиной-скульптором уже никого не удивишь: в мастерской Асии Миннуллиной работают 5 девушек.

Расширился ассортимент журналов: «Тамашачы» («Зритель»), «Азатхатын» – первый журнал о женщинах и для женщин, где были представлены образцы нового костюма с использованием национального орнамента. Развивалось искусство оформления книг и журналов, появились иллюстраторы, бытовые и политические карикатуристы, художники-сатирики. Реализовалась мечта передовой татарской интеллигенции: Г. Тукая, Г. Ибрагимова, Ф. Амирхана, которые в 1915 г. в журнале «Аң» («Сознание») впервые начали печатать репродукции как европейских, так и русских художников, писать статьи о зарождении изобразительного искусства.

Модернизация и европеизация татарского общества еще больше активизировались после Октябрьской революции. В первые годы было время невероятной свободы творчества. Одновременно существовали разные творческие направления (натурализм, реализм, конструктивизм). Постепенно утвердилась концепция индивидуальной творческой личности – это был шаг к оригинальным творениям, к профессионализму.

– А как в это время обстояли дела с образованием?

– В 1895 г. была открыта Казанская художественная школа, однако желающим нехристианского

вероисповедания обучаться дорога туда была закрыта. И вот после революции у юношей и девушек из татарской среды появился широкий доступ к европейскому художественному образованию. Кроме этого, в 1922-1923 гг. в столице Татарстана открываются театральный и музыкальный техникумы. Позже Сперанским откроется театрально-декорационное отделение, которое выпустит немало мастеров для наших театров. Появляется фото- и портретное искусство. Первый театральный художник татарского театра Сабит Яхшибаев, бывший еще до революции вольнослушателем в КХУ, начал писать портреты с фотографий (н-р, Г. Камала и Г. Кариева): сегодня они хранятся в наших музеях. Это яркий пример того, как поменялось мировоззрение мусульманского художника. А ведь еще в начале века

людей рисовали без головы. Можно вспомнить курьезный газетный случай, когда рекламировали швейную машинку Singer, изображая фигуру портного без головы.

Вместе с тем наносится колоссальный урон национальной культуре. Начинается русификация: закрываются медресе, а с конца 30-х гг. и татарские школы. Среднее и высшее образование ведется исключительно на русском языке. Дважды реформируется татарская письменность: в 20-е гг. переводится на латиницу, в 30-е – на кириллицу. В результате обреченным на забвение оказывается целый пласт древнейших памятников истории и культуры.

– В этот момент господствующей становится социалистическая культура. Как это повлияло?

– В середине 1920-х гг. приходит коммунистическая культура, которая стремительно убивает все, противоречащее большевистской идеологии. Рождается соцреализм, и таким персонажам, как Константин Чеботарев (лидер КЭМСТ), с его новыми идеями, уже нет места в пролетарском искусстве. Неудивительно, что из Казани уезжают Н. Фешин (в Америку), П. Беньков (в Узбекистан), К. Чеботарев с женой А. Платуновой (в Москву). В 30-е гг., как пишут в газетах, художественный мир так оскудел, что в художественном училище остался один А. Кашаев.

Но после окончания вузов в Казань возвращаются профессионалы из разных областей. Первым профессиональным художником из татар в театре становится Муртаза Абдуллин, окончивший Казанский художественный техникум и Петербургскую Ака-

демию художеств. С 1933 по 1939 гг. он успел проработать в Татарском драматическом театре художником-постановщиком, стал первым художником колхозно-совхозного театра, который организовал Карим Тинчурин, а затем – художником оперы «Качкын» Н. Жиганова в 1939 г.

– Пока ничего негативного не происходит...

– Вы бы так не говорили, если бы знали о причинах его ухода из театра. Профессионал сумел продержаться в родной Казани всего 6 лет. Его вынудило уйти грубое вмешательство в творческий процесс, публичное осуждение и травля. Когда художник поднимал вопрос о сроках подготовки спектаклей (за сезон 8 постановок, в то время как в наши дни 4 – уже предел), ему заявляли: «Театр не может ждать, когда на его творческих работников находит вдохновение. Вы должны придерживаться производственно-календарного плана». Разразился настоящий скандал, когда в ответ на призыв Большого те-

атра к XVIII съезду партии дирекция решила выпустить сверх программы новые спектакли «методом социалистического соревнования по-стахановски». Выступление Абдуллина о том, что театр занимается фокусами и вульгаризирует соцсоревнование, объявили антисоветским, а его поведение – недостойным, «подлежащим серьезному обсуждению».

– Как меняется содержание творческих работ с приходом новой идеологии?

– В искусстве зарождаются «левые» направления, появляется плюрализм творческих группировок. Из-за необходимости массового развития пролетарской культуры, приоритетное внимание уделяется оформительским видам искусства. Агитационно-массовый характер начинают носить все плакаты того времени.

Впервые появляются экспериментальные выставочные модели производственной и бытовой одежды, типы костюма, соответствующие

новому укладу жизни. Зарождается понятие «производственное искусство», основные принципы которого заключаются в идеи синтеза искусства и техники. Лексикон прессы изобилует «производственными» терминами: «изофронт», «изоработник», «изопродукция». На первый план выходили не творческие, а идеологические вопросы, а порой производственные задачи. На сцене «сооружаются» заводские цеха, лаборатории, строительные площадки. По воспоминаниям Х. Салимзянова, если речь шла о заводской жизни, всю сцену заполняли металлом или печками, а если поднималась сельскохозяйственная тема, то обязательно показывали трактор. О классическом спектакле К. Тинчурина «Голубая шаль» он пишет: «Ишан с ног до головы должен был быть зеленым, даже усы и борода должны были быть зелеными... На лицах рисовали комбайны. Интересно же. В стране идет коллективизация. Эпоха трактора...». «Классовый подход» затрагивал все сферы, в том числе и изготовление игрушек. Бурное негодование вызывали у радетелей искусства куклы, одетые в костюм бухарского хана с надвинутой на лоб чалмой, и наяды с рыбьими хвостами, изящно обвивающие пепельницу. «Что это, если не отсутствие классовой бдительности?» – задавали вопрос на страницах «Красной Татарии».

Атеистическая пропаганда доходила до того, что разрешалось списанную церковную утварь передавать в театры. Можно только предполагать, каково было актерам татарского театра в костюмах, сотканых

Портрет Ленина
Вышивка гладью, стебельчатый шов
Размер: 70х60 см
Автор: Давлетшина Мофаваз
Ахмадишова

из церковных риз, выступать на сцене клуба, бывшего еще совсем недавно мечетью. По сей день в татарском театре сохранились костюмы, созданные с использованием добротных тканей церковного облачения («Король Лир», «Тахир и Зухра»). А что удивляться? Если на одной из афиш того времени в числе основных задач театра указана «помощь в реализации директив ленинской коммунистической партии».

– А что происходит в области науки?

– Зарождается наука об искусстве татар, были заложены основы изучения в трудах искусствоведов П. Дульского, П. Корнилова, этнографа Н. Воробьева. Совершались научные экспедиции в татарские села. Сегодня, продолжая эту традицию, сотрудники ИЯЛИ проводят 2-3 экспедиции в год, выезжая в районы РТ и другие области страны, где проживают татары.

– В то время существовал ли интерес за рубежом к нашему искусству?

– Долгое время сохранялись промыслы по художественной обработке дерева, производству вышитых головных уборов, кожаной мозаичной обуви, ювелирных изделий, кружев. Важным фактором развития промыслов в 1920-30 гг. был экспорт изделий за границу: традиционная кожаная обувь, выполненная в уникальной технике «каю», диванные подушки, ювелирные изделия татар. Развивалось частное предпринимательство, наряду с которым бытовало и домашнее производство: мастера работали на заказ, сбывая товар на базарах. В Казани в 20-е гг. был создан Музей народов Востока на базе выставки – впервые начали формировать образцы татарского прикладного искусства. Именно в эти годы они начинают экспонироваться в музеях Казани,

Москвы, Парижа, Милана, Лейпцига, благодаря чему сегодня старинные изделия имеются в музеях Германии, Франции. В эти годы был открыт Кустарный музей (но закрыт в 27-м).

– То есть татарская культура не была под угрозой упадка?

– Общая тенденция все же была направлена на постепенное угасание народного искусства. Началась коренная перестройка деревни: народные мастера раскулачивались. Снижился покупательский спрос внутри страны. Одной из серьезных причин этого послужила смена народной культуры и быта. Возможно, если бы не читали намаз, не сохранились бы и тюбетейки. Национальный костюм теряет свою ансамблевость, сохранились лишь некоторые признаки (оборки, длинные платья), но многое исчезло вместе с названиями: хаситэ, кукрэкэ и другие элементы. Во второй половине 1930-х гг. экспорт изделий прекратился. Все это привело к отходу от традиционных видов искусства, потере навыков. Вместо этого появляется стандартный товар, зачастую без учета национальных особенностей.

В 50-е гг. этот пробел в какой-то степени восполнил Дом народного творчества, где обучали людей традиционным видам искусства (вышивка, ткачество, керамика, ювелирное дело). Появляются новые виды декоративного искусства, связанные с развернувшимся строительством – большую роль сыграли промышленные города. Появляется отряд художников-монументалистов, выезжающих в эти районы. Строятся новые, помпезные здания – сегодня они украшение нашего города. Этот период был этапом «советского классицизма», с традиционными формами зодчества, использованием орнаментальной

резьбы и лепки, придающими национальный колорит. В интерьере применяются живописные панно, росписи, витражи, мозаики на различные темы. Появляются крупные архитекторы и художники (И. Гайнутдинов, Р. Муртазин, С. Ахун, П. Сперанский, В. Ламберт), заложившие основы национальной архитектуры и декоративного искусства республики.

– К этому времени, наверно, уже должны появиться молодые художники, получившие профильное творческое образование?

– Верно, со второй половины 50-х гг. профессиональное искусство получает большой импульс за счет того, что приходит молодое поколение художников, получивших специальное образование в разных уголках России. В 60-е гг. при Художественном фонде Союза художников начинают работать такие известные профессионалы, как: С. Кузьминых (кожаная мозаика, вышивка), Б. Шубин (булгарская керамика), М. Кильдибекова (гобелен), В. Ковалевский (ювелирное искусство).

Несмотря на множество негативных явлений, лучшие представители татарского народа сумели поднять национальную культуру на значительно более высокую степень и в чрезвычайно сложных условиях продолжали создавать художественные ценности. Их активность была настолько высока, что в 1936 г. был организован Союз художников РТ, в то время как единый СХ СССР был создан лишь в 1957 г. Сегодня в республике Татарстан существует 5 союзов художников, в которых состоят более 500 человек. Наши художники известны не только в тюркском мире, но и на всех континентах. Для них не существует ни религиозных, ни языковых барьеров для общения со всем миром. ■

► Альбина Абсальмова

ДОЛЬШЕ ВЕКА

Екатерина Ивановна Толчёнова (я называла её бабулей Катей), мама прославленного джазмена Алексея Козлова, моего дяди (его жена Ляля — родная сестра моего отца, дочь писателя Абдурахмана Абсальмова), всю жизнь вела «Книгу жизни». Мы часто бывали у них в гостях (и сейчас, конечно, тоже, но Екатерины Ивановны, прожившей сто лет и ушедшей на сто первом, уже нет), и я очень любила слушать истории из её фантастической жизни, которыми она щедро делилась со мной. Счастливое детство в дореволюционные годы («радость в брюшке!»), Первая мировая, революция, «похороны» куклы, детская колония, а потом — музыка, музыка!

Екатерины Ивановны не стало в 2007 году, а некоторое время назад дядя Лёша передал мне её записи — где-то разрозненные, где-то сбивчивые, а где-то, наоборот, очень подробные, чтобы я собрала их в книгу. В 2015 году книга «Долгий век Кати Толченовой» вышла в свет, а сегодня мне бы хотелось познакомить вас, дорогие читатели с некоторыми, особенно острыми эпизодами — из биографии юной Кати и всей страны.

► Екатерина Толчёнова

ПРОЩАНИЕ С ЭПОХОЙ

...Какие это были хорошие годы, годы детства! У меня часто была, как я говорила, «радость в брюшке» — и тогда всё вокруг светилось особым светом.

Мама работала в Московском университете на Моховой и там на третьем этаже имела «казённую квартиру». Самое раннее детство, лет до четырёх-пяти, я провела у бабушки. У меня была няня Настя, хорошая, добрая женщина. Она и потом жила в нашей семье и растила меня до семи лет. Потом она уехала к себе в деревню, и я долго скучала по ней. У меня сохранилась её карточка... Позже появилась Надя, молодая девушка 18 лет, которая прожила у нас лет шесть, мы с ней были большие друзья. После она вышла замуж и уехала в город Плавск Тульской области, где я потом три раза гостила.

Наша квартирка в то время была небольшая — из трёх комнат, чистая и очень уютная. У меня была маленькая комната, в которой находился специальный уголок с полочками для игрушек. Его устроил мой папа. Игрушек было много. Я относилась к ним бережно и любила порядок, к этому приучал меня отец. Этот навык остался со мной на всю жизнь. В квартире на Моховой я впервые испытала сильные болевые ощущения — я бросила в печку легко воспламеняющуюся куклу из целлулоида. Вспыхнув, она обожгла мне пальчики до волдырей...

Катя Толченова в 1906 году

Помню, как упала с каталки, на которой любила сильно раскачиваться, — и в конце концов перевернулась вместе с ней. Главным образом, это был испуг, и не столько мой, сколько родителей и няни. Я была наказана, поставлена в угол...

Вскоре мама перестала работать, а отец пел в оперном театре Зимина и у Данилина, а ещё — у Юхова в церковном хоре. Кроме того, он занимался делами по дому: когда мне было четыре, дедушка (отец Иоанн Полканов, протоирей Успенского собора Московского Кремля - АА) подарил нам десятиквартирный дом в Первом Самотечном переулке. Тогда ни в нём, ни в соседних домах не было ни водопровода, ни электрики, ни канализации. Жили при свечах и керосиновой лампе... Ночью освещались лампадками или одной лампадой, поставленной в медный таз с песком. Туалет был с выгребной ямой. Вода

продавалась вёдрами. Её развозил водовоз в бочках на телеге...

Квартира наша, из трёх комнат, находилась на втором этаже. В ней было очень чисто и уютно. В маленькой комнате располагалась детская, рядом спальня родителей и затем гостиная-столовая. В семье у нас было необыкновенно хорошо. Двор был большой, с тремя палисадниками, в нём много зелени и цветов. При доме жил дворник в особом домике, он назывался «сторожка». Двор мне казался огромным, в нём росли тополя, и их запах, цветение, пух я до сих пор люблю. А ещё – с самого раннего детства – дождь и время после дождя. Запах мокрых тополиных листьев...

У меня были подружки – Нюра и Вера Павловские. Мы играли в весёлые игры – прятки, салочки, скакалки, прыгалки. И, конечно же, в куклы. Во дворе был курятник. Отец держал породистых кур, а иногда и гусей, которых я панически боялась. Они вытягивали шею, шипели и наступали на меня. Потом их съели и больше гусей не заводили. Помню, как курица сидела в решете в прихожей, а под ней – жёлтенькие цыплята. Их кормили мелко-мелко изрубленным крутым яичком. Некоторое время они жили у нас в прихожей. Каждую неделю мы ходили в баню, она была на Самотечной площади. Пока я была маленькой, в баню ходила с мамой – это было большое удовольствие. Мне не нравилось только, когда мама мыла мне голову... Волосы у меня всегда были густые и длинные, и промывать их было трудно. За моими волосами ухаживал папа. Он каждый месяц подравнивал их особыми ножницами – и от этого они хорошо росли. В кожу головы втирали касторку... Папа любил заплетать мне косы.

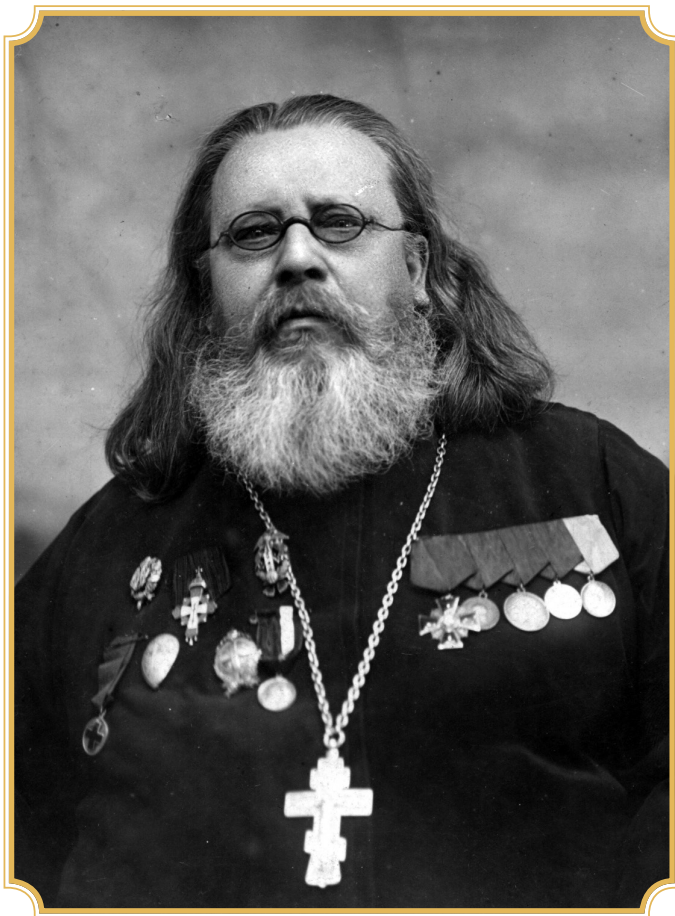

Счастливое детство: Катя, родители, кукла...

Я хорошо помню прогулки с няней Настей в Александровском саду, особенно грот, рядом с которым я любила играть, прогулки в Кремль, его зелёный откос, красочные гулянья на Красной площади в Вербное воскресенье. Сколько купали мне игрушек: шары, тёщины языки, чёртиков в пробирке, яркие бумажные цветы и бабочки! Однажды я увидела воздушный шар с корзиной, который медленно плыл над Красной площадью. Это было удивительно! Помню Иверские ворота и часовню Иверской Божьей матери, куда меня водили молиться и ставить свечку перед иконой. Помню приезд к нам дедушки, которого я очень любила. Как

замечательно было сидеть у него на коленях! Он был очень ласков, от него всегда исходили доброта и какой-то особый аромат чистоты и свежести. Дедушка всегда казался мне необыкновенно красивым и величественным. Он приносил мне, как тогда говорили, «гостинцы» – это были апельсины, яблоки и необыкновенные груши. Мне навсегда запомнилось, как я сижу у него на ручках и он кормит меня с маленькой ложечки яичком всмятку... Дедушка любил меня глубоко и нежно, и я отвечала ему тем же.

Постепенно провели и водопровод, и канализацию, появилось электрическое освещение... Осталась только русская печка –

Иоанн Полканов, протодиакон Успенского собора Московского Кремля

и все приготовленные в ней блюда были очень вкусными. Ещё остался друг-самовар, который ставился два раза в день – утром и вечером, да ещё когда приходил кто-нибудь "на огонёк". Отцу не нравилось ходить в гости, но он очень любил, когда приходили к нам. Тогда сидели за чаем, вели беседы, а ещё – при гостях и без гостей – музицировали. Мама играла на фортепиано, а отец пел соло или дуэтом с мамой. У мамы было чистое сопрано с приятным тембром, у папы – центральной бас. Его проникновенное пение навсегда запечатлелось в моём сердце и повлияло на выбор моей профессии... Именно тогда, под влиянием

детских впечатлений, и развивался мой музыкальный слух и вкус. Часто отец пел один, для себя, подыгрывая на фортепиано или гитаре. Он знал много романсов и народных песен...

О, как важны в формировании человека детские впечатления! У меня всего этого было достаточно. Лет с шести-семи меня брали в Большой театр, я слушала оперы «Демоны», «Иван Сусанин», «Снегурочку», в Художественном смотрела «Синюю птицу», у Корша бывала на детских спектаклях. А домашнее чтение! Какая это прелесть – чтение вслух! Вечерами читали по очереди мама и папа, читалось с продолжением и всякий раз меня спрашивали –

что было и чем окончилось в прошлый раз? Я с жаром рассказывала, после чего чтение продолжалось. Читали сказки Пушкина, братьев Grimm, сочинения Гоголя и многое другое. Сейчас всё это вытеснило радио и телевизор, а жаль – нет живого общения в семьях. Информации много, зачастую она не нужна и даже вредна, особенно для детской души... А ведь главное таинство становления человека в детском возрасте происходит в семье. Именно там закладывается фундамент...

Вечерами я играла в театр. В детской была сцена, «публика» сидела в спальне (родители, няня), а я изображала добрую волшебницу с исчезновением, появлением, танцами, пением. Самым большим пороком в человеке мой отец считал лживость: «Потерять доверие к человеку – это страшно».

ГИМНАЗИЯ

Вскоре меня стали готовить к поступлению в гимназию Ржевской, которая находилась на Садовой – там, где теперь театр кукол Образцова. Рядом была аптека в красном доме, позже всё это снесли. Нет и того дома, где мы жили. Все деревянные домишки прошлого века снесены, построены новые многоэтажные дома. Мне их очень жаль, эти тихие переулочки: Первая, Вторая, Третья Самотечные... И вот меня впервые привели в гимназию. Там я читала стихи и отвечала на какие-то вопросы. Меня приняли в подготовительный класс. Сшили форму – коричневое платье с высоким воротничком и два фартука – чёрный и белый. В полуподвале была столовая, на первом этаже – классы, квартира начальницы, на втором – тоже классы и актёрский зал. На антресолях имели комнаты классные дамы, там же

располагались и спальные комнаты для пансионеров. В гимназии я проучилась три года, с 1914-го по 1917-й...

ВОЙНА

...Всё закончилось тогда, летом 1914-го. Мне было семь. Каникулы. Дача! Счастье казалось таким огромным, полным: первый класс позади, впереди три месяца игр, долгих посиделок за самоваром, чтения по ролям – прямо там, в саду, среди цветов. Хозяин дачи – садовник, он учит меня разбираться во всех этих маках, гортензиях, цикламенах... Качели, гамак, площадка для крокета. Лужок – там мы играем в лапту. Родители рядом. Мне хорошо. Дачу мы снимаем каждый год – в Петровско-Разумовском, Внуково,

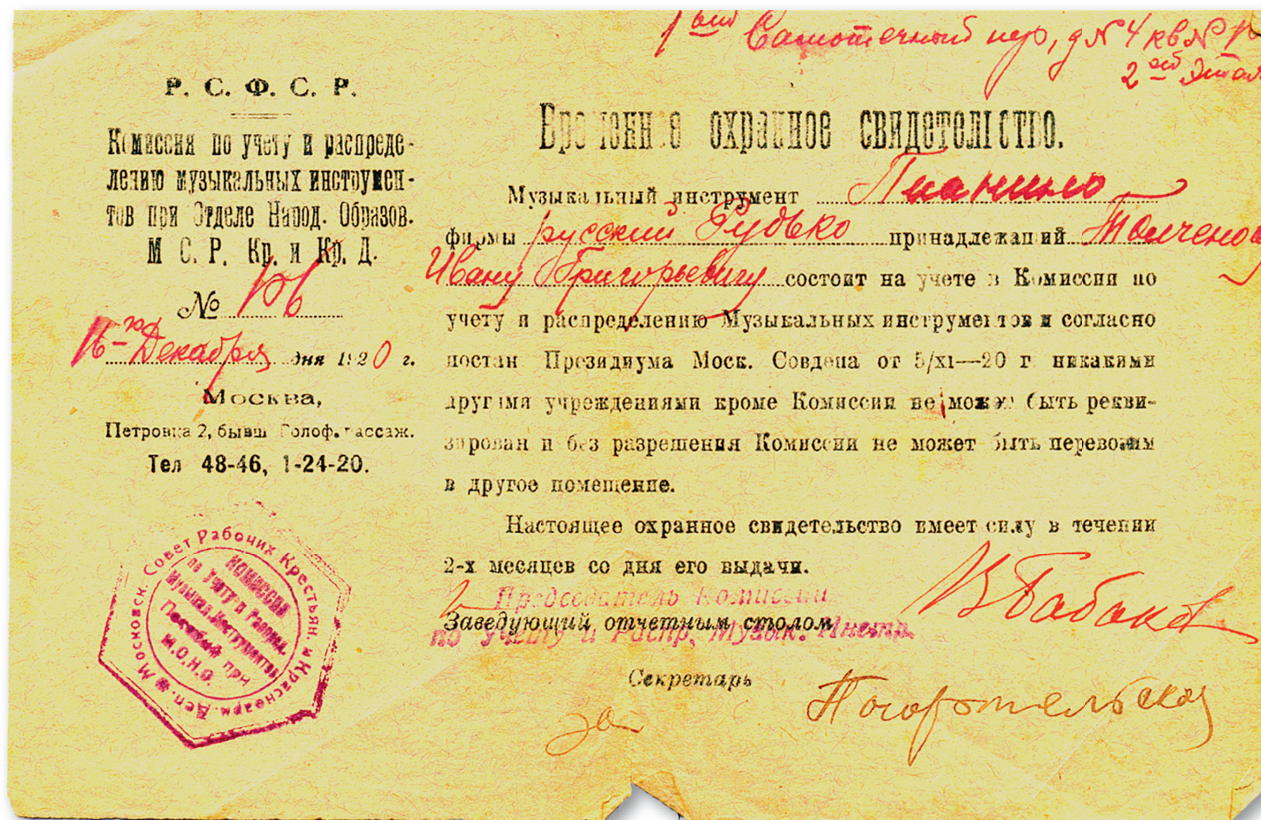
Покровском-Стрешнево. Выезжаем в мае – поездом или на извозчике, вещи везут следом, на подводе. На этот раз дача в Хлыстове, по Казанской дороге. Нужно доехать до станции Томилино – и сразу окажешься на месте. Сейчас это почти Москва. И вдруг война. Жизнь изменилась мгновенно, сразу же. Тревога, горе, раненые, госпитали... Мы вернулись домой. Напротив нашего дома тоже открылся госпиталь. Я смотрела в окно и видела белые халаты. Появились сёстры милосердия в косынках, с красным крестом на рукавах. Люди на костылях. Дома откуда-то взялась марля, её нужно было стирать и наматывать в рулоны. Этим мы помогали раненым. Однажды мне приснился странный и очень яркий сон: навстречу шла женщина –

в слезах и вся в чёрном. Это была Россия. Стало ясно, что пережить ей придётся очень много. Обычно детям не снятся такие сны...

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОД

И вот все почувствовали неотвратимость страшных перемен. Надвигался 1917-й год. Год революций – февральской и жестокой октябрьской. Постепенно начались перебои с хлебом. Стали появляться очереди. В гимназию я ходила уже одна... Постреливали на улицах.

С приходом к власти большевиков у нас отобрали всё, что можно было отобрать: дом, денежные вклады, бумаги из сейфа, ценные вещи, даже пианино! Хорошо, что не успели его вывезти, и отец стал, как музыкант-певец, хлопотать,

Охранное свидетельство на пианино

чтобы инструмент оставили. И вот нами получена справка с текстом «временно разрешается пользоваться инструментом» (эта справка как исторический документ у меня хранится до сих пор!) К счастью, инструмент так и не вывезли. Наступил НЭП. О нас просто забыли... Но это было позже.

А тогда – мало того, что всё отняли, так ещё и уплотнили нашу маленькую трёхкомнатную квартиру. Сделали из неё коммуналку... Сначала к нам подселили семью из деревни. Но от тифа и голода они вскоре сбежали обратно. Тогда к нам вселили одинокую женщину средних лет, почти совсем глухую. Она стали жить в моей детской комнате. Она нам не мешала, а мы не мешали ей... Зима. Холод, голод пронизывали. Мы поставили в одной из комнат железную печурку – буржуйку. Она нагревалась, коптила, но быстро остывала. Помимо холода и голода, была всеобщая вшивость, а отсюда – сыпной тиф, от голода – брюшной. Бог нас миловал – тифом мы не заразились. Жили втроём около буржуйки в одной комнате, а в другой была зимняя стужа. Родители от всего пережитого растерялись. Отец стал прихварывать. У него открылся туберкулёз... Вскоре родители начали продавать – или менять на продукты – оставшиеся вещи. Всё, что можно, – шубу отца с бобровым воротником, мои ёлочные игрушки. Дошла очередь до граммофона с чудесными пластинками. Их было около сотни! Записи Шаляпина, Неждановой, Вьяцовой, Плевицкой, Собинова, запись музыки Чайковского – настоящий клад! Всё это пошло за пуд зерна...

Становилось всё труднее. Разруха, повальные болезни, голод и, ко всему прочему, – вши. Мыла

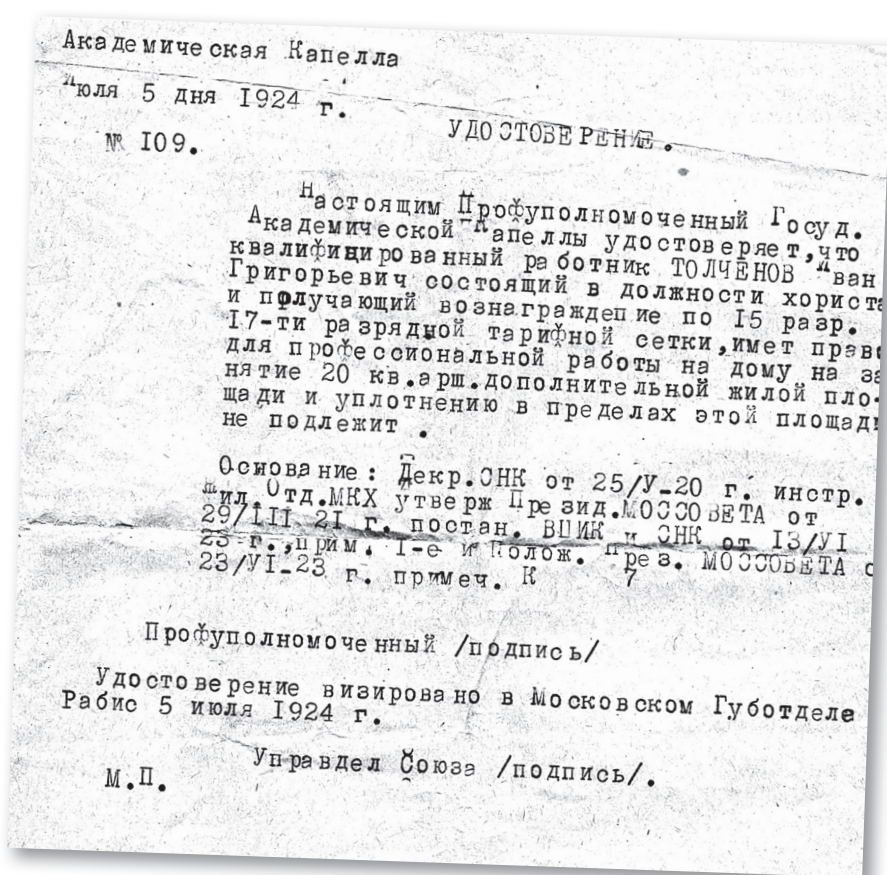
не было... Появились карточки, по которым почти ничего не давали... Дворник исчез... Начались субботники по уборке дворов и улиц, грязь. Мама стала работать в Наркомздраве, в Учёном медицинском совете. А отец, не имея специальности, устроился там же курьером.

«ПОХОРОНЫ» КУКЛЫ

У меня было много игрушек – самых разных. Среди них была и большая кукла с фарфоровой головкой, с закрывающимися глазами. Я к ней была очень привязана. Сохранилась семейная фотография, на которой кукла со мной... Постепенно мои игрушки уходили на

Сухаревский рынок. И вот настал черёд куклы. Мама сказала: «Пойду на рынок – продавать твою куклу, собери её вещи». Это было ужасно! «Я тоже пойду, буду продавать её сама...» И вот мы на рынке. Я держу куклу, мама – коробку. У куклы такая красивая одежда... Люди смотрят, но никто не подходит. Наконец одна женщина (она долго-долго разглядывала куклу и все её наряды) взяла её для своей дочки. Я умоляла беречь мою любимицу.

Это было огромное горе. Детство кончилось. Больше игрушек у меня не было... Сейчас я думаю: а нужно ли было продавать куклу? Много ли за неё получили?... ■

Документ об уплотнении

► Марат Сафаров

ЗАХИДА БУРНАШЕВА

1917 год и одна женская судьба

100-летие Октябрьской революции, грандиозного исторического события XX века, поднимает из небытия целые пласты нашего прошлого. И хотя до общественного согласия в оценках 1917 года еще далеко, но уже отрадно само понимание масштабности Октябрьской революции. Мало кто теперь, подобно публицистам 90-х гг., уничижительно считает Октябрь банальным «переворотом». Но оставим оценки и обратимся к человеческим судьбам.

Мне довелось посетить в эти осенние дни замечательную московскую выставку, вроде бы и не приуроченную к юбилею революции, но концентрирующую время «до» и «после». Речь идет о камерной выставке «Мгновение и вечность: образы татар в фотографиях конца XIX – начала XX века», прошедшей

в октябре в Российской государственной библиотеке искусств, которую многие знают как Театральную библиотеку.

И это уже третья за год московская выставка, посвященная татарским фотографиям. Интерес к старым фото как к источнику, артефакту колоссален. Фотографиями наполнены страницы социальных сетей, выхо-

дят специальные научные альбомы, фото используют не только историки и искусствоведы, они прочно вошли в повседневную жизнь многих людей. И хотя связь времен чаще всего оборвана и мы, скорее, потомки не дореволюционных поколений, а наших прямых родных из СССР, теплая иллюзия родства с людьми на фото все же есть.

Вот и у меня сразу же на выставке возникло родство или, точнее, сопричастность с поэтессой Захидой Бурнашевой (1895–1977), едва я увидел её архивное, не публиковавшееся ранее фото. Судьба её, тесно связанная с моими родными, с миром татарской интеллигенции начала XX века, всегда привлекала меня.

И нельзя сказать, что Захида Бурнашева забыта. О ней время от времени выходят статьи в казанских изданиях, но все же фигура поэтес-

Фото из архива автора и открытых источников

сы известна скорее специалистам, и её старые стихи не на слуху – и у читающих на татарском, и тем более на русском (профессиональных переводов её поэзии фактически нет). А стихи, между тем, замечательные, мудрые и актуальные всегда – о проблеме отцов и детей (или скорее – матерей и дочерей), о выборе своего пути и призвания, когда обстоятельства сильнее самого человека. И главное, умеющим читать на татарском не составит труда понять поэтический стиль Захиды Бурнашевой, уже испытывавший тукаевское реформаторское влияние в его отказе от восточной архаики и обращение к народному языку.

И не революционеркой она была, в отличие от неистовой Сагдии Булатовой из Касимова, с балкона купеческого особняка обличавшей самих же купцов, агитировавшей татар по деревням. Не избиралась в гласные Казанской городской думы между революциями 1917 года, как Хадича Ямашева.

В Азеево Рязанской области, все еще большом и многолюдном родном селе Захиды Бурнашевой, я искал сведения о поэте – сведения эти были сухими и официальными.

Но зато нашел я сохранившиеся следы её мира и сословия. Двухэтажные дома с каменным первым этажом и деревянной надстройкой, скорее, облика провинциального уездного города, чем села; капитальные белокаменные амбары, по традиции татар-мишарей бывшей Тамбовской губернии, парадно размещенные вдоль улицы. И хотя Азеево за XX век численно уменьшилось в несколько раз, а в советские времена азеевцев скорее можно было встретить не на берегах Мокши, а в Ташкенте или Андижане, это известнейшее татарское село крепко стоит и сейчас.

Бытие определяет сознание. Но марксистская теория лишь внешне иллюстрирует уклад старого дореволюционного Азеево. Торговое, зажиточное село, религиозное, с семью мечетями и большим медресе. Имамы, купцы, богатые крестьяне. Схемы трудно применить к человеческой судьбе, и к женской в частности.

Здесь Захида Бурнашева родилась в октябре 1895 года в семье маклера. Ветер перемен всегда ощущался в этих местах. Уроженцы Азеево отличались предприимчивостью и мобильностью, часто путешествовали по торговым делам – особен-

но в благодатный Туркестан, вовремя вошедший в пределы империи, словно на удачу для татарских купцов. Каракуль (включая изысканную мерлушку), хлопок, сухофрукты – все шло через энергичные азеевские руки из русского Туркестана и из бутафорного Бухарского эмирата в центральные губернии и даже в Европу. Вместе с товаром шли и перемещались впечатления, знания, приходило открытие большого мира. Пришел и джадидизм. В родном доме Захида читала Тукая и Фатиха Амирхана, выучила русский язык и стала познавать классику. Но дальше идиллическая картинка джадидского дома завершается. А может, дом и не был джадидским, хоть сообразительной девочке родители и позволили учиться в деревенском мектебе и читать русские книги? Сколь была сообразной новым веяниям семья Хусаина Бурнашева в посреднических торговых операциях, столь и не готова к демаршу, которым одарила дочь своего добропорядочного отца. Вместо подготовки к замужеству пятнадцатилетняя азеевская девушка отправила свои стихи Гаязу Исхаки, в Москву, в редактируемую им газету «Иль». Стихи Исхаки напечатал, раз-

**И ВСЕ ЖЕ В СУДЬБЕ ЗАХИДЫ БУРНАШЕВОЙ
ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ СТАЛА КЛЮЧЕВЫМ,
РУБЕЖНЫМ СОБЫТИЕМ. РЕВОЛЮЦИЯ
НЕ ВОРВАЛАСЬ В ЕЁ ЖИЗНЬ, А СТАЛА
ЗАКОНОМЕРНОСТЬЮ, СЛОВНО В ОЖИДАНИИ
ОКТЯБРЯ, ПОЭТЕССА ПРОВЕЛА СВОЮ ЮНОСТЬ.**

рыв с семьей наметился, не помог и раскрытый родителями псевдоним, сочиненный не без иронии - Гыйффэт туташ (что-то вроде «целомудренная незамужняя девушка»).

Интересная параллель. Дома я нашел старое письмо одной из наших родственниц, жившей в Узбекистане, датированное концом 1980-х гг., где обсуждалась статья в журнале «Азат хатын» (нынешнем «Сююмбике»). Статья эта была посвящена Захиде Бурнашевой. Наша родственница полагала, что в статье речь идет о её бабушке. Многие совпадали: фамилия, детство, проведенное в Азеево, предреволюционные годы, приют, полученный в соседней деревне Богданово, затем – отъезд в Среднюю Азию. Да и имена похожи – «Захида» и «Сажиди». Конечно, это было совпадение, но символическое, определявшее схожесть судеб целого поколения татарских прогрессивных девушек. В Азеево бывали и бунты детей против строгих родителей. Например, в селе много лет была памятной история о том, как выданная замуж за купеческого сына богатая девушка полюбила местного конюха и убежала через окно к любимому. Но то – история любви. А наша героиня – целомудренная барышня. И конфликт лежит в иной плоскости.

История эмансипации татарских женщин хорошо исследована в научной литературе, включая известные исследования казанских историков Альты Махмутовой и Тамины Биктимировой. Разные женские судьбы начала века изучены учеными и продолжают привлекать новых специалистов. Особенно интересно изучать гендерные темы применительно к татарскому дореволюционному обществу – мусульманскому, но жившему внутри европейского государства.

В большинстве случаев стремление девушек получить образование все же поддерживали их родители, сама джадидская среда формировала подобный характер и выбор. Один из ярчайших примеров – выпускница Сорбонны, героиня одной из наших прошлых статей в журнале «Идель», математик Сара Шакулова (1887-1964).

В случае с Захидой Бурнашевой все было драматичнее. Её поэтический талант не был понят и принят консервативными родителями, желание учиться, покинуть родной дом вызвали острейший конфликт. Захида все же ушла из Азеево (настой никто из односельчан не осмелился пустить), но ушла недалеко – в деревню Богданово, где местный землевладелец и купец мурза Хуса-

ОЧЕВИДНО, ЧТО ДРАМА ЗАХИДЫ БУРНАШЕВОЙ ПОЛУЧИЛА ТАКУЮ ШИРОКУЮ ИЗВЕСТНОСТЬ И ОТКЛИК, ПОСКОЛЬКУ ВОПЛОЩАЛА В СЕБЕ И ОЧЕВИДНОЕ ДЛЯ МОЛОДЫХ ТАТАР НАЧАЛА ВЕКА СТРЕМЛЕНИЕ К ОБРАЗОВАНИЮ, НО И НЕПРИЕМЛЕМОСТЬ ДЛЯ МНОГИХ СТОЛЬ РЕЗКОГО РАЗРЫВА С РОДНЫМИ И НЕПОЧТЕНИЯ К МАТЕРИ – ХОТЬ И ДЕСПОТИЧНОЙ И ОТСТАЛОЙ.

ин Яфарович Ширинский содержал новометодный мектеб, покровительствовал молодежи. Знаю о его щедрой благотворительности и по истории своей семьи: в эти же годы в Богданово училась моя прабабушка. Но в том случае все было гармонично и счастливо.

А Захиде пришлось испытать унижения от родных. Еще в Азеево родители спрятали её письменные принадлежности, а потом дело приняло уже скандальные обороты. Мать, прознав о желании Захиды продолжить образование в городе, обратилась в волостное управление по обвинению дочери в краже се-

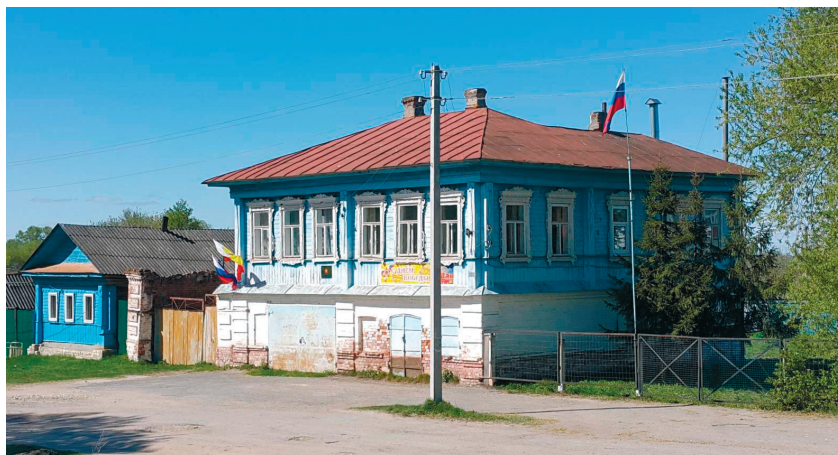

Фото Анны Моисеевой

что стихотворения, подписанные псевдонимом, принадлежат мне, на меня обрушились страшные несчастья... Мать заперла меня дома, все мои вещи были припрятаны, книги сожжены, письменные принадлежности отняты. Я не могла ни выйти из дома. Ни принимать кого-либо у себя. Меня лишили возможности общаться с подругами. Так в течение нескольких месяцев я была заточена, подверглась ругани и оскорблениям. 12 августа, махнув на все рукой, я вынуждена была уйти из дома. Рассказывая на страницах печати, каким бесчеловечным оскорблениям и преследованиям я подверглась, призываю нацию защитить свою дочь, испытавшую столько мучений на пути к образованию».

К матери она обратилась вновь, но уже поэтическими средствами. В пронзительном по своей открытости стихотворении «Әнигә хат» («Письмо матери», 1916) свой уход из родительского дома Захида объясни-

ла нежеланием жить жизнью людей своего круга.

Письмо и стихотворение вызвали резонанс, активно обсуждались в татарском обществе. Казалось бы, тривиальная и понятная проблема впервые приобрела публичное звучание. На страницах «Вакыт» появились статьи, авторы которых требовали покончить со старыми обычаями, преследовавшими девушек, стремящихся к образованию, призывали организовать им помощь. Некоторые татарские газеты, например казанская «Йолдыз», перепечатали письмо.

Была предложена и конкретная помощь. Земляки-азеевцы пригласи-

ли Захиду в Москву, где она стала работать репетитором в богатых татарских семьях. Вскоре, в том же 1915 году, на средства касимовских купцов Карамышевых был издан первый сборник её стихов под названием «Гыйфәт туташ шигырьләре» («Стихи Гыйфәт туташ»), состоявший из 33 стихотворений. Сборник этот был переиздан в 1916 и в 1917 годах и имел большой читательский успех. Стихотворения «Айлы кичәдә» («В лунный вечер»), «Юлчы» («Странник»), «Идеал эзләгәндә» («В поисках идеала») проникнуты лиризмом, но в них отчетливо слышны мотивы борьбы за светлое будущее. Затем, с 1916 года, поэтесса значительно увеличила объем этого сборника, издав его двумя самостоятельными частями. Новые стихотворения («Идел өстендә» – «Над Волгой», «Ялкынлы йөрәктән» – «От пламенного сердца» и др.) свидетельствовали о росте её поэтического таланта. Большая поэма-сказка этого сборника «Зөһрә йолдызы» уже в 1919 году была переиздана в 11-й книге сборника «Балалар күңеле» («Настроение детей») за подписью Загиды Гиффэт, а в 1922 году в Казани сказка вышла в русском переводе В. Ключева под названием «Звезда Венера».

В татарских газетах даже отмечалось, что Захида Бурнашева «в поэзии проявляет подлинное мастерство и после Тукая рождает надежды у поклонников настоящей поэзии». Были и критики, но не поэзии, а взысканного пути. Так, известнейший и тогда, и сейчас богослов, общественный деятель Муса Бигеев высказывался за необходимость поиска компромисса с семьей, примирения с матерью.

Очевидно, что драма Захиды Бурнашевой получила такую широкую известность и отклик, поскольку воплощала в себе не только оче-

мейного имущества, а потом и вовсе в желании убежать в Турцию и поступить в публичный дом... Волостной старшина отказался выдать Захиде паспорт.

6 сентября 1915 года в одной из самых известных татарских газет «Вакыт», издававшейся в Оренбурге, Захида выступила с открытым письмом:

«Необразованная мать и придерживающийся старых взглядов отец создали бесконечные препятствия на моем пути. Мои настойчивые попытки объяснить им что-либо не привели ни к каким результатам. И когда они узнали,

видное для молодых татар начала века стремление к образованию, но и неприемлемость для многих столь резкого разрыва с родными и непочтения к матери, хоть и деспотичной, и отсталой.

Для мусульманской нравственности, семейного уклада татар, следующих хадису о почитании матери, подобное невозможно. А если мать опорочила свою дочь, чью вину составляет лишь желание учиться и публиковать свои стихи? Столько вопросов, обращенных к одной двадцатилетней девушке... В этом заключалась и суть конфликта, и полярные мнения о Гыйффэт туташ. Ей суждено было стать человеком, обнажившим проблемы. Это всегда непросто.

Октябрь 1917 года Захида Бурнашева встретила с воодушевлением. Подобно многим татарским интеллигентам начала века, она была увлечена идеей равноправия народов, в программе и первых мероприятиях большевиков видела воплощение своей мечты. В 1918 году Захида Бурнашева вступила в РКП (б) и вскоре была направлена на работу в Среднюю Азию. Начался долгий отрезок её жизни, связанный с партийной работой, образованием. Мало что известно сейчас об этой части её большой биографии. Очевидно, что она принимала участие в движении «худжум» («наступление») – партийно-агитационной работе, направленной на равноправие и образование женщин Средней Азии, против ношения паранджи и чачвана.

Послереволюционные годы Захида Хусаиновна провела в Узбекистане, а затем почти двадцать лет работала на партийных должностях в Киргизии. Во Фрунзе она занимала и такой значительный пост, как начальник Главного управления по делам печати при Совете Министров Киргизской ССР.

Вот лишь небольшой перечень её должностей: с августа 1918 по май 1919 – заместитель заведующего уездным отделом народного просвещения узбекского города Каттакурган; сотрудник, позже редактор газеты «Голос тружеников», выходившей в Самарканде. В 1920-21 гг. – заведующий женским отделом Туркестанского бюро ЦК РКП (б), одновременно директор Узбекского женского института просвещения. В мае 1920 – делегат 1-го Съезда женщин Туркестана, в июле-августе этого же года делегат 1-й международной конференции женщин-коммунисток в Москве, где слушает доклады Коллонтай, Крупской, Инессы Арманд. После этого съезда некоторое время Захида Бурнашева работает в Москве инструктором женского отдела ЦК РКП (б). Затем она вновь возвращается в Узбекистан, где становится заведующим отделом Среднеазиатского коммунистического университета, директором Среднеазиатского техникума шёлковой промышленности, редактором сектора художественной литературы Узбекского государственного издательства, наконец – научным сотрудником Среднеазиатского НИИ по истории революции.

Средняя Азия стала её домом, она в совершенстве владела узбекским и киргизским языками, часто выступала в разных аудиториях, публиковалась в местной печати, ездила по кишлакам и горным аилам. И чудом избежала репрессий...

В 1951 году Захида Хусаиновна Бурнашева вышла на пенсию и все же решила провести последние годы там, где жил её родной язык, на котором она думала, сочиняла в юности свои стихи. Партийные органы помогли ей перебраться в Татарскую АССР, сначала в Буинск. И здесь она еще несколько лет занималась делом, которое знала лучше всего, – работала в исполкоме горсовета, пропагандистом Буинского райкома партии, преподавала в школе. В 1957 году она переехала в Казань.

Последние годы её жизни были отданы работе над книгой «Татар хатын-кызлары хәрәкәте тарихыннан» («Из истории движения татарских женщин»), изданной в Казани в 1971 году. Она изучала множество документов и старых газет в казанских архивах, благо помогала усвоенная с детства арабица, вспоминала свои пламенные годы. Несмотря на неизбежные идеологические приметы времени, эта книга является одним из важнейших источников по истории татарского женского движения.

Уже сорок лет прошло со смерти Захиды Хусаиновны Бурнашевой – умерла она в ноябре 1977 года в Казани. Гыйффэт туташ, обратившая свой взор со старой фотографии, принявшая Октябрьскую революцию, и, что редко для судеб пламенных большевиков, революция ответила ей взаимностью.

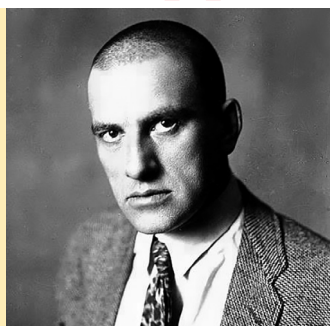
Но очень хочется вспоминать её имя не только в контексте истории революционной борьбы, но и как замечательного татарского лирика. И на татарском языке читать её стихи, и в хороших переводах. ■

► Константин Комаров

Константин Комаров родился в 1988 году в Свердловске. Поэт, литературный критик, литературовед. Выпускник филологического факультета Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина. Автор литературно-критических статей в журналах «Новый мир», «Урал», «Вопросы литературы», «Знамя», «Октябрь» и др. Лауреат премии журнала «Урал» за литературную критику (2010). Стихи публиковались в журналах «Звезда», «Урал», «Гвидеон», «Нева», «Новая Юность», «Волга», «Бельские просторы», «День и ночь» и др. изданиях. Автор нескольких книг стихов. Участник и лауреат нескольких поэтических фестивалей. Живёт и работает в Екатеринбурге.

ЯРЧАЙШИЙ ДЕНЬ И ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫЕ СУМЕРКИ

МАЯКОВСКИЙ И РЕВОЛЮЦИЯ

На Октябрьскую Революцию я смотрю глазами русского поэта. Какими ещё глазами мне на неё, спрашивается, смотреть, если я русский поэт? Что такое Революция лично для меня? Если отвечать кратко, Революция для меня – это Маяковский.

К. Комаров

Поэтического в Революции, действительно, хватало. Сам пафос переустройства мира, его глобального обновления и очищения соприроден фундаментальному посылу настоящей поэзии, изменяющей состав ноосферы и очищающей воздух, которым мы дышим.

Поэтому нет ничего удивительного, что Революция привлекла к себе таких разных поэтов, как, например, Александр Блок и Владимир Маяковский. Блок искренне призывал «слушать музыку революции» и сам слышал её эсхатологический гул, который одновременно пугал и очаровывал, страшил и восхищал «трагического тенора эпохи».

Правда, быстро задохнулся, расписавшись напоследок в том, что «тайная свобода» пушкинского образца свободней, чем свобода, обещанная Революцией. «Слопала матушка Россия, как чушка, своего поросёнка», – выхрипел из себя Блок на пороге гибели.

Маяковский пошёл до конца, но был в итоге Революцией предан. Правда, уже после того, как она предала саму себя, свои идеалы. Случилось это с приходом к власти Сталина, умело сжавшего между собой своих политических противников и лицедейски прикрывшегося идеалами «ленинского социализма», которые, на деле, с истинным «ленинским

МАЯКОВСКИЙ

социализмом» не имели практически ничего общего.

О мощи воздействия Революции на умы думающих и пишущих людей – от обратного – может служить градус ненависти к ней со стороны тех, кто её не принял. Ярчайший пример здесь – «Окаянные дни» Бунина. Такого сумасшедшего, кислотного, ядерного, нечеловечески сильного отторжения рядовое событие не вызовет.

Но вернёмся к Маяковскому.

весомей, чем собственно политический. Наследуя в своей авангардной поэтике именно романтическим традициям, Маяковский воспринимал Революцию как дверь в Утопию, туда, «где никто не будет, где некому будет человека мучить, где люди родятся, новые люди – бога самого милосердней и лучше». Эта вера в новое светлое будущее, где человеку будет хорошо, светло и просторно, где он, наконец, стряхнёт с себя оковы

**РЕВОЛЮЦИЮ ОН
ЧУВСТВОВАЛ,
ПРЕДОЩУЩАЛ И
ПРИЗЫВАЛ ЗАДОЛГО ДО
РЕВОЛЮЦИИ –
И ЖИЗНЬЮ, И СТИХАМИ.**

слишком преувеличен, если не сказать – в корне несправедлив. С присущей ей хлесткостью высказалась об этом Марина Цветаева: Хлестко и,

**«ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ
ЧЕЛОВЕК МАЯКОВСКИЙ
УБИВАЛ В СЕБЕ ПОЭТА,
А НА ТРИНАДЦАТЫЙ
ПОЭТ ВСТАЛ И
ЧЕЛОВЕКА УБИЛ».**

Ещё юношей активно участвовал в собраниях подпольных революционных кружков, проходивших на квартире Маяковских, организовал побег заключенных из женской Новинской тюрьмы, при обыске «ел блокнот» с адресами, явками, паролями. Был арестован. Провёл десять месяцев в трёх тюрьмах, где вёл себя настолько активно, что был выбран старыми политзаключенными представлять их интересы. При этом, выйдя из большевистской партии в 1908 году, Маяковский больше никогда в ней не восстанавливался. Мне кажется, это говорит о том, что романтико-утопический смысл Революции всегда был для Маяковского значимей и

пошлости и мещанства, пропитывает всё творчество Маяковского – от ранних футуристических выкриков до поздних, глубоко забытых ныне (несправедливо) поэм вроде «Летающего пролетария». Именно эта вера в будущее, стремление приблизить его поэтическим словом, осознаваемым Маяковским как поступок, как «делаемое дело», оцеляет весь творческий путь Маяка, придаёт ему монолитное единство. И в этом смысле распространенный стереотип, разделяющий Маяковского на дооктябрьского (гениального лирического поэта) и позднего («шута у трона Революции», прислужника власти), несостоятелен. Тезис этот

на мой взгляд, ошибочный. Гораздо верней другое высказывание Цветаевой: сколько бы мы ни догоняли Маяковского, он уходит от нас своими семимильными шагами и, оборачиваясь, улыбается нам своей знаменитой улыбкой. Маяковский – поэт на все времена, что не отменяет в нём поэта Революции, её «агитатора, горлана, главаря», пришедшего «на фронт из барских садоводств поэзии – бабы капризной».

Можно только представить, в какой трагической ситуации оказался Маяковский в конце своей жизни. Уйдя в стремлении делать чисто пролетарское искусство из ЛЕФа («Левого фронта искусств») и заслужив тем самым проклятье друзей и сотоварищей, он не вписался и в РАПП («Российская ассоциация пролетарских писателей»), встретив там холодное снисхождение и получив ярлык «попутчика» (так называли сочувствующих Революции культурных деятелей непролетарской «крови»). Не угодил происхождением: отец был дворянин. Маяковский, первым откликнувшийся в октябре 1917-го на призыв делать новое революционное искусство, Маяковский, сказавший о Революции – «моя», Маяковский, возгласивший в поэме «Хорошо»: «Когда я итожу то, что прожил, и роюсь в днях – ярчайший где – я вспоминаю одно и то же: Двадцать пятое. Первый день», теперь оказался «попутчиком», причём ярлык этот на него навесили люди, которые ходили пешком под стол (вроде А. Фадеева), когда Маяк собственно Революцию делал. Можно понять отчаянье, которым продиктованы, например, строки: «Ну кому это я попутчик? Ни души не шагает рядом». Именно тогда – на сломе двадцатых и тридцатых – началась закрутка гаек, именно тогда Революция начала пожирать своих детей и лик её начал необратимо искажаться. Былые друзья (Асеев, Кирсанов, обещавший в свое время пемзой отскребать с ладоней рукопожатия Маяковского) рыдали и каялись, признавали, что просмотрели, проморгали, не поняли внутренней трагедии Маяковского. Только – толку...

14 апреля 1930-го в 10.15. утра прогремел роковой выстрел. По старому стилю это было первое апреля, так что многие не поверили,

например, Луначарский, посчитали чьим-то злым розыгрышем: слишком не вязался с жизнелюбием Маяковского («В этой жизни помереть не трудно, сделать жизнь значительно трудней!») этот жест. Потом было молчание. Потом – знаменитая резолюция Сталина на письме Лили Брик: «Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей эпохи». Резолюция эта, после которой Маяковский, по меткому выражению Пастернака, «стали насаживать принудительно как картошку при Екатерине», стала его второй смертью, в которой он уже не был повинен. Потом Маяковского несколько десятилетий хвалили не за то, оставив от него только «агитатора».

Потом еще два десятка лет не за то ругали (привет Юрию Карабчиевскому с его трудом «Воскрешение Маяковского», закончившему, впрочем, тем же, чем и Маяк).

Кстати, именно Пастернак одним из первых заметил, что знаменитый литературный салон Лили Брик превращается в отделение ЧК, о чем не преминул сообщить Маяковскому. Маяковский обиделся, но в глубине души, конечно, не мог не понимать, что на авансцену истории выходят не «комиссары в пыльных шлемах», а убийцы вроде Якова Агранова. Он не мог не чувствовать, что кольцо вокруг сжимается. И в Париж не выпускают. И голос сел. И в печати травят. И молодёжь, мнение которой

для Маяковского всегда было крайне важно (ибо «коммунизм – это молодость мира и его возводить молодым»), почти на каждом выступлении упрекает в непонятности стихов. И на личном фронте особого лада не наблюдается. И т.д. и т.п. Этот комплекс факторов и привёл в итоге к «с жизнью в расчёте» и к «другим не советую, но у меня выходов нет».

Такова трагедия безоглядной веры большого и честного поэта. И пронзительность этой трагедии многократно усиливает интимность и глубина любви Маяковского – любви, в которой женщина и Революция объединялись в одно. «В поцелуе руки, губ ли, в дрожи тела близких мне – красный цвет моих республик тоже должен пламенеть», – признавался он Татьяне Яковлевой. «Я с небес поэзии бросаюсь в коммунизм, потому что нет мне без него любви», – говорил в другом стихотворении. В пределе своём эта любовь приводила к строчкам просто страшным: «Я хочу, чтоб в конце работы завком запер мои губы замком». Но и эти жутковатые слова, мне кажется, были написаны «по душе», а

не «по службе», и их написал тот же самый человек, сказавший однажды с «последней прямотой»: «Я хочу быть понят моей страной, а не буду понят – что ж, по родной стране пройду стороной, как проходит косой дождь». Сказавший, а потом вымаравший эту строфу из чистовика. Чтобы не «разнюниться», чтобы не начать, не дай бог, строчить «доходные и прелестные» «романсы», а продолжать твердо и спокойно писать агитки. «Товарищи люди, будьте культурны! На пол не плюйте, а плюйте в урны!». «Нигде кроме, как

**«Я ХОЧУ БЫТЬ ПОНЯТ
МОЕЙ СТРАНОЙ, А НЕ
БУДУ ПОНЯТ – ЧТО Ж, ПО
РОДНОЙ СТРАНЕ ПРОЙДУ
СТОРОНОЙ, КАК ПРОХОДИТ
КОСОЙ ДОЖДЬ».**

в Моссельпроме». И агитки эти были, по словам Мандельштама, «альбомной лирикой Маяковского», соответствующей масштабу его личности. Он писал в «альбом» огромной, строящейся «страны-подростка» и титаническим поэтическим трудом поднимал массы до уровня поэзии, а не поэзию опускал до уровня масс. А если вспомнить, что он во время Гражданской войны лично изготавливал тысячи сатирических плакатов РОСТА (спал по 2-3 часа, положив под голову бревно, чтоб не «заспать»), что поэтическое слово (и лирическое, и «гражданское»), действительно, воспринималось им как большое и нужное Дело и делалось с воодушевлением, поистине легендарным и мифологическим.

Маяковский вообще удивительным образом осваивал крайности. Недаром Александр Гладков был поражен тем фактом, что в 1918-м году Маяковский написал буквально за неделю два таких настолько разных стихотворения, как громокипящая и звенящая медными трубами «Ода революции» и пронзительно-трогательное, по-детски нежное «Хорошее отношение к лошадям». И оба полярных эмоциональных комплекса выражены с предельной искренностью и художественной силой. Действительно, есть чему поразиться.

А у руля восставших масс стоял не кто иной, как Владимир Ильич Ленин. Творец Революции и Демиург нового мира. Маяковский Ленина, можно сказать, боготворил, видел в нём человекобога в облике «самого человеческого человека». Но и тут взаимности не снискал. Ленин к первому пролетарскому поэту относился, мягко говоря, прохладно. Стихотворение «Наш марш», призванное передать гулкую поступь строителей нового времени и пространства, разругал. Поэму «150 000 000»

посоветовал Луначарскому издать минимальным тиражом – «для чудаков и библиотек». Да и вообще предпочитал Пушкина, хотя честно признавался, что в поэзии понимает мало. Правда, стихотворение «Прозаседавшиеся» похвалил, сказав: «Не знаю, как насчёт поэзии, но насчёт политики – это совершенно верно». Отзыв вождя напечатали в

«Правде». Маяковский гордился и сиял, совал всем под нос номер газеты. Много в нём было мальчишеского, подросткового...

**ЧТО СЕЙЧАС? ВРЕМЕНА НАШИ – МЕЛКОТРАВЧАТЫЕ,
БОЛОТИСТЫЕ. КРОВЬ РАЗЖИЖЕНА. ДУШИ И
СЕРДЦА ОЦИФРОВАНЫ НАСКВОЗЬ.**

Маяк же Ленина любил неизменно и верно. Достаточно вспомнить сцену похорон Ленина из поэмы «Владимир Ильич Ленин». Похороны эти описываются ни больше ни меньше как средневековая религиозная мистерия, как событие, сдвигающее с насиженных мест светило и перекраивающее мир наново. И думаю, что сомнение в бессмертии ленинского дела и самого Ленина, закравшееся в душу Маяковского, сыграло не последнюю роль в его собственном «апрельском тезисе».

Лично для меня Революция, как я её понимаю, закончилась со смертью Владимира Владимировича Маяковского. После этого началось нечто иное к Революции относящееся крайне опосредованно. Для романтика Маяковского Революция заключалась, прежде всего, в Революции Духа. Именно она провозглашается, например, в незаконченной, но от этого не менее мощной поэме «Пятый Интернационал», главный герой которой – альтер эго автора Людогусь «раскручивает» шею в космические просторы, откуда видит победную поступь революции по всему Земшару. По Маяковскому, сам дух должен быть «перешит», он должен изменить свой состав, человек обязан переродиться, иначе быть не может. Оказалось, может. Оказалось, что оборотной стороной любой большой Утопии неизбежно является соразмерная ей Антиутопия. Но ошибки гения – это ошибки гения. И сомнения гения – это сомнения гения. Маяковский, которого невозможно представить старым (старости он, по многочисленным воспоминаниям, боялся гораздо больше смерти), пришёл к Революции готовым поэтом Революции и одновременно остался неотделимым от своей эпохи и далеко перешагнувшим за её пределы. Очевидно, что

у него, как и у нежно любимого им (вопреки эпатажным футуристическим заявлениям) Пушкина, – «в запасе вечность». И свою Революцию Маяк, безусловно, совершил – революцию поэтического языка, стиля и смысла уж точно. По точному замечанию Тынянова, он «возродил грандиозный образ, где-то утерянный со времён Державина». Поэтому в одном ряду с Пушкиным стоит по праву. А сама Революция осталась мощнейшим термоядерным взрывом, осветившим (к сожалению, на недолгое в историческом масштабе время) не только «одну отдельно взятую страну», но и весь мир.

Что сейчас? Времена наши – мелкотравчатые, болотистые. Кровь разжижена. Души и сердца оцифрованы насквозь. Повсюду – духовная стерильность, пророчески предсказанная Маяковским ещё в пьесе «Клоп». Революции не будет (и слава богу, наверное). Не будет хотя бы потому, что нет Идеи. И нет фигуры, равной по масштабу Ленину, который, как к нему ни относиться,

являлся гениальным стратегом и тактиком и обладал титаническими мыслительными способностями. Фигуры, равной Маяковскому, тоже нет – опять же время не предполагает. Не могу без смеха читать на разных форумах высказывания типа «Дмитрий Быков – Маяковский нашего времени», «Лёха Никонов – Маяковский нашего времени». Правда, смешно. Нет, ребята, масштаб не тот. Маяковский – один. И попав в наши безблагодатные времена, он, скорее всего, заскучал бы смертельно и застрелился ещё раньше, чем застрелился.

Но. Пока есть люди, «знающие силу слов, знающие слов набат», задумывающиеся о Революции Духа (а они есть) и в меру сил пытающиеся её осуществить на отдельном, пусть небольшом, участке ноосферного фронта, не всё пропало. В конце концов, всё сводится к мудрому пушкинскому завету: «И славен буду я, доколь в подлунном мире жив будет хоть один пиит». Маяк бы подписался. ■

идель / фотозарисовка

► Юлия Калинина

БЕГ ОТ ТЕАТРА

Представьте, что вы приходите в место, где вы всем мешаете и от вас ничего не зависит. Вы не можете уйти с заданной, причем не вами, точки, и задача изначально невыполнима. Вот примерно так я ощущаю себя, когда фотографирую спектакли. Обычно мне некомфортно, в первую очередь потому, что передать спектакль на застывшем фото невозможно. Но спектакль «Бег» в Русском драматическом театре им. В.И. Качалова перевернул мои представления о жизни театрального фотографа. Он будто создан для инстаграма. Зрители не шикают на тебя в ужасе, что ты портишь театральную кульминацию своими щелчками затвора, они даже успевают спрашивать: «А почему вы не снимаете такую чудесную сцену?» Само зрелище рождает атмосферу светской тусовки, что довольно оригинально для спектакля на тему эмиграции и смерти целой страны. Но по-своему символично. Каждый кадр отражает именно то, что отражает – момент, повисший в воздухе – без контекста и атмосферы. В каждую картинку ты можешь вкладывать различные смыслы, в зависимости от твоего знания пьесы и эпохи. Здесь ты можешь наделить каждого персонажа с фотографии

своим голосом. Можно, конечно, прийти в театр и посмотреть эту череду картинок самостоятельно: вот героиня плачет. Вот голые ноги а-ля варьете. Вот чистейшая шинель Хлудова – эту шинель надо показывать на подиуме вместе с сапогами Корзухина. Здесь вообще можно прокачать свое фэшн портфолио, в какой-то момент я поняла, что с увлечением снимаю сапоги, а не лица.

В конце первого акта я поймала себя на мысли, что не снимаю вообще. Я болею. Я болею за спектакль, и мне так хочется, чтобы все у них получилось. Чтобы я наконец-то смогла отснять хоть какие-то эмоции у Сергея Павловича Голубкова (сына профессора-идеалиста из Петербурга), чтобы у генерала Хлудова появилась на лице еще хотя бы одна эмоция, кроме тех великолепных двух, которые я уже отсняла, кажется вот-вот и я пойму, что делает на сцене одна из главных героинь!

Потом, конечно, я одумалась и вспомнила, что в моей работе можно и не думать. Так что я сдалась и просто покажу вам снег и шинели, я покажу вам вальс и некоторую кучу лиц.

Итак, «Бег»: веселая история в картинках. ▀

❤️💬 #качаловскийтеатр
#bulgakov #guys

❤️💬 #fashion
#театркачалова
#kazan

❤️💬 #жизньпрекрасна
#bulgakov #memories

❤️💬 #fashion #cool
#качаловский

❤️💬 #handsome #sexy
#portrait #love

❤️💬 #party #fun
#bestoftheday

❤️💬 #smile #kazan

❤️💬 #crazy
#smile #guys

❤️💬 #cool #music
#качаловский

► Фарид Хайруллин

АЛЕКСАНДР ТИТОВ: «ЦОЙ действительно был Последним героем»

Александр Титов, без преувеличения, самый известный бас-гитарист в русском роке. Его безладовые партии баса запомнились многочисленным поклонникам «золотых составов» «Аквариума», «Кино», «Зоопарка», «Поп-механики». Легендарный бас-гитарист с 1996 года обитает в Великобритании, но продолжает оставаться участником главной группы своей жизни — «Аквариума».

— Александр Валентинович, «Аквариум» уже несколько лет не выпускал студийные пластинки. Какие релизы ожидают преданных поклонников? Можете ли вы приоткрыть завесу тайны, какие песни войдут в новый альбом?

— Сейчас идет работа над полноценным студийным альбомом. Открывать завесу я не стану отчасти потому, что работа не закончена и порядок песен, да и какие песни войдут, а какие нет, пока неясно. Дав вам даже намёк, я могу исказить складывающуюся картинку нового произведения. Часть материала по традиции пишется в Лондоне, часть записывается в студии 602 в Петербурге.

— Ждать ли нам обещанных мини-альбомов, наподобие «Песни нелюбимых»?

— 20 октября выйдет макси-сингл «Двери травы», куда войдут три старые песни «Аквариума», наконец-то,

записанные в студийном качестве: «Двери травы», «Не трать время» и «Для тех, кто влюблён».

– Чем сейчас занят ваш с супругой проект Rina Green? Выложенные в сети треки производят исключительное впечатление. Собираетесь ли выпускать альбом, концерттировать с новыми песнями?

– У Рины Грин в октябре небольшой европейский тур. 19 и 21 октября мы играем в Лондоне. 21 концерт в клубе The Slaughtered Lamb в Сити. 23 играем в Вильнюсе. 24 – концерт в Хельсинки в Хард Рок Кафе. После того как мы вернемся домой, начнём сбор средств на запись нового альбома. Материал уже написан. В этот раз мы хотим сделать альбом более цельным, сфокусированным, и это потребует немного другого подхода к записи материала.

– Как многолетний музыкант группы «Кино» чем вы объясняете такую неослабевающую популярность группы? Какие качества вы ценили больше всего в вашем друге Викторе Цое?

– Неослабевающая популярность – это результат того, что за все эти десятилетия после того как он ушёл, не появилось никого, кто бы воистину занял его место. Он действительно Последний Герой! Меня поражала его целенаправленность и драйв, хотя в жизни часто он был тих и молчалив.

– Обычно религиозные вопросы задаются Борису Гребенщикову, но было бы очень интересно узнать ваши религиозные взгляды. Изменились ли они как-то после встречи с Далай-ламой?

– Я верю в закон Кармы. Любое действие или мысль имеет

последствия. С возрастом Карма становится стремительней и неотвратимей. Иногда она бывает мгновенной, как в песне Джона Леннона.

– Чем вам запомнился юбилейный тур «Аквариума», в который вы вернулись снова в 2008 году? Что привлекает вас в «Аквариуме»? Не стало ли игра в нём рутиной?

– Мне очень понравился Фестиваль «Сотворение Мира» в Казани!! Это был первый мой приезд в Россию после 12-летней эмиграции. Музыка для меня рутиной никогда не была. Это смысл жизни! А «Аквариум» во мне навсегда с юности!

– Остались ли у вас невоплощенные мечты в музыке?

– Я хочу освоить ещё пару инструментов. Сейчас занимаюсь гитарой и калимбой.

– Есть ли у вас какие-то универсальные способы борьбы с плохим настроением и страхом смерти?

– Только музыка, погружение в нее лечит все раны.

– Было бы интересно узнать о вашем отношении к Казани.

– Я очень люблю Казань! Я люблю гулять по городу, меня с ним связывает огромное количество воспоминаний, добрых и смешных. Многих участников тех событий уже давно нет.

– Есть ли в планах к очередному юбилею группы выпустить антологию «Аквариума», может быть, с редкими вещами, ауттейками и концертными версиями?

– Да, я уверен, что к полувековому юбилею мы подготовим массу сюрпризов!!

Какие воспоминания у вас связаны с ушедшим в 2016 году музыкантом группы «Аквариум» Борисом Рубекиным?

– Я Борьку очень любил. Мне всегда импонировала его дотошность и желание помочь. По сессиям, которые он присылал мне для записи, всегда было видно, что человек заботится о тебе! Он вкладывал в творческий процесс всю свою жизнь, без остатка. Он не любил отдыхать.

– В прошлом году в России вышло аж две книги о Сергее Курехине. К сожалению, в моем поколении (20-25 лет) его практически никто не знает. Как Вы считаете, почему музыка «Поп-механики» недоступна большинству слушателей? Каким Вам запомнился Курехин?

– Упомянутые книги совершенно разные. Труд Кушнира – это скорее художественная литература, не лишенная определенной толики мифотворчества. Книга Кана более исторически выверена и точна, но и менее читабельна, что ли. В любом случае я приветствую популяризацию Курехина и его творчества. Когда я вспоминаю Сергея, передо мной сразу возникает отчетливая картинка из прошлого. Зимний солнечный день. С утра без звонка вваливается Капитан, и мы вместе с ним идем пешком в «Букинист» на Литейном проспекте. По дороге он приплясывает и напевает гнусаво Herbie Hancock «Rock It». Потолкавшись у магазина среди барыг, заходим в гости к Тимуру Новикову (знаменитый художник), потом идем в Сайгон и не спеша пьем кофе из треснутой чашки... Это были времена беспримесного и, казалось, бесконечного счастья! ■

ХЛАДНАЯ, ЧИСТАЯ РАДОСТЬ

До октября этого года я ни разу не бывала на Голубом озере. Утром было холодно, погода сырая, довольно плотный туман, потому я надела термобелье и лыжный комбинезон. Честно говоря, до последнего не верила, что решусь искупаться... А идея поехать принадлежит Фариду Фаизовичу Мифтахову. Он знает Голубое озеро, часто сюда приезжает, обязательно в начале дня, перед работой.

Доехали мы довольно быстро. Минут десять шли по сырому осеннему лесу, по мокрым листьям, я пыталась высмотреть грибы, но их, скорее всего, уже не будет в этом году, ведь первые заморозки были... Да и плотно лежат листья, их много, среди них сложно увидеть шляпки белых и подберезовиков.

Спустились к озеру. Никогда прежде я не видела столь чистого водоема. Прекрасное, живописное дно просматривается полностью. Над водой застыла едва заметная дымка тумана, будто утренний чистый выдох Голубого озера. Удивительной красоты противоположный берег весь в озере отражается. А озеро спокойно и холодно лежит под небом и дышит вверх едва заметным туманом. Голубое озеро не меняется никогда: и летом, и зимой вода в нём минус четыре градуса. И оно достаточно глубоко, около пятнадцати

метров, хотя ощущение, что дно совсем близко. Так кажется, потому что озеро кристально чисто и прозрачны его родниковые воды. А еще на дне Голубого озера лежат слои голубой глины, именно она придаёт водоёму насыщенный голубой цвет.

Решиться окунуться нужно быстро. Не стоять, не думать, не созерцать. Скинуть одежду и спуститься по лестнице, а лучше раз! – и прыгнуть. Ледяная вода мгновенно проникает в самые недра человеческие, до самых глубоких глубин достаёт. Сложно сказать, что происходит с человеческим телом: ему вроде и холодно, а хорошо.

Я люблю и могу долго плавать, совершенно не устаю ни на море, ни в пресной воде. Ледяная вода скывает движения, кажется, что ты не хозяин своему телу. «У начинающих есть страх, они обычно окунаются и выходят, – рассказывает Фарид

Фаизович. – Тем, кто первый раз, рекомендуется не более пятнадцати секунд, зашел-вышел. А я уже могу сплывать на тот берег и вернуться». Да, есть некое недоверие, но не к воде, а, скорее, к себе. Холод при неверном обращении причиняет вред, а не пользу. Когда тело не слушается, оно становится тюрьмой...

После купания в Голубом озере мне открылся смысл купания после Рождественского поста, раньше я не понимала, для чего люди это делают. Обновление организма, благодать, жизнь тела и жизнь души – неразделимые в земной жизни, и потому красота и здоровье и того и другого одинаково важны. После того, как окунешься в ледяную воду, кроме свежести тела, чувствуешь еще и легкость души, и кажется, будто освободился от грехов...

Почему же холодная вода дарит ощущение эйфории? Что в этот момент происходит с телом? Все силы организма направлены на выработку энергии: оказавшись в холоде, человек не только не испытывает холода, а ощущает внутренний жар. Отличная тренировка иммунной системы, но если даже бывалый морж затянёт пребывание в ледяной воде, начнется опасное переохлаждение организма. А еще при погружении в ледяную воду вырабатываются эндорфины – гормоны счастья. Именно за этим ощущением безграничного счастья человек вновь и вновь возвращается к водоёму.

А на психологическом уровне, мне кажется, человеку приятно осознавать, что он всё-таки решился. Человеку нравится медленное отогревание после купания. Шок, который получает организм, постепенно проходит, тело вновь становится родным. К тому же свежесть и чистота ассоциируются у людей с морозом зимой или с дождевой свежестью летом, в

любом случае с холодом, а не с жарой. Потому после того, как человек выходит на берег, он сам себе кажется чистым и телом, и душой.

Бывает, люди мучаются чувством вины, или ощущают себя покинутыми, или же на их общем состоянии сказывается отсутствие любви или недостаток внимания. Да и просто висит в голове годами в фоновом режиме какой-то нерешенный вопрос или смертельно болен близкий человек... Причин чувствовать себя несчастным – немало... Не нужно сбривать волосы, нет денег на путешествие – бог с ним! Ехать автостопом с дальнобойщиками куда глаза глядят, конечно, романтично, но небезопасно. А что можно сделать – можно съездить на Голубое озеро. Лучше всего рано утром. Рождается новый день, а из озера каждый раз выходит чистый человек, которому надлежит прожить еще один прекрасно-счастливый день.

Мне никогда еще не доводилось испытывать подобного рода удовольствия. Эйфория! Так бывает, когда человек посмотрит хороший спектакль или фильм и испытает катарсис и потом всю жизнь будет искать такого редкого и прекрасного ощущения, которое дарит нам сила искусства – когда и больно, и хорошо одновременно, и как-то смиренно даже... Человек станет нуждаться в искусстве, будет искать если не катарсиса, то хоть сильнейшей эмоциональной встряски. Так и после Голубого озера... Как только мы оттуда отъехали, я готова была вернуться и вновь окунуться. И весь день потом не могу ни о чем думать, кроме как о холодной чистоте удивительного местечка внутри осеннего леса, природного заповедника. Следующий раз окунусь с головой, чтобы все дурные мысли покинули. Хотя... надо ли ехать с конкретной целью на озеро? Ведь оно не обязано забирать у человека весь негатив? Оно дарит радость и добро. А нехорошему вскоре остается крайне мало места в душе человеческой. И будет человек максимально состоять из радости и добра, а значит, много в нем будет Бога. И Голубое озеро как повод испытать эйфорию для не слишком тонких людей хотя бы на физическом уровне: свежесть, обновление, снятие стресса. Голубое озеро – это краткое сближение бога и человека.

Когда я была на Эльбрусе, мне казалось, что бог говорит со мной напрямую, что он создал горы, чтобы дать возможно человеку сближаться с Ним. Но на Эльбрусе была опасность для жизни, потому еще человек доверял богу и просил не оставить его. На Голубом озере как таковой угрозы для жизни нет. Есть тихая радость. А где есть радость, там есть бог. И радость – она везде, нужно лишь увидеть ее. ■

У меня растут года,
будет и семнадцать.
Где работать мне тогда,
чем заниматься?

► Альбина Гумерова

НУЖНЫЕ РАБОТНИКИ – ПСИХОЛОГИ

Перед каждым человеком в довольно юном возрасте встают вопросы: кем быть, какую профессию выбрать? Здесь нужно учесть очень многое: где и сколько лет будет проходить обучение, реально ли поступить на бюджет и что из себя представляет профессия в целом и насколько она востребована и актуальна в наши дни? И будет ли актуальна через тридцать лет? Стремительно развивается наш век. Еще даже пятьдесят лет назад все, что является для нас обыденностью, показалось бы фантастикой. Темп жизни скорый, люди подвержены стрессам. Однако радует, что именно в XXI веке человечество, отдышавшись от перевыполнения стахановских планов и строительства светлого будущего, наконец, обратило взор внутрь себя. «Тонкое тело», «внутренний ребенок» – эти понятия известны, пожалуй, многим. Все больше людей понимают важность состояния в гармонии с собой, но лишь у немногих хватает мужества быть максимально честными, жить так, как они хотят, не ущемляя при этом интересов других и никому не мешая. Помочь человеку вынырнуть собственного внутреннего ребенка, сберечь тонкое тело поможет грамотный психолог.

«Основным инструментарием помощи в моей работе является когнитивно-поведенческая и экзистенциальная терапия. Активно использую гештальт-техники, психосинтез Ассаджоли, транзактный анализ, терапию творческим самовыражением».

Мария ДАНИЛИЧЕВА – работает в Кризисном центре психологической помощи с Телефонном доверия «Сердэш-129», который является отделением Республиканской клинической психиатрической больницы. Закончила ТГТТУ по специальности педагог-психолог (2010) и КГМУ по специальности медицинский психолог (2012). Опыт работы более 6 лет. Автор и организатор Группы «Тренинг общения и коррекция социофобии» и тренинга «Бросить курить». Важнейшие направления работы: социофобия и другие трудности межличностного общения (агрессия, конфликтность), внутриличностные конфликты и личностные расстройства (невротические состояния), кризисные состояния людей (депрессия, реакция утраты, реакция горя, травматическое и посттравматическое расстройства), никотиновая зависимость, семейные взаимоотношения (конфликты, кризисы, нарушение диалога между супругами), детско-родительские недопонимания и конфликты, сложности поиска и устройства на работу. Активно осваивает направление «групповая психотерапия» и «гештальт-терапия». Ведет просветительскую деятельность по профилактике депрессий и суицидального поведения у различных категорий граждан.

– *Профессия психолог. Когда возникла необходимость в ней?*

– Если под профессией психолога понимать поддержку, выслушивание, то потребность в ней появилась тогда же, когда появились люди, общество, а точнее – отношения между людьми, так как источником неврозов и депрессий являются именно неудовлетворяющие отношения между людьми. И «лечат» при этом тоже отношения.

– *Когда появилась эта наука? Психология относится к медицине?*

– Психология, как и многие науки, берет свое начало из философии. Как самостоятельная же наука она сформировалась окончательно в конце XIX века. С ее появлением тесно связана фамилия Фрейд, известная многим людям. Именно он ввел понятия «сознательное», «бессознательное» и предложил тщательно анализировать прошлое больного, чтобы понять причины невроза и, следовательно, облегчить состояние человека. Сейчас психология стоит на границе медицинских и социальных наук.

– *Какие экзамены нужно выдерживать, поступая на психолога?*

– Биология, обществознание, русский язык, литература. По крайней мере, так было в 2005 году, когда я поступала.

– *Каков будет процесс обучения?*

– Я думаю, что тому, кто изначально видит себя в профессии, учиться будет интересно и несложно. В целом можно сказать, что основной предмет – психология – во время учебы изучается со всех сторон и во всех ипостасях, во всех своих ответвлениях: общая психология, социальная психология, клиническая, семейная, возрастная. Я училась долго и учусь и по сей день. Диплом клинической психологии Казанского медуниверситета дает более широкий выбор мест для трудоустройства, в том числе больницы детские и взрослые, где должность называется «Медицинский психолог». После этого были многочисленные курсы повышения квалификации.

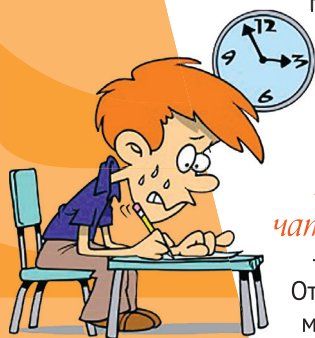
– *Как трудоустроиться молодому специалисту? С чего начать?*

– Когда я мыслила начало своей карьеры, я считала, что нужно начинать с самого сложного. От опытных психологов я узнала, что сложнее всего работать с зависимыми людьми (наркоманами, алкоголиками). Что, мол, если научишься работать с зависимыми, то все остальное будет уже легко. Несколько раз пыталась устроиться в наш наркодиспансер, но, к сожалению, тогда у меня еще было только образование педагога-психолога, и меня не взяли. Я оставляла свои данные везде, где активно практикуют психологи. И меня приняли психологом в детский приют. Проработав там всего пять месяцев, получила приглашение в Кризисную службу (где я ранее оставляла данные), здесь и работаю по сей день.

– *Практика. Что из себя представляет? Как расти в своем мастерстве?*

– Есть разные сферы практической деятельности психолога. Наше вузовское психологическое образование позволяет нам работать, например, в сфере психодиагностики. Существуют специальные методики и техники не только различения нормы от патологии психического состояния, но и определения тех или иных особенностей характера, эмоционального состояния и личности конкретного человека.

Другим направлением практики психолога может стать, например, тренинговая работа. Так как я заканчивала педагогический вуз, многие мои однокурсники выбрали именно

тренинговую должность, так как она стоит как бы на границе психологии и педагогики. Тренинги сейчас очень популярны на крупных предприятиях, в торговых компаниях. Тренинги проводятся с целью командообразования, улучшения качества сотрудничества, повышения продаж.

Но самыми распространенными сферами применения себя для психолога являются, конечно, консультирование и психотерапия: очная, телефонная, по скайпу, по чату. А также групповая психотерапия. В англоязычной литературе есть более точное понятие для того вида деятельности, которое осуществляют клинические психологи: «психологическое лечение». Оно вмещает в себя и консультирование, и психотерапию. В данный период работы я активно практикую все виды психологического лечения. Самым интересным для меня на сегодняшний день является групповая терапия. Год назад я организовала и стала ведущей группы «Тренинг общения». Создание ее было продиктовано потребностями клиентов: так получилось, что за прошлый год у меня на консультациях было около двадцати людей со схожими проблемами: трудностями в общении (страхи, агрессия, повышенная тревожность). Это и навеяло идею объединить этих людей в группу. По многим статистическим данным, групповая терапия по эффективности превышает индивидуальную. А особенно, что касается проблем в общении с людьми.

Мастерство и профессионализм, как и в любом деле, зависят от включенности в работу, увлеченности ею, от анализа ошибок и закрепления удачно найденных способов работы. Постоянная практика.

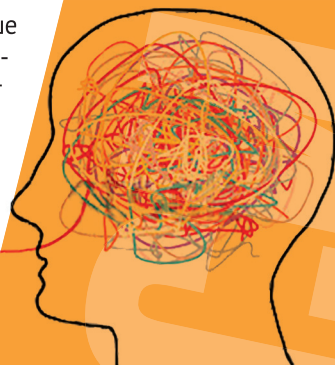
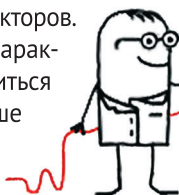
ПСИХОЛОГ ДОЛЖЕН НЕ РЕШАТЬ ПРОБЛЕМЫ СВОЕГО КЛИЕНТА И НЕ СОВЕТОВАТЬ, А ОБНАРУЖИТЬ ВМЕСТЕ С КЛИЕНТОМ ЕГО СОБСТВЕННЫЕ ВНУТРЕННИЕ РЕСУРСЫ, С ПОМОЩЬЮ КОТОРЫХ ОН САМ В БУДУЩЕМ СМОЖЕТ СПРАВЛЯТЬСЯ СО СВОИМИ ТРУДНОСТЯМИ.

Вот в чем суть работы, хотя, конечно, совсем без советов обойтись не получается.

Известный и авторитетный психотерапевт Ирвин Ялом считает, что в основе работы психолога (и психотерапевта) должны лежать последовательные позитивные отношения между терапевтом и клиентом. Никакая техника не может иметь большего значения. Как я уже говорила, подавляющее большинство психических расстройств и эмоциональных нарушений являются следствиями неблагоприятных отношений с людьми. А отношения лечатся отношениями – другими, более благополучными. В то же время психологу «приучать» клиента к себе не стоит. Есть риск впасть в зависимость от психолога. Поэтому здесь важна золотая середина.

А вот некоторые считают, что сильное эмоциональное вовлечение психолога может больше навредить, чем помочь: психолог должен сохранять холодную голову, быть неким координатором, просто выполняющим свою работу. Здесь каждый психолог выбирает и нащупывает для себя свою нишу.

Могу сказать, что у себя в работе я обнаруживаю периоды более эффективные и менее. Это зависит от разных факторов. Известен термин «эмоциональное сгорание». Оно характерно для людей помогающих профессий. Надо учиться оценивать свои ресурсы, не стараться прыгнуть выше головы. Иначе, стараясь помочь, можно навредить себе – и в итоге клиенту. Думаю, что профилактикой

эмоционального сгорания является интерес к работе. Если никогда не терять искру того, что привело в профессию, если хотеть узнать о том, как живут люди там, где нас и не было вовсе, то тогда львиная доля профилактики сгорания будет обеспечена.

– Стоит ли после учебы идти в науку?

– Нужна ли научная деятельность, каждый психолог решает для себя сам. Увлеченность работой иногда побуждает анализировать, подводить итоги, переводить эти итоги в цифры, что может вылиться в хорошее исследование. Однако написание диссертации – дело непростое и небыстрое, как известно. И требует много сил и времени, чего часто у практикующего психолога не хватает. Ведь хороший психолог каждого своего клиента рассматривает как уникальный случай, стремится найти самые нужные методы работы, нужные подходы к проблеме клиента и к нему самому и главное – нужные слова. Это требует много времени. Если психологу удастся органично соединить практику и теорию, это замечательно. А плюсы наличия защищенной диссертации, наличия ученой степени в том, что, во-первых, присваивается высшая категория пожизненно, а это влияет на зарплату. Во-вторых, расширяется как бы сфера применения себя.

– Многие идут на психолога как на второе высшее. Как думаете, почему? Органично ли сочетается профессия психолога с другими? Если да, то с какими?

– С профессией учителя, с профессией социального работника. А идут чаще всего, чтобы разобраться со своими внутренними конфликтами, комплексами неполноценности, непонятыми проявлениями сторон своей личности, неразрешенными сложностями в отношениях с родителями, супругами, партнерами и детьми. Немаловажным фактором является доступность такого образования. Сейчас факультеты психологии есть во многих вузах, открываются все новые и новые центры, предоставляющие возможность переучиться или доучиться на психолога, имея какую-нибудь гуманитарную специальность. А уж о многочисленных курсах и тренингах я вообще не говорю – их масса, разного характера, длительности, стоимости, сложности и интенсивности обучения.

Я сама пришла к профессии психолога не сразу после школы. Поступила в вуз в 21 год. Перед этим я выучилась на медсестру, немного поработала в медицине. А еще до этого я работала социальным работником.

– Психологический портрет человека, или какими качествами должен человек обладать, чтобы стать хорошим психологом?

– Во-первых, я думаю, самыми главными качествами психолога должны быть человечность, доброта, доброжелательность. Без желания помочь мало что получится. Во-вторых, интерес к людям, к человеческим судьбам, желание узнать, как жизнь устроена там, где нас не было, узнать мотивы поведения людей. Ведь мир очень многогранен. Люди тянутся к живому. То есть доброжелательность и интерес к другому человеку – главные качества, они же мотивы работы. Все остальные качества уже вытекают из них: умение слушать, эмпатия (умение чувствовать другого, понимать его чувства), рефлексия (умение понимать и осознавать свои чувства).

Психолог должен стараться проработать свои собственные комплексы, внутренние и внешние конфликты, чтобы не сливать свои проблемы на клиентов, не использовать клиентов в качестве буферов, способов самоутверждения и урегулирования своих проблем.

И немаловажно, на мой взгляд, психологу заботиться о своем духовном развитии. Ведь психолог имеет дело с душой человека, происходит общение душ. Поэтому хорошо было бы и о своей душе позаботиться, прежде чем прикасаться к душе другого человека.

Все остальные штрихи к портрету психолога могут быть самыми разными.

– Нужны ли психологам психологи?

– Нужны. Во-первых, для решения собственных проблем, для той же эмоциональной поддержки, помощи в разборе актуальных жизненных трудностей. Со стороны виднее. Находясь внутри ситуации, бывает сложно увидеть общую ее картину.

А во-вторых, для супервизии. Супервизия – форма поддержки психолога или психотерапевта, в рамках которой он обсуждает свою работу, конкретные случаи с более опытным коллегой.

– Какие социальные слои обращаются обычно? И кто чаще: мужчины или женщины?

– Чаще обращаются женщины. Мужчине сложнее признать факт проблемности жизни или проблемности своего характера. В нашу службу – бюджетную – обращаются больше бюджетники (учителя, медики, безработные, разнорабочие, заводские рабочие, менеджеры разного звена). Бывает, что приходят обеспеченные люди, считающие, что хорошего специалиста можно найти именно в бюджетной организации, потому что здесь люди работают за идею, а не за деньги. И доля правды в этом есть.

– Какими людьми (представителям профессий), на Ваш взгляд, просто необходимы походы к психологу?

– Учителям! Было бы замечательно, если бы учителя стремились разрешить свои внутренние и межличностные конфликты с помощью психолога, а не отрываясь зачастую на своих учениках. Детская психика самая ранимая, она формирующаяся, и любое воздействие на нее может оказаться роковым – созидющим или губительным.

Часто на наш телефон доверия обращаются мамы детей, получивших травму в школе. А ведь некоторые дети даже не рассказывают ничего родителям, пытаются пережить этот шок самостоятельно. Для детской ранимой психики это бывает не под силу.

– Может ли озвучить наиболее частые проблемы, с которыми обращаются?

– Самые частые проблемы клиентов в нашей службе – депрессии и внутриличностные проблемы, детско-родительские, любовные и супружеские, отношения с окружающими.

– Поговорим о конфликте поколений. Старшее осуждает молодых за их любовь к самому себе. Кто заблуждается?

– Конфликт между родителями и детьми возникает чаще всего, когда родители некомпетентно себя повели в том или ином возрастном периоде ребенка, в том или ином инциденте. Любовь к себе и эгоизм, я думаю, что это все-таки разные понятия.

Ведь что самое важное в деле воспитания: во-первых, чтобы ребенок себя чувствовал желанным, любимым, привлекательным, нужным этому миру и своим родителям. А во-вторых, чтобы родители строго и четко обозначили границы дозволенного, что можно, а что нельзя. Эгоизм берет начало либо от недолюбленности, когда родители недодали нежности, внимания своему ребенку, либо от избалованности, вседозволенности, попустительства, когда ребенку позволяли слишком много, не очертили границы реально допустимого. И тогда в первом случае, дабы восполнить дефицит любви и внимания, ребенок будет ее требовать от окружающих, разными способами требовать (излишней демонстративностью себя, истериками, обидами, зависимостями и прочими способами). А во втором – нарушать границы других (пользоваться ресурсами другого, ничего не давая взамен, грубить, капризничать, вести гедонистический образ жизни и так далее). Так вот. При адекватном воспитании

формируется здоровая любовь к себе. А если человек любит себя, то будет любить и окружающих людей. Так чего же здесь тогда осуждать?

– Какое поколение травмировано больше? Есть ли, на Ваш взгляд, период в истории, который не покалечил (или не сильно покалечил) свое поколение?

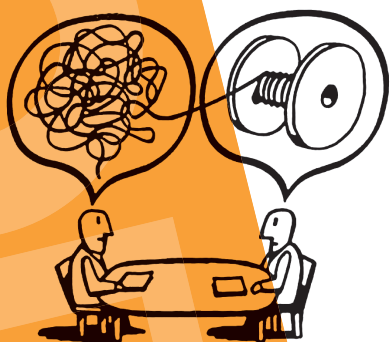
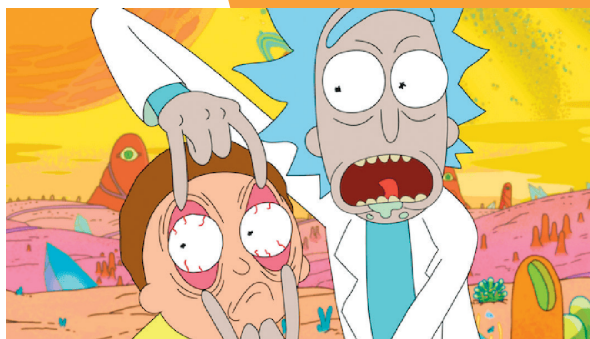
– Вообще психологическая травма – это вред, нанесенный психическому здоровью в результате воздействия неблагоприятных факторов среды или острых стрессов. Да, действительно, есть такое явление, как травма поколения. Но сказать точно, какое поколение травмировано больше, какое меньше, сложно.

Дело, наверное, не в величине травмы, а в ее качестве. Травма формирует, в свою очередь, «характер поколения». Если говорить о XX столетии в России, то «дети войны», (родившиеся в 1930-1950 гг.), недополучили любовь родителей, они были вынуждены видеть смерть, боль, болезни. Они были вынуждены рано повзрослеть, даже выживать (войны и репрессии). Депрессии и неврозы в такие тяжелые времена – это редкость, ведь люди объединены общим горем, общей борьбой, им есть чем заняться, смысл жизни четко определен – ВЫЖИТЬ, агрессия имеет свой санкционированный и четко очерченный канал выхода, они чувствуют себя нужными Родине и друг другу. Следовательно, инфантильность («детскость», эгоистичность, безответственность, неумение терпеть) – нечастое явление для людей старшего поколения в наше время. Тем более, что ужас войны затем сменился радостью победы. Травма войны, на мой взгляд, духовно взрастила и очистила людей. И тогда можно ли считать ее травмой? Ведь она привела к духовному (личностному) росту.

Вот их дети, рожденные в 1950-1970 гг., тоже не слишком обласканные, но им уже не нужно было так рьяно бороться за жизнь. Появляется возможность творческого самовыражения. Люди работают в полную силу, их уже не подгоняет страх умереть под фашистским обстрелом, но они стремятся быть «впереди планеты всей». Они не слишком изнеженные, но уже более избалованные, то есть более инфантильные. Их матери, сами недополучившие любовь, старались дать детям «все», чаще материальное «все», чем эмоциональное и нравственное «все». Матери поколения 60-х боялись потерять своих сыновей, как потеряли когда-то отцов и мужей на войне. И поэтому иногда воспитывали в своих сыновьях не мужественность (ответственность, надежность, стойкость), а инфантильность (самолюбование, зависимость, гедонизм). И не только в сыновьях, но и в дочерях.

В 1980-1990-годы социальное (материальная) расслоение стало ярче выражено, но и эмоциональное тоже было сильнее (любимый – нелюбимый ребенок). Именно у родившихся в эти годы детей, я думаю, классическая психологическая травма и проявилась во всей красе. Ощущение детьми ненужности, отверженности и используемости в этот период было особенно сильным. И действительно, по статистике, пиковый период депрессий, неврозов и суицидов отмечается именно в отрезке от начала 90-х до начала нулевых годов, когда дети подросли и осознали эту свою травмированность.

Поэтому ответ на вопрос про поколение, наименее покалеченное, я думаю, будет неоднозначным. В мирное время свои травмы, в годы войны – свои.

– Советский Союз учил нас, что мы одинаковые, но делаем общее дело. Сейчас, когда мы знаем, что разные. Когда нас заботит в первую очередь состояние души, способны ли мы делать общее дело и есть ли оно у нас? Если да, то какое?

– Общее дело... В нашем многогранном мире, полном разных возможностей, стилей жизни, мне кажется, нет. Хотя, если глубоко подумать...

– «Платить за то, чтоб тебя послушали?!» – приходилось ли слышать подобное?

– Нередко встречалась со скептическим отношением к своей работе, к своей профессии. Что, мол, каждый человек должен помогать себе сам, а психологи – это шарлатаны, берущие деньги ни за что, хотя бывало и такое, что люди, которые больше всего кричали о ненужности психолога, потом сами же и шли на консультацию.

У нас в России пока не очень развита культура обращения к психологу. До сих пор бытует мнение, что, если человек пришел к психологу, значит, он больной. Люди до сих пор путают психолога с психиатром, психотерапевтом и даже невропатологом. Хотя в последнее время все-таки наблюдается тенденция признания нашей профессии. Будем надеяться, что эта тенденция продолжится.

На самом деле клинический психолог – это человек, имеющий высшее образование по своей специальности. Эта специальность предполагает огромный объем знаний по специальным дисциплинам (например, семейная психология, психология труда и прочее), по смежным дисциплинам (физиология, социология, коррекционная педагогика и другим), не говоря уже об общеобразовательных дисциплинах (иностранный язык, философия, естествознание). Знания – это лишь база. В процессе образования психолог приобретает и важные умения и навыки. Ведь на сегодняшний день существует масса методов работы, масса направлений психологии. Обо всех этих инструментах работы психолог должен не просто знать, а уметь пользоваться ими в действии.

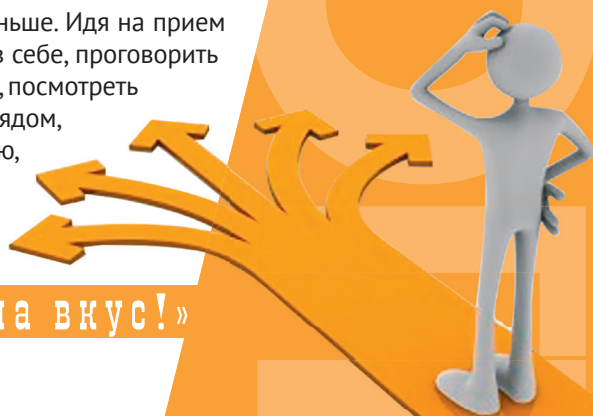
Психотерапия действительно помогает. Хорошие психологи никогда не останавливаются в своем развитии и обучении. Хорошие психологи учатся и совершенствуются всю жизнь.

– Расскажите об актуальности профессии психолога в наши дни.

– Постоянно растущий темп жизни, введение множества новых открытий, совершенствование информационного общества – все это заставляет современного человека быть в огромном напряжении, жить в постоянном стрессе. Не все выдерживают такой темп жизни. Не хватает времени осознать и понять свои чувства, проанализировать произошедшее за день, понять, чего хочется, запланировать ближайшее будущее, в результате чего психика человека не справляется с нагрузкой и проблемы превращаются в неврозы или уходят в телесные болезни.

Поэтому сейчас профессия психолога актуальна как никогда раньше. Идя на прием к психологу, человек выделяет время для того, чтобы разобраться в себе, проговорить насущные конфликты и проблемы, найти свои собственные ресурсы, посмотреть на ситуацию под самым лучшим углом зрения. А психолог, будучи рядом, поддерживает человека в этом деле, дает иногда свою интерпретацию, свое профессиональное видение проблемы. «Быть рядом» – это, наверное, лучшее название основной деятельности психолога, ведь «Человеку нужен Человек!» ■

«Все работы хороши – выбирай на вкус!»

► Регина Вологодина

Дорогой читатель журнала Идель, рада представить твоему вниманию новую рубрику «стиль», где я буду писать для Тебя о стиле, моде и трендах, которые легко можно переложить на твой гардероб и применять для создания повседневного образа. Специально для своих фолловеров я стараюсь доступно объяснять тренды высокой моды так, чтобы каждый мог легко вписать их в свой модный, новый look. А для начала давайте знакомиться! Вести эту колонку, делиться новостями и отвечать на ваши вопросы буду я – Redgi. Я практикующий стилист, персональный шоппер. Сейчас живу и творю я в Казани, но несколько раз в год мы с девочками выезжаем на шоппинги за границу, откуда я привожу не только интересные вещи, но и стильные новости. О себе и регалиях я рассказывать могу долго, но думаю, что тебе гораздо интереснее будет получить от меня полезную инфу по стилю.

Фото из открытых источников

ЖИЗНЬ В СВИТЕРЕ

Раз так сложилось, что моя колонка стартовала в ноябре, то и говорить мы будем о тёплых, вязаных вещах. Уверена: они есть у каждой читательницы. Первое, о чем стоит сказать, – это то, что очень много вещей перекочевало к нам из прошлых сезонов, но, естественно, с некоторыми новыми штрихами. Например, платье-свитер, нововведением его не назовёшь, но в числе популярных трендов оно имеет место быть. Я рекомендую его носить с плотными цветными колготками контрастного оттенка (по отношению к платью) и поддержать цвет колготок аксессуарами.

Свитера с обнаженными плечами могут стать изюминкой вашего осеннего гардероба, такой вариант однозначно не для мерзлячек. Но если надеть под него блузу или тонкую водолазку, вы не только утеплитесь, но и сделаете образ интересным, многослойным, а значит, стильным и актуальным.

Ещё один важный аспект, который я хочу проговорить, – это фактуры. Осень-зима 2017-2018 богата различными моделями свитеров, джемперов и пуловеров, но основная тенденция – это плотная вязка с крупными косами и переплетениями. Такие вещи хорошо координируются с вещами контрастирующих фактур, например из шёлка или кожи. Не советую составлять весь образ из трикотажа, достаточно одной вязаной вещи.

Ну и что самое приятное и на что следует обратить внимание – это принты на свитерах. Дизайнеры просто творят волшебство и превращают обычные вещи в произведения искусства. Если вам посчастливится пополнить свой гардероб подобной эксклюзивной вещью, уверена, что ваша осень и зима будут намного ярче, интереснее, теплее и комфортнее. ■

► Марат Шакирзянов

ДОМ, ГДЕ СОГРЕВАЮТСЯ СЕРДЦА

Казанский медицинский колледж – кузница кадров Минздрава республики – отмечает в этом году солидный юбилей – 180-летие. Возраст весьма почтенный, и это не только история города и медицины, но и судьба многих замечательных людей, чья жизнь на протяжении долгих лет связана с здравоохранением. Уровень признания одного из старейших учебных заведений страны высок не только в Татарстане, но и далеко за его пределами. Сегодня здесь ведется подготовка специалистов по 6 специальностям базового уровня образования: «Лечебное дело», «Акушерское дело», «Фармация», «Сестринское дело», «Стоматология ортопедическая» и «Лабораторная диагностика», а также по 24 специальностям ОДПО. Общий контингент студентов, обучающихся по программам основного профессионального образования, составляет более 3017 человек, а по программам дополнительного профессионального образования более 6 тысяч в год.

Зухра Хисмутдинова, заслуженный врач Республики Татарстан, доктор медицинских наук

У Казанского медицинского колледжа богатая история. В первой половине XIX века страна нуждалась в фельдшерах. В 1829 году вышел закон «Об учреждении фельдшерских школ при больницах Приказа Общественного призрения для гражданского населения». В 1831 году был издан Закон «Об образовании фельдшеров в Обуховской больнице в честь императрицы Марии Федоровны». В 1832 году вышел указ Николая Первого об открытии фельдшерских школ в Казани, Харькове, Киеве на 50 мест. В архиве есть косвенное подтверждение существования в городе Казани мужской фельдшерской школы с 1837 года. В переписке Приказа Общественного Призрения с попечителем

Казанского учебного округа в 1842 году прямо сказано, что «при больнице Приказа Общественного Призрения учреждена в 1837 году на 50 мест мужская фельдшерская школа», куда принимали мальчиков от 16 до 20 лет, умеющих читать и писать по-русски, знающих основные молитвы. Срок обучения составлял 4 года. На протяжении 180 лет наше среднее специальное учебное заведение меняло свои названия от «земской фельдшерско-акушерской школы» до революции 1917 года до ГАПОУ «Казанский медицинский колледж» в 2015 году. В 1887 году при казанской мужской школе было открыто отделение по подготовке фельдшериц, а позднее был открыт четвертый курс, где фельдшерицы могли изучать акушерство и получить звание фельдшера – повивальной бабки 1-го разряда. В отчете Земской фельдшерско-акушерской школы за 1915-1916 годы есть данные, что в школе обучались 2 мужчин и 111 женщин. В тот период в Казани была также открыта частная зубо врачебная школа. С целью увеличения медицинских кадров со средним медицинским образованием в Казани стали открывать подготовительные курсы. При Казанской фельдшерско-акушерской школе тоже работали подготовительные курсы для татар. Практиковалось обучение на родном языке. Оказывалась помощь районам путем подготовки трахматозных сестер, сестер для детских яслей, помощников санитарных врачей. Во время Великой Отечественной войны здание школы было занято под госпиталь. В Казани широко развернулось обучение санитарному делу на предприятиях и учреждениях. Многие педагоги и выпускники были мобилизованы на фронт. Одновременно с учебой учащиеся и преподаватели принимали

активное участие в медицинской помощи раненым в госпиталях, рыли окопы, заготавливали дрова, помогали собирать урожай, давали концерты. Немало выпускников медицинского училища сражалось вместе с бойцами Красной Армии на фронтах, многие были награждены государственными наградами. Читая приказы тех лет, сложно даже представить, как много трудностей приходилось преодолевать учащимся и руководителям школы. Выполняя свой воинский и профессиональный долг, выпускники совершали подвиги. Среди них – З.Ш. Камалова, Л.М. Прокофьева, М.А. Иванова, В.П. Сесина и многие другие. За годы войны было выпущено 779 человек. Гордостью колледжа является выпускница 1939 года Чанышева Фаина Хусаиновна, награжденная Золотой Медалью Международного Красного Креста имени Флоренс Найтингейл.

После войны многие воспитанники в военных шинелях с наградами, закаленные и возмужавшие, возвращались в стены родной школы, чтобы завершить свое образование. В школу пришли работать новые преподаватели. В 1944 году директором была назначена Сергеева Мария Андреевна, с 1972 года директором назначается М.И. Закирова, с 1981 года училищем руководил Н.С. Садыков, с 1989 по 1998 годы директором работал В.П. Алмаев. С 1998 года по настоящее время директор медицинского колледжа – Хисамутдинова Зухра Анфасовна, заслуженный врач Республики Татарстан, доктор медицинских наук, член политической партии «Единая Россия», член профильной комиссии Экспертного совета в сфере здравоохранения Минздравсоцразвития России по управлению сестринской деятельностью, Председатель Президиума Совета директоров средних

медицинских и фармацевтических образовательных учреждений Приволжского федерального округа, член кадровой комиссии Министерства здравоохранения РТ, член Президиума Ассоциации медицинских сестер РТ, член Президиума Совета директоров средних специальных учебных заведений РТ, член редакционного совета журнала «Политика» (учредитель – Совет Федерации). На долю каждого из директоров выпали нелегкие заботы о развитии учреждения, его благоустройстве. Приходилось ремонтировать здания, укреплять материально-техническую базу, подбирать квалифицированные кадры, налаживать учебу и быт студентов.

В колледже трудится высококвалифицированный, творческий, полный энтузиазма коллектив единомышленников, успешно использующий в своей работе инновационные педагогические технологии.

В колледже работают 146 штатных преподавателей, среди которых 1 доктор медицинских наук и 17 кандидатов наук. Многие преподаватели имеют правительственные награды. В колледже успешно трудятся 2 заслуженных врача Республики Татарстан, 1 заслуженный

учитель РТ, награждены нагрудным знаком «Почетный работник среднего профессионального образования РФ» 14 преподавателей, медалью «В память 1000-летия Казани» – 11 человек, нагрудным знаком «Отличнику здравоохранения РФ» – 2 человека, знаком «Отличник физической культуры и спорта РТ» – 3 человека, нагрудным знаком «За заслуги в образовании» Минобрнауки РТ – 3 человека. Среди них есть преподаватели, которые осваивали целину, строили БАМ, участвовали в ликвидации последствий аварии в Чернобыле. Творческая работа преподавателей является основой для профессионального развития личности студента. Устойчивая структура педагогического коллектива, высокий профессиональный уровень преподавателей способствуют качественной подготовке обучаемых, повышению конкурентоспособности выпускников на рынке труда, росту престижа колледжа. Славная история колледжа обязывает педагогический и студенческий коллективы стремиться к новым вершинам, до-

биваться новых успехов. Сегодня Казанский медицинский колледж – это престижное, постоянно и всесторонне развивающееся образовательное учреждение, надежный партнер, признанный лидер, учреждение, которое востребовано молодыми людьми, желающими получить достойное образование, стать руководителями и специалистами отраслей здравоохранения и образования, средними профессиональными образовательными учреждениями. Как база передового опыта Казан-

ский медицинский колледж входит в число самых лучших и престижных колледжей России. История колледжа продолжается: появляются новые имена, новые направления в его развитии. Сегодняшний колледж – симбиоз традиций и инноваций. Его стабильный, опытный коллектив способен решить самые сложные задачи по подготовке специалистов с учетом современных требований здравоохранения республики. Это настоящий «дом, где согреваются сердца». ■

